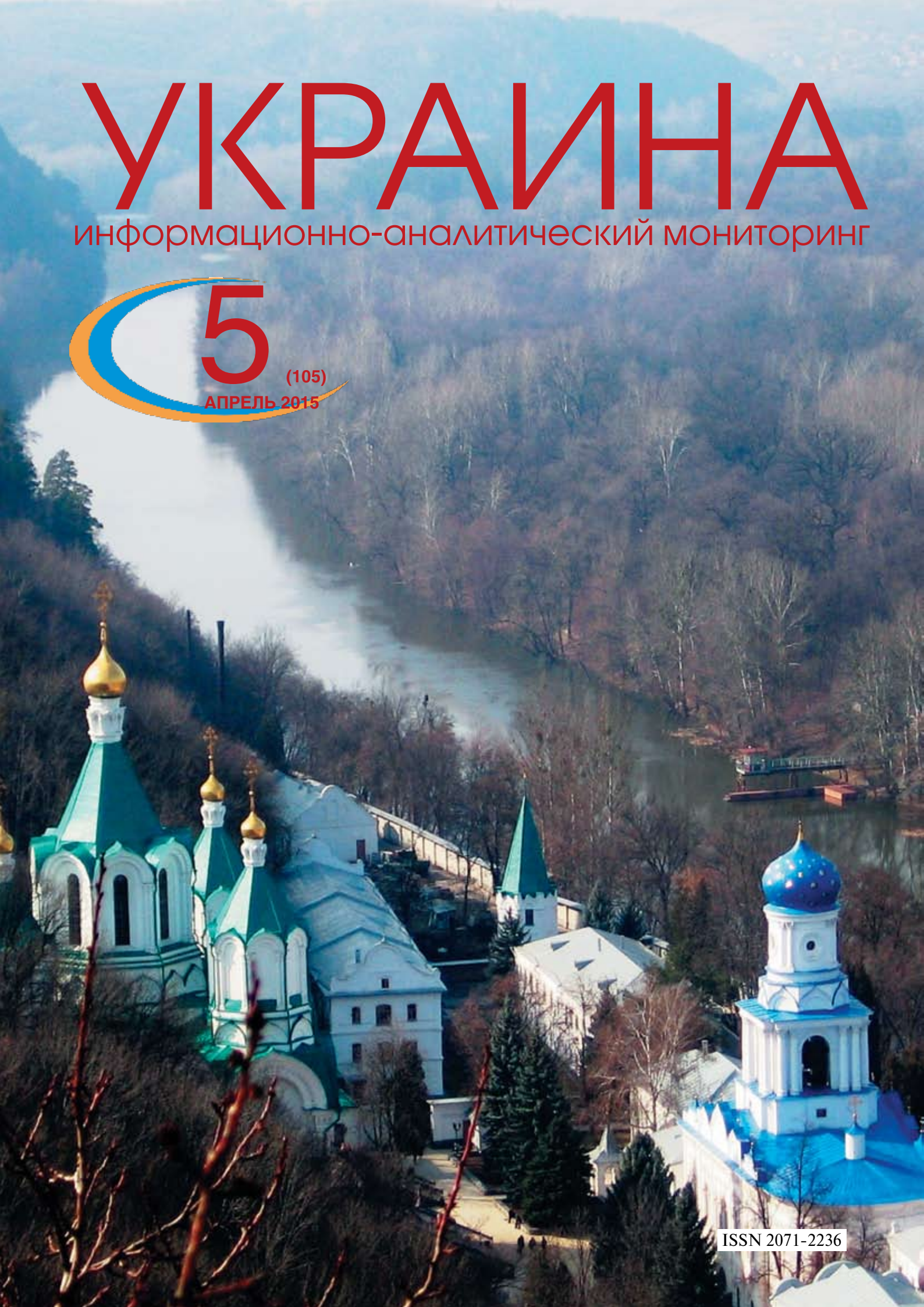

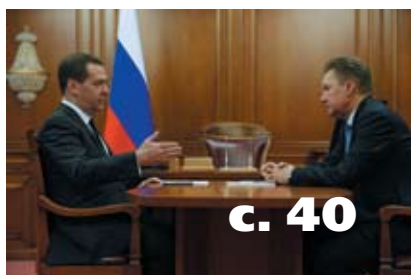
УКРАИНА

информационно-аналитический мониторинг

5 (105)
АПРЕЛЬ 2015

ISSN 2071-2236

2 Дайджест СМИ

- 2 Тема: Газовые отношения России и Украины в 2015 году (обзор российской прессы)
7 Тема: Газовые отношения России и Украины в 2015 году (обзор украинской прессы)

14 Документы

- 14 Программа деятельности Кабинета Министров Украины (новая политика энергетической независимости)

15 Социология

- 15 Политическая ситуация на Украине: рейтинги партий и политиков

19 Власть и бизнес

- 19 Назначения
21 Отставки

23 Политика

- 23 **А. Анпилов.** Будущее газовых взаимоотношений России и Европы
25 **А. Роджерс.** Отношения России и Украины в газовой сфере в 2015 году
27 **И. Юшков.** Новые реалии «газовых отношений» России и Украины

31 Дискуссия

- 31 «Газовые отношения России и Украины в 2015 году: актуальная проблематика» (экспертная дискуссия Киевского филиала Института стран СНГ, 4 марта 2015 г., гор. Киев)
40 «Газовые отношения России и Украины в 2015 году: перспективы разрешения спорных вопросов» (семинар Института стран СНГ, 31 марта 2015 г., гор. Москва)
47 Развитием украинской ГТС нужно было заниматься еще позавчера (Интервью с Александром Фроловым, заместителем генерального директора Института национальной энергетики)

49 Комментарии

- 49 Эксперты о политической ситуации на Украине

Тема:

ГАЗОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И УКРАИНЫ В 2015 ГОДУ (ОБЗОР РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ)

ВЗГЛЯД
ДЕЛОВАЯ ГАЗЕТА

ВЗГЛЯД.РУ 30 МАРТА 2015 Г.

Киев официально попросил у России скидку на газ

ЕК заставила Украину официально обратиться к России с предложением продлить «зимний пакет» по газу до следующей зимы. Он дает среди прочего скидку на российский газ. Это шаг в сторону компромисса, но довольно формальный. Киев отмалчивается сразу по нескольким чрезвычайно важным вопросам, которые нельзя будет обойти стороной на газовых переговорах.

Украина написала Газпрому официальное предложение продлить «зимний газовый пакет», действие которого заканчивается 1 апреля, до следующего отопительного сезона. Нафтогаз подчеркивает, что это предложение исходит от Еврокомиссии.

«Еще один вопрос: откуда Украина возьмет деньги на закупку импортного российского газа. В прошлом году эта проблема была решена за счет России»

Продление зимнего пакета означает, что Россия должна продлить скидку в 100 долларов за тысячу кубометров от контрактной цены. В итоге Киев сможет закупать российский газ по 240–250 долларов за тысячу кубов, как и хотел. По контракту цена российского газа для Украины с 1 апреля составит 348 долларов за тысячу кубометров, со скидкой будет 248 долларов. Согласно зимнему пакету также отменяется принцип «бери и плати», то есть Киев не берет на себя обязательство покупать конкретный объем российского газа, а будет брать столько, сколько ему надо. И третье — Газпром гарантирует поставки до 114 млн кубометров газа в сутки при наличии такой заявки от Нафтогаза.

Буквально неделю назад министр энергетики РФ Александр Новак говорил, что Украина так и не обратилась к российской стороне с официальным запросом о предоставлении ей скидки на газ с 1 апреля. Хотя Россия до этого заявила, что готова рассмотреть такую возможность.

Судя по всему, ЕК надавила на Киев, чтобы тот сделал официальное предложение.

Это можно рассматривать как шаг Киева к компро-

миссу в преддверии следующего ожидаемого раунда газовых переговоров, дата которых еще не назначена. Однако Украина хитрит.

Для начала вопрос о предоставлении скидки решает правительство России, а не Газпром, о чем прекрасно осведомлены в Киеве. Да и газовые переговоры проходят на уровне правительств, а не компаний. Поэтому адресовать предложение надо было бы не к Газпрому, а в Минэнерго РФ, говорит газете ВЗГЛЯД замгендиректора Фонда национальной энергетической безопасности Алексей Гривач.

Россия, впрочем, разводить формализм, судя по всему, не хочет. «В данном случае речь идет о Газпроме и, наверное, Минэнерго, но пока какой-либо сформированной позиции об ответе на эту инициативу ничего не сообщалось», — прокомментировал пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков. Российская сторона пока только формулирует свою позицию по предложению Еврокомиссии и украинского Нафтогаза продлить на год действие зимнего пакета поставок российского газа на Украину, пояснил он.

Позже глава Газпрома Алексей Миллер рассказал, что Газпром самостоятельно обратился к российскому правительству с просьбой рассмотреть возможность предоставления скидки Украине во втором квартале этого года, то есть еще на три месяца.

А как же долги и Донбасс?

Еще одна хитрость Украины: предлагая продлить выгодные условия для себя по газу, она совершенно обходит стороной два сложных вопроса, которые обязательно будут затронуты на газовых переговорах, говорит Алексей Гривач. Это долг за поставки газа за прошлый год на 2,2 млрд. долларов, который продолжает висеть на Украине. Второе — это поставки российского газа в Донбасс, которые Газпром также имеет право записать в долг.

Когда в октябре подписывался зимний пакет по газу, Украина получила все эти льготные условия в

обмен на обязательство — оплатить 3,1 млрд. долларов долга Газпрому за поставки газа в 2013–2014 годах. Именно к оплате части долга были привязаны поставки российского газа в зимний период. Логично, что и сейчас Россия готова будет пойти на уступки, если и Украина в ответ возьмет на себя обязанность продолжить оплачивать газовые долги. Нафтогаз остается должен Газпрому 2,2 млрд. долларов.

Осенью вопрос по этой задолженности отложили до решения Стокгольмского суда по контрактной цене на российский газ. Но тогда его решение ожидалось летом 2015 года, а теперь называются сроки — не ранее первого-второго квартала 2016 года. Поэтому вопрос с долгом опять завис.

Что касается поставок газа в Донбасс, то в марте Россия пошла на уступки и оставила этот вопрос вне рамок зимнего пакета, продолжив за свой счет поставлять газ в Донбасс. Но если ДНР и ЛНР являются украинскими территориями, как заявляет Киев, то он должен либо самостоятельно обеспечивать республики энергоресурсами, либо платить Газпрому за поставки топлива туда. Но Киев не делает ни того, ни другого. Теперь по истечении зимнего пакета Москва может выставить счет Киеву за газ, поставляемый в Донбасс напрямую. С 19 февраля по 30 марта Газпром поставил туда больше 300 млн кубометров газа.

Чем заплатите?

Есть еще один немаловажный вопрос: откуда Украина возьмет деньги на закупку импортного российского газа, отмечает Алексей Гривач. «В прошлом году эта проблема была решена за счет России», — напоминает эксперт. Как известно, во втором квартале Газпром поставлял Украине газ без предоплаты, и именно в тот период она успела закачать в свои ПХГ основной объем газа на зимний период. Однако денег за него Киев тогда не заплатил. В июне Газпром уже перевел Нафтогаз на предоплату, «халява» для Киева закончилась, поэтому поставки сразу и остановились. В этом, кстати, главное отличие нынешней ситуации от прошлогодней. Чтобы подготовиться к новому отопительному сезону, за газ придется платить. Не важно, будет ли это реверсный газ из ЕС или российский. Нужен и тот, и другой.

По данным Юрия Корольчука из украинского Института энергетических стратегий, из кредитных денег МВФ через Нацбанк Украины Нафтогазу пообещали дать 1,7 млрд. долларов на закупку реверсного газа в ЕС. Однако этих денег хватит лишь на закупку 5–6 млрд. кубометров газа, говорит Корольчук. Но этого мало, у Газпрома надо закупить еще больше топлива, чтобы в ПХГ было достаточно объемов для прохождения новой зимы. «Где взять еще как минимум 2 млрд. долларов на закупку еще хотя бы 6 млрд. кубометров

газа — вопрос, на который не знают ответа в правительстве», — говорит он. Стоит сказать, что даже эти объемы не спасут Украину зимой, если она параллельно в отопительный сезон не будет еще дополнительно импортировать российский газ.

Гривач считает, что Украина будет провоцировать столкновение России и ЕС, чтобы выбить деньги на газ для закачки в свои ПХГ.

Поэтому возможная следующая встреча ЕК, России и Украины по газу в середине апреля вряд ли окажется последней. Не исключено, что переговоры по газу могут растянуться на один–три месяца. «До того момента, когда состояние украинских ПХГ не будет критическим с точки зрения подготовки к зимнему периоду, а это где-то июль–август», — говорит Гривач.

Сомнительные данные

Оператор украинской газотранспортной системы «Укртрансгаз» заявил, что с 30 марта остановил отбор газа из ПХГ. При этом компания приводит, на первый взгляд, неплохую статистику: на 30 марта запасы голубого топлива в ПХГ составили 7,712 млрд. кубометров, что на 7,4% больше, чем на аналогичную дату прошлого года. Кроме того, в течение отопительного сезона 2014–2015 годов из ПХГ Украины было отобрано 9,093 млрд. кубометров газа, что на 11% меньше, чем в предыдущем сезоне.

Получается, что Украине этой зимой потребовалось меньше газа, чем обычно. Однако это не заслуга действий украинского правительства. Потребление этой зимой было ниже благодаря теплой погоде и в целом сложной экономической ситуации в стране, где резко упало промпроизводство и, соответственно, спрос на газ со стороны компаний, объясняет Гривач. Достаточно сказать, что на Донбасс — как крупнейший промышленный кластер — приходилось 20% от общего потребления газа в стране.

То, что в ПХГ осталось не минимум 5 млрд. кубов (технического газа, который нельзя выбирать), а на 2 млрд. кубов больше, может не соответствовать действительности. Алексей Гривач с недоверием относится к данной статистике, подозревая, что реальной причиной прекращения отбора газа сейчас является то, что ПХГ Украины пусты, оттуда нечего уже отбирать, там остался только технический газ.

«Киев рассчитывает на снижение цены во втором квартале, и покупать газ сейчас по более высокой цене, вместо того чтобы качать его из ПХГ, экономически невыгодно. Поэтому тот факт, что Нафтогаз в последнее время очень мало брал газа из ПХГ, отдавая предпочтение импортному топливу, говорит о том, что в хранилищах на самом деле меньше газа, чем декларируется», — не исключает Алексей Гривач.

Ольга САМОФАЛОВА

ИЗВЕСТИЯ

ИЗВЕСТИЯ 27 МАРТА 2015 Г.

Весеннее обострение

С наступлением тепла и окончанием на Украине отопительного сезона газовый конфликт между «Нафтогазом» и «Газпромом» вспыхнул с новой силой. Из Киева уже прозвучали гордые заявления о том, что Украина перестанет закупать российский газ с 1 апреля. В свою очередь, в Москве напомнили о долге перед «Газпромом» с учетом пени в размере \$2,471 млрд.. За начавшейся перебранкой двух сторон снова в полной мере проявилась парадоксальность нынешней ситуации, когда Украина покупает российский газ из Европы, а Россия хочет продавать газ на Украину дороже, чем платит Германия.

На самом деле последние грозные заявления больше блеф, чем реальная переговорная позиция. Россия заинтересована если не в украинском рынке, который все равно в итоге покупает именно ее газ, то в стабильном транзите через Украину. И так будет до тех пор, пока не будут построены альтернативные газопроводы. Но еще больше заинтересована в российском газе Украина.

Реверс не только сомнителен с точки зрения здравого смысла — покупать российский газ из Европы только потому, что не получается договориться с Россией напрямую, — весьма странная затея, — но и чисто технически. Достаточные объемы газа в Европе есть в теплое время года, но с наступлением холодов поставки оттуда под большим вопросом. Если же следующая зима будет экстремально холодной, Европа вовсе будет неспособна помочь Киеву, так как там тоже возникнет дефицит. В результате покрыть его можно будет лишь из России.

Все альтернативные источники газа для Украины пока сугубо фантастичны. Многочисленные проекты по импорту сжиженного газа, как и ожидалось, остались лишь на бумаге. Для реализации любого из них понадобится не один миллиард долларов и несколько лет даже при благоприятной внешнеполитической и внутривнутриполитической ситуации. Нет надежды и на увеличение собственной добычи. Стремясь пополнить пустой бюджет, Киев значительно увеличил налоговую нагрузку на газодобывающие компании, что не спо-

собствовало инвестициям в отрасль и росту добычи. В 2014 году добыча газа на Украине сократилась на 4,7% по сравнению с 2013 годом. Уже очевидно, что ситуация в этом году не улучшится.

Это означает, что Украина будет продолжать зависеть от российского газа — меньше, чем в прошлые годы, поскольку запуск реверса из Словакии и сокращение потребления газа промышленностью из-за кризиса сократили дефицит, но зависимость останется. И самое важное — ее пик придется на период отопительного сезона, когда нехватка топлива может привести к серьезным последствиям и для экономики, и для населения.

Все это значит лишь то, что «Нафтогазу» придется договариваться. И как подтверждает опыт прошлого года, чем ближе к осени, тем более покладистой будет украинская сторона. Впрочем, это не значит, что «Газпрому» стоит воспользоваться ситуацией и «выкрутить руки». Действующий ныне крайне невыгодный для «Нафтогаза» контракт, подписанный в 2009 году Юлией Тимошенко, уже показал бесперспективность такой политики. Попытки «додавить» Украину приведут лишь к тому, что следующей весной у киевских чиновников снова случится истерика и ситуация повторится. Тем временем перманентный газовый конфликт двух некогда братских народов приводит лишь к тому, что теряют и Украина, и Россия.

Без сомнения, наиболее логичным выходом из ситуации является максимально тесная кооперация между газовыми монополистами двух стран для обеспечения бесперебойного транзита в Европу и снабжения украинских потребителей. Достижение такого долгосрочного результата должно стать тем финалом переговоров, к которому Киеву и Москве нужно стремиться. И даже не потому, что речь идет о нормальных отношениях между двумя не чужими друг другу народами и многолетних связях между нашими странами. Дружить просто банально выгоднее, чем враждовать.

Сергей АРБУЗОВ

LENТА.RU

ЛЕНТА.РУ 24 ФЕВРАЛЯ 2015 Г.

Газовая атака.**Останется ли Европа без российского голубого топлива**

«Газпром» пригрозил полностью прекратить поставки газа на Украину до получения мартовской предоплаты, а Киев отказывается платить, пока не удостоверится в

выполнении «Газпромом» условий контракта. Замкнутый круг? Очередная политическая игра, уверены эксперты, которые предрекают скорое решение конфликта

УКРАИНА

с минимальными потерями для обеих сторон. Новый газовый конфликт между Россией и Украиной разгорелся 19 февраля, когда Киев прекратил подачу топлива на территорию Луганской и Донецкой областей. Украинская сторона объяснила свой шаг повреждением трубопровода, идущего от магистрального газопровода Новопсков — Краматорск в Донецкой области.

Ополченцы обратились к России, и в тот же день, 19 февраля, премьер-министр Дмитрий Медведев поручил «Газпрому» и Минэнерго решить вопрос поставки газа в Донбасс в качестве гуманитарной помощи региону.

Уже вечером «Газпром» объявил о поставках в зону военных действий. Речь шла о дополнительных 12 миллионах кубометров: если ранее на Украину поставлялось 30 миллионов кубометров в сутки, то теперь — 42 миллиона. Пресс-секретарь премьер-министра Наталья Тимакова тогда уточнила: «Поставки газа на юго-восток в качестве гуманитарной помощи будут осуществляться «Газпромом» на коммерческой основе. Источники финансирования определяются».

Вскоре выяснилось, что «Газпром» начал поставку на юго-восток за счет предоплаты Киева. «В соответствии с заявкой НАК «Нафтогаз Украины» «Газпром» сегодня увеличил поставки газа на Украину, в том числе через газоизмерительные станции «Прохоровка» и «Платово», — цитировал ТАСС главу «Газпрома» Алексея Миллера.

Однако «Нафтогаз» отказался оплачивать газ для Донбасса, поскольку не подавал заявку на поставки через ГИС «Прохоровка» и «Платово». На официальном сайте компании опубликовано заявление: 20 февраля «Нафтогаз» подал заявку на 42 миллионов кубометров газа вместо 30, как днем ранее, однако это было сделано «с учетом прогнозируемых потребностей украинских потребителей», а поставки были заказаны через ГИС «Суджа», «Валуики», «Сохрановка» и «Писаревка».

На пресс-брифинге предправления украинского концерна Андрей Коболев пояснил: представителей компании нет на газоизмерительных станциях, через которые пошел дополнительный газ, а по контракту акты сдачи-приемки газа составляются ежедневно при участии обеих сторон контракта. И добавил: аварийные участки газопроводов в Донбассе восстановлены, и подача газа в контролируемые ополченцами районы продолжена. Однако представители ЛНР и ДНР опровергли это.

Скорее выбрать

В тот же день, 19 февраля, «Нафтогаз» поднял заявку на поставку газа до верхней планки суточного объема — 114 миллионов кубометров, которые должны были пойти через подконтрольные ему ГИС. Но заявка не была удовлетворена в течение двух дней, сообщили в Киеве, что нарушает контракт от 2009 года и приложение к контракту №33 от 30 октября 2014 года (так называемый зимний пакет, согласованный при посредничестве Еврокомиссии). 22 и 23 февраля «Газпром» поставил по факту только 47 и 39 миллионов соответственно, сообщается на сайте компании.

В ответ на официальные обвинения Киева в нарушении контракта, о чем «Нафтогаз» уведомил Еврокомиссию, «Газпром» 24 февраля пригрозил полностью прекратить поставки газа на Украину. В концерне заявили, что Киев своевременно не внес новую предоплату за поставки российского газа в марте. «На сегодня

осталось предоплаченного газа только 219 миллионов кубометров. На зачисление средств от «Нафтогаза» на счет Газпрома» уходит около двух дней, — говорится в официальном заявлении компании со ссылкой на предправления «Газпрома» Алексея Миллера (есть в распоряжении «Ленты.ру»). — Поэтому поставка газа на Украину в объеме заявки 114 миллионов кубометров газа уже всего через два дня приведет к полному прекращению поступления российского газа на Украину, что создает серьезные риски для транзита в Европу».

По мнению экспертов, Украина подняла заявку, дабы быстрее выбрать предоплаченный газ и не платить за поставки в Донбасс. Источник же «Коммерсанта» утверждает, что «Газпром» действительно отказался полностью удовлетворить заявку «Нафтогаза», чтобы в условиях минусовых температур на востоке Украины растянуть период снабжения Донбасса в рамках контракта. Если бы Москва полностью удовлетворяла заявки Киева, предоплата истекла бы уже 27 февраля.

Ждет ли Европу газовый голод?

Будет ли 27 февраля перекрыт транзит газа в Европу? Большинство опрошенных «Лентой.ру» экспертов сомневаются в таком развитии событий, поскольку он не выгоден ни той, ни другой стороне. Но и не смертелен. Европейские подземные хранилища газа уже заполнены достаточно, чтобы пережить в случае чего остаток зимы, а это меньше месяца. Закупки же российского газа Украиной и так резко сократились — в денежном выражении до менее чем 400 миллионов долларов в месяц, поэтому убытки «Газпрома» в случае срыва поставок будут незначительны.

«На мой взгляд, нынешний газовый конфликт краткосрочный, — отмечает аналитик IFC Markets Дмитрий Лукашов. — Сейчас газ поставляется в соответствии с зимним планом, действующим до 23 марта. Этот план был утвержден после длительных переговоров, в том числе и при участии Еврокомиссии, и, скорее всего, будет выполнен». А уже потом, продолжает эксперт, Украина может опять отказаться от российского газа по прошлогодней схеме: тогда ее потребность в газе удовлетворялась за счет реверса из Европы. Правда, этот вариант достаточно дорогой: из-за разницы в ценах, затраты Украины могут возрасти примерно на 5–6 миллиардов долларов в год. Но и Россия потеряет такую же сумму.

«Газпром» в случае ограничения поставок может вызвать недовольство со стороны ЕС, добавляет Дмитрий Кипа, руководитель аналитического департамента QV Finance, однако сейчас все понимают предбанкротное состояние Украины, и газовый конфликт может его только усугубить.

«Сейчас ситуация чуть лучше для украинской стороны, — рассуждает Антон Табах, директор по региональным рейтингам и инфраструктурным проектам агентства «Рус-Рейтинг». — Весна на пороге, химическая промышленность работает не в полную силу, альтернативного газа в Европе сейчас скорее избыток, цена на газ привязана к ценам на нефть по очень хитрой формуле, поэтому цены должны быть значительно ниже, чем согласовано на зиму». При этом Россия тоже имеет одновременно сильные и слабые переговорные позиции, уверен эксперт, не построены альтернативные газопроводы, трудно найти замещающие рынки.

Правда, «Газпром» 24 февраля поспешил напомнить о своей инвестпрограмме, принятой в конце прошлого года. В распространенном пресс-службой концерна сообщении говорится, что совет директоров одобрил проводимую компанией работу по диверсификации экспортных маршрутов, в частности за счет нового газопровода через Турцию. «Газопровод станет дополнительным альтернативным экспортным маршрутом, который в сочетании с высоконадежными «Северным потоком», «Голубым потоком» и газопроводом «Ямал-Европа» полностью обеспечит экспорт российского газа в дальнее зарубежье и позволит отказаться от украинского транзитного коридора», — отмечается в сообщении, имеющемся в распоряжении «Ленты.ру».

Если «Газпрому» удастся запустить трансформированный «Южный Поток» через Турцию, а Украина построит заводы по разжижению газа, тогда стороны будут иметь большее поле для саботажа и оппортунизма.

А пока, рассуждает Табах, газовые системы обеих стран, как сиамские близнецы, неразрывны, и соглашение о новых поставках газа все равно будет подписано.

Идет обычный газовый торг, какой бывает у «Газпрома» с «Нафтогазом» и России с Украиной дважды в год, и все говорит о том, что данный конфликт — разминка перед большим торгом на более высоком уровне: вопрос будет решаться в рамках взаимоотношений правительств России и Украины с одной стороны, а также Украины и МВФ — с другой, резюмирует Антон Табах.

Инесса ПАПЕРНАЯ

РИА НОВОСТИ

РИА НОВОСТИ 12.02.2015 Г.

Принуждение к миру

Пока слишком рано говорить, насколько заметный вклад в урегулирование украинского конфликта внесут договоренности, достигнутые на только что закончившихся в Минске переговорах в «нормандском формате». Но некоторые важные выводы — в частности, об истинных мотивах европейских политиков, — они уже позволяют сделать.

Лишь бы трубы не горели

Одним из первых предложений германского канцлера Ангелы Меркель и французского президента Франсуа Олланда в ходе минских переговоров стало создание демилитаризованной зоны (глубиной 50–70 километров в одну и другую стороны) и введение в нее миротворческих сил. И это неудивительно, поскольку нынешнее положение на фронте создает реальную угрозу транзиту российских углеводородов в ЕС.

Если демилитаризованная зона будет создана в упомянутых границах, то в нее попадет поселок городского типа Новопсков (север Луганской области). Через него проходит международная газотранспортная магистраль «Союз».

В Новопскове располагается линейное производственное управление магистральных газопроводов. Но именно поселок Новопсков может быть занят ополченцами в случае ликвидации дебалансового котла и продвижения ополченцев на север. То есть получается, что, реально оценив существующие угрозы и стремясь сохранить безопасность газотранспортного транзита через Украину, лидеры Германии и Франции и совершили украинский вояж. В четверг в Минске вместе с Владимиром Путиным они оказали на Порошенко давление, чтобы заставить его пойти на уступки в мирном процессе.

Перед вылетом в Минск украинский президент делал достаточно воинственные заявления: обвинял в очередной раз Россию в «агрессии», публично отказал Донбасу в предоставлении автономного статуса, отверг даже

саму идею повышения статуса русского языка, пообещал ввести «военное положение», пригрозил, что «все пойдет вразнос», если договориться не удастся. Пока шли переговоры в Минске, по его приказу украинские «Ураганы» и «Грады» демонстративно расстреливали города Донецк и Луганск.

Тем не менее, лидеры России и ЕС совместными усилиями убедили украинского президента встать на путь мира, сделать первый шаг на пути к урегулированию конфликта на востоке Украины.

По итогам минских переговоров, длившихся 16 часов, подписан документ контактной группы о мерах, направленных на имплементацию минских договоренностей. Достигнута договоренность о проведении до конца года конституционной реформы, направленной на децентрализацию, разоружение всех незаконных формирований, вывод всех иностранных вооруженных формирований под наблюдением ОБСЕ, создание зоны безопасности для тяжелой артиллерии от 50 до 140 км.

С газом у Европы по-прежнему проблематично

Даже если нынешние договоренности будут соблюдаться, и упомянутая выше международная газотранспортная магистраль «Союз» останется под контролем Украины, ситуация с энергоресурсами в странах ЕС остается крайне напряженной.

Поданным мониторингового портала GasInfrastructure Europe, подземные газохранилища стран Евросоюза в текущем году оказались заполнены всего на 49,5% (данные на 8 февраля). Это самый низкий показатель за последние 10 лет.

Причина — в снижении закупок у «Газпрома» (со второй половины прошлого года) и реверсных поставках на Украину, которые становятся все более невыгодными для Евросоюза. Исходя из политических соображений,

Европе приходится отдавать Киеву газ по цене ниже российской. А это в условиях экономического кризиса для ЕС становится неприемлемой роскошью.

Да и в целом Украина стала для Евросоюза еще большей головной болью, чем Греция. По оценкам аналитиков, Киев сегодня нуждается в кредитах на сумму 40-50 миллиардах долларов для стабилизации экономики. Вместо расширения рынков сбыта Берлин и Брюссель столкнулись с угрозой получить у восточных границ ЕС нестабильную и непредсказуемую страну, управляемость которой вызывает большие сомнения.

Шаткие домашние позиции президента Порошенко

Украинская армия терпит одно поражение за другим. Но наиболее угрожающая ситуация для Вооруженных сил Украины (ВСУ) сложилась на в районе Дебальцево, где в окружение попала крупная группировка украинской армии (по разным данным, от 6 до 9 тысяч человек). Если ее разгром будет завершен, это станет одним из крупнейших военных поражений Киева за весь период гражданской войны. Для сравнения — в Южном котле в конце июля 2014 года оказалось 6,5 тысяч, а под Иловайском в конце августа — около 5 тысяч.

Можно с уверенностью предположить, кого политические силы Украины единодушно назначат ответственным за военную катастрофу. Конечно, это будет главнокомандующий ВСУ Петр Порошенко. Ему припомнят все — и бездарное управление армией, и развал экономики, и работу в правительстве Януковича, и даже фабрику в Липецке.

Можно было бы предполагать, что его судьба будет хоть сколько-нибудь интересна Западу. Но не ради спасения украинского президента бросились на пе-

реговоры сначала в Киев и Москву, а теперь и Минск европейские лидеры. Куда важнее для них собственное политическое будущее.

Они не могут игнорировать общественное мнение стран ЕС, которое настроено на скорейшую нормализацию отношений с Россией и мирный диалог по Украине. За это, согласно соцопросам, проведенным по заказу агентства DPA, выступает более 80% жителей Германии. Смена общественных настроений стала результатом замедления темпов экономического роста еврозоны вследствие санкционной войны с Россией.

Сокращение спроса на европейские товары со стороны России и Китая, согласно прогнозам аналитиков британского финансового информационного сервиса Markit, станет основной причиной начала рецессии в еврозоне в 2015 году (рост ВВП в первом квартале составит всего 0,1%).

Была у Европы надежда на расширение сбыта товаров на Украине после подписания Соглашения об ассоциации с Европейским союзом. Туда, действительно, хлынул поток европейских товаров. Импортировали даже ту продукцию, которая традиционно создавалась украинскими товаропроизводителями (например, Германия стала лидером по поставке сала). Но возможности украинского рынка в результате войны, коллапса экономики, гигантской коррупции стали резко уменьшаться и общий импорт на Украину по итогам 2014 года сократился на 27%.

Так что у тех, кто разжег украинский конфликт, теперь осталось очень мало времени, чтобы остановиться и подумать над своей дальнейшей судьбой.

Юрий ГОРОДНЕНКО

Тема:

ГАЗОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И УКРАИНЫ В 2015 ГОДУ (ОБЗОР УКРАИНСКОЙ ПРЕССЫ)

УНИАН 04 МАРТА 2015 Г.

Очередные газовые переговоры: довольна только Европа

В Брюсселе прошли очередные газовые переговоры: Европа осталась довольной, Россия угрожает, Украина получила шанс перейти в наступление. И
№ 5(105), апрель 2015

им она должна воспользоваться в ближайшее время — следующая «газовая» встреча состоится до 1 апреля. Итоги переговоров в Брюсселе 2 марта о выполнении

«зимнего пакета» газовых договоренностей, которые были на грани срыва из-за поставок «Газпромом» газа на оккупированные российскими террористами территории Донбасса, завершились положительно... для Еврокомиссии.

По словам вице-президента ЕК по вопросам энергетического союза Мароша Шефчовича, сторонам удалось снять опасения по поводу возможных перебоев с поставками российского газа в Европу. «Теперь спокойно: снабжение газом европейских рынков гарантировано», — сказал он журналистам по итогам переговоров.

И если необходимый для ЕС результат был достигнут, то для Украины масса вопросов осталась неразрешенной. Первый из них — в нарушение контракта «Газпром» продолжает поставлять газ на неподконтрольные украинским властям территории Донецкой и Луганской областей, а счет за них собирается выставить Киеву. Еврокомиссия рассмотрела проблему «вынесла за скобки», но при этом заверила в готовности помочь, если сторонами не будет найден компромисс. «Я надеюсь, что они (Украина и Россия — УНИАН) найдут решение. Если нет, то мы всегда готовы помочь», — заявил вице-президент ЕК.

Между тем, Россия подготовила для переговоров «оправдание» своим противоправным действиям. В преддверии трехсторонней встречи в Брюсселе президент РФ Владимир Путин прокомментировал конфликт «Нафтогаза» и «Газпрома» следующим образом: «Я знаю, что там (в так называемых ДНР и ЛНР — УНИАН) проживает около 4 млн человек.

Представьте себе, что все эти люди окажутся без газоснабжения в зимний период времени. Мало того, что там голод уже, и без того ОБСЕ констатировала, что там гуманитарная катастрофа, да еще и от газоснабжения их отключить. Это как называется? Это уже геноцидом пахнет».

Заявление Путина на переговоры давление не оказало. Украинская сторона представила участникам брюссельской встречи все доказательства нарушения условий «зимнего пакета» российской стороной, а также заявила, что «Нафтогаз» оплатит «Газпрому» только те объемы топлива, которые поставлены через согласованные пункты приема.

В итоге Россия пошла на попятную, правда, не без «запасного выхода». Как сообщил по итогам переговоров глава Минэнерго РФ Александр Новак, газ на неподконтрольные украинским властям восточные территории не будет учитываться во время расчета предоплаты для Украины, чтобы не мешать транзиту в Европу. Тем не менее, эти поставки будут учтены с 1 апреля, когда закончится действие «зимних» договоренностей, в рамках существующего на данный период контракта от 2009 года.

«Это не значит, что эти объемы вообще никогда не будут рассматриваться. Они будут все равно в рамках действующего контракта, и «Газпром» акты поставок, которые подписаны между поставщиком и потребителем, будет учитывать в тех объемах, которые поставляются в Украину», — сказал Новак по итогам переговоров в интервью «России 24», добавив, что такая уступка будет действовать только до конца марта.

По его словам, «Газпром» с 19 февраля уже поставил на Донбасс примерно 100 млн куб. м газа (примерно, 12 млн кубов в сутки), впоследствии Киеву будет выставлен счет — \$329 за 1 тыс. кубометров. Кроме того, Новак продолжает утверждать, что поставки российского газа через газоизмерительные станции «Платово» и «Прохоровка», оспариваемые «Нафтогазом», находятся в рамках контракта.

Но дело в том, что на ГИС «Прохоровка» и «Платово», через которые «Газпром» подает газ боевикам, нет представителей «Нафтогаза» или «Укртрансгаза» для осуществления контроля поставок, т.к. эта территория временно неподконтрольна Украине. Поставки ведутся по маршруту, не заявленному покупателем «Нафтогазом» — в нарушение контракта. Как будет решен этот очень важный для Украины вопрос, пока остается открытым.

Шефчович по итогам переговоров в Брюсселе сообщил, что стороны обсуждали возможность создания трехсторонней экспертной группы, которая имела бы доступ к различным документам по поставкам и документации различных измерительных станций, дабы установить факты — кто поставляет, кому, в каких объемах и какая цена.

По словам Шефчовича, проблема является «технически очень сложной, потому что есть разные трубы, различные измерительные станции в разных местах с обеих сторон. Нелегко установить точные факты конкретной поставки газа. «Мы даже направили европейских экспертов, но и для них очень сложно установить конкретные и точные факты», — пояснил он.

Вот таким образом закончились переговоры по «зимнему пакету». Президент Центра «Стратегия XXI» Михаил Гончар считает, что позиция Европы по данной проблеме, к сожалению, не жесткая.

«Европа в этом вопросе демонстрирует эгоцентричный подход, ее мало волнует то, что Россия — «Газпром» ведет отдельные поставки газа на оккупированную в Украине территорию. Европейская комиссия должна была бы немедленно ввести санкции против «Газпрома». Его действия нарушают контракт, и это подтверждает то, что Россия — сторона конфликта, и она к нему причастна, более того — она ему содействует. В ЕС присутствует панический страх перед тем, что Россия обидится на европейскую поддержку Украины и перекроет газ. То есть, Европа — гибридный союзник», — сказал эксперт.

Гончар считает, что и Украина в данном вопросе поступает неверно — Киеву необходимо обратиться с дополнительным иском в Стокгольмский арбитраж, а также официально уведомить об этом ЕС и США.

«Украина должна обратиться в арбитраж, выставить дополнительный иск «Газпрому», уведомить об этом официально Европейскую комиссию. И стоит обратить внимание США на то, что Россия снабжает газом боевиков. Соединенные Штаты, в отличие от ЕК, занимают более четкую позицию в вопросах украинско-российских отношений.

Попытки России использовать газовый рычаг могут получить более быструю реакцию со стороны США, чем ЕС, как это не парадоксально», — подчеркнул эксперт.

В ходе брюссельской встречи стороны договорились продолжить трехсторонние переговоры. Очередной их раунд должен состояться в конце марта — когда истекает срок действия «зимнего пакета».

По словам Шевчовича, какими будут результаты будущей трехсторонней встречи, пока непонятно — нужно «закрыть» период от марта до вынесения Стокгольмским арбитражем решения по газовому спору между «Нафтогазом» и «Газпромом». То есть, временное газовое соглашение планируют заключить на период до выводов стокгольмского суда. Украинская сторона ожидает промежуточное решение арбитража до конца текущего года, а окончательное — к осени 2016 года.

- «Нафтогаз» 16 июня 2014 года подал иск в Арбитражный институт при Торговой палате Стокгольма, требуя установления справедливой и рыночной цены на газ, который «Газпром» поставляет в Украину. В иске также содержится требование взыскать с «Газпрома» переплату за газ, который российский монополист поставлял «Нафтогазу» с 2010 года. По оценкам компании, переплата составляет \$6 млрд. В тот же день «Газпром» обратился в арбитраж с иском к «Нафтогазу» о взыскании задолженности в размере \$4,5 млрд за поставленный, но не оплаченный газ. Иски компаний в Стокгольмском арбитраже объединены в одно производство.

Но, принятие решения Стокгольмским арбитражем может затянуться. И политическая ситуация не в силах подстегнуть его действовать быстрее. У арбитража нет жесткого графика работы, для него главное — четкое соблюдение процедуры. Поэтому вероятно согласование на очередных брюссельских переговорах «летнего газового пакета». Если этого не случится, то заработает долгосрочный контракт между «Нафтогазом» и «Газпромом» от 2009 года.

- Украина, Россия и Еврокомиссия 30 октября 2014 года подписали юридически обязывающий трехсторонний протокол, зафиксировав договоренности по поставкам в Украину российского газа в течение зимнего сезона 2014-2015 годов — «зимний пакет». Главное условие — цена газа для Украины до конца марта составит 385 за 1 тыс. кубометров или ниже, в виду падения цен на нефть. Что касается поставок газа, то они должны оформляться на условиях предоплаты, по цене согласно формуле существующего контракта и с учетом упразднения экспортной пошлины с российской стороны.

Российская сторона уже готовится к «теплому сезону». Она предложила скидку на газ. «Теоретически такая возможность есть. Если будут соответствующие заявки со стороны потребителя — украинской стороны, правительство РФ может рассмотреть такую ситуацию, учитывая, что это скидка не на цену, а по сути дела уменьшение, льгота по экспортной пошлине», — сказал Новак.

Правда, украинская сторона предложение России проигнорировала, зная, чем оно заканчивается — скидка, которую «Газпром» преподносит в качестве «пряника», при любом удобном случае Кремль превращает в «кнул». К тому же, с начала текущего года «Газпром» согласовывает с европейскими потребителями снижение цены на газ в виду обвала стоимости нефти. То есть, российский газ на европейском рынке в скором времени значительно подешевеет, что делает реверс для Украины, объемы которого наращиваются, более привлекательным.

Министр энергетики и угольной промышленности Владимир Демчишин так и заявил — у Украины нет необходимости в ускоренном порядке заключать соглашение по «летнему пакету».

По его словам, наша страна получает необходимый объем реверса из Европы и ведет политику снижения объемов потребления газа в стране.

- Украина в 2014 году увеличила импорт природного газа из Европы в 2,4 раза (на 3 млрд куб. м) по сравнению с 2013 годом — до 5,1 млрд куб. м. В том числе, со стороны Словакии было импортировано 3,6 млрд куб. м, Польши — 0,9 млрд куб. м, Венгрии — 0,6 млрд куб. м. Кроме того, Украина в 2014 году сократила потребление газа на 16% — на 7,8 млрд куб. м, до 42,6 млрд куб. м.

Гончар согласен с позицией министра. Причем по его мнению, Украина может полностью обойтись в летний период без российского газа.

«Более выгодную цену нам предложат в Европе, а не «Газпром». Нам не нужны какие-либо его скидки. «Летний пакет» не является тем, за чем нужно бежать. Нам нужно на следующий отопительный период закупить по максимуму европейский газ», — подчеркнул эксперт.

Он объясняет это тем, что летом прошлого года, когда цена на нефть была максимальной, стоимость газа на спотовом рынке Европы составляла менее 200 долларов за 1 тыс. кубометров, сейчас она будет еще ниже. А газ от «Газпрома», даже вместе с предлагаемой скидкой, все равно будет дороже.

«То есть, нам торопиться некуда. А если Европа хочет комфортно пережить будущую зиму, то она должна подсутиться, чтобы закачать дополнительные объемы своего газа в наши газохранилища. И волноваться ЕС нечего — наша газотранспортная система и ПХГ работают в абсолютно прозрачном режиме, соответствующем стандартам ЕС», — подытожил Гончар.

Что ж, у Украины есть время толково подготовиться к предстоящим газовым переговорам в трехстороннем формате, дабы продемонстрировать свои сильные позиции.

Воспользуется ли она этим, покажут итоги очередной встречи в Брюсселе.

Нана ЧЕРНАЯ

ЗЕРКАЛО НЕДЕЛИ 20 МАРТА 2015 Г.

Газовый рынок Европы и Украина: вместе или врозь?

Очень многие в ЕС не видят Украину ни как транзитера, ни как активного игрока европейского газового рынка, оставляя нам роль рынка сбыта для европейских (и не только) газовых трейдеров.

Некоторые известные «мозговые центры» Европы (Гаагский центр политических исследований, Брюссельский европейский политический центр и др.) в последнее время сформулировали ряд положений, которые непосредственно относятся к проблематике энергетической безопасности Украины и ее роли на энергетической карте Европы. Основные из них следующие:

– газовые конфликты Украины и России носят долгосрочный характер и на много лет вперед создают системные риски для ЕС;

– Южный газовый коридор (через Турцию) значительно менее подвержен давлению со стороны Москвы и в целом более надежен;

– Украина, лишенная роли газового хаба в Восточной Европе и не осуществляющая транзит российского газа в Европу, получит значительно лучшие перспективы мирного будущего: полномасштабная реформа энергетики и расширение возможностей реверса из Европы полностью обеспечат газовые потребности Украины.

Такой взгляд свидетельствует о том, что очень многие в ЕС не видят Украину ни как транзитера, ни как активного игрока европейского газового рынка, оставляя нам роль рынка сбыта для европейских (и не только) газовых трейдеров.

Эти допущения еще не стали европейской официальной политикой, но постепенно реализуются через конкретные действия. Так, об этом свидетельствует история с газопроводом Eastring (см. также ZN.UA № 9 от 13 марта 2015 г., «На энергокартах Украины «нет». Кому это выгодно?»). Если поначалу в этом проекте была отмечена и роль нашей страны, то в текущей его версии реального места Украине уже нет.

11 марта 2015 г. Еврокомиссия заявила о намерении создать механизм энергетического партнерства с Турцией. Практически одновременно с этим директор секретариата Энергетического сообщества Янез Копач заявил о возможности принятия Турции в состав этого сообщества.

Само по себе расширение Энергетического сообщества является позитивным фактом, но есть нюансы. И важнейший из них состоит в том, что центр внимания Евросоюза постепенно, но уверенно смещается к Южному коридору, в лучшем случае, при сохранении в краткосрочной перспективе интереса к status quo с транзитом российского газа по газотранспортной системе Украины.

Неужели все это действительно так? Неужели в нынешней геополитической ситуации мы теряем все свои стратегические преимущества в транзите и, что самое главное, в хранении газа в наших западноукраинских подземных хранилищах природного газа (ПХГ)?

10 марта 2015 г. Карло Малакартне, руководитель итальянской компании Snam, в интервью агентству Reuters сообщил, что газотранспортные операторы Европы готовятся к созданию и реализации совместного механизма хранения природного газа.

На сегодняшний день мощности ПХГ государств – членов Европейского Союза составляют около 100 млрд кубометров. По расчетам европейских специалистов, объем хранения, который обеспечил бы безопасность в потреблении при сбоях или при прерывании поставок российского газа, должен составлять около 140 млрд кубометров. Для достижения этого необходимо около 20 млрд евро. Но это при сооружении новых ПХГ. А ведь Украина предлагает Европе мощности по хранению около 20 млрд кубометров газа. Правда, для этого необходимо немного достроить существующую газотранспортную инфраструктуру и провести модернизацию ПХГ. И над этим уже ведется работа.

* * *

Почему же чиновники Евросоюза, многие «мозговые центры» Европы не обращают внимания на наши возможности?

Можно говорить об «агентуре» Кремля, конкуренции со стороны других стран-транзитеров. Но ведь очень многое зависит от нас самих. И вот тут, по моему мнению, мы не можем сказать себе, что сделали все, что могли.

Да, мы прожили зиму. В этом заслуга не только теплой погоды, но и нашего правительства. Мы нарастили, благодаря усилиям Еврокомиссии, «Нафтогаза» и «Укртрансгаза», реверсные возможности. Но должны были сделать намного больше. И главная роль в этом должна была принадлежать Кабинету министров Украины и профильному министерству. Прежде всего, в построении системной, целенаправленной скоординированной работы всех причастных к энергетике ведомств страны. Ведь встречи президентов и премьер-министров только дают толчок к началу работы. Сама работа, ее успех зависят от профессионалов совершенно на других уровнях.

В то же время многие злободневные вопросы «тонули» в бесплодной переписке. Пример: 24 декабря 2014 г. Министерство иностранных дел Украины направило письмо в Минэнергоуольпром об активизации сотруд-

ничества нашего государства и Вышеградской группы (Польша, Словакия, Венгрия, Чехия), в частности, о расширении газотранспортной инфраструктуры между нашими странами и обеспечении разработки технико-экономического обоснования интеграции газовых рынков стран Вышеградской группы и Украины. До сих пор, по моей информации, ответ МИДом так и не получен. И это только один случай.

С другой стороны, нам нужна консолидация и в экспертном сообществе. Так, Национальный институт стратегических исследований и Центр им. Разумкова разработали два варианта энергетической стратегии Украины. Может быть, надо было делать одну стратегию с учетом наилучших аспектов обоих научных авторских коллективов? Ведь все равно придется их объединять, если только верх не возьмут чисто корпоративные интересы.

Вернемся к европейскому вектору, с которого была начата эта статья. Для того чтобы исправить ситуацию, защитить и усилить значимость Украины как европейского газового хаба необходимо:

1. Сформулировать и добиться включения во 2-й Список инфраструктурных проектов, представляющих общий интерес (Projects of Common Interest), предложений по развитию инфраструктурных возможностей

между странами Центральной, Юго-Восточной Европы и Украиной, а также участия Украины в проекте Eastring в качестве страны, инфраструктура которой будет включена в этот проект.

2. Разработать, согласовать и приступить к реализации общей дорожной карты по развитию интеграции газовых рынков стран Вышеградской группы и Украины.

3. Разработать концепцию восточноевропейского газового хаба на базе западноукраинских ПХГ и начать практическую работу по ее продвижению в европейских структурах. Добиться включения данной концепции в разрабатываемую в Европе стратегию относительно СПГ и хранения газа.

Все названные выше вопросы должны быть отражены в «Меморандуме о взаимопонимании относительно модернизации стратегического партнерства с Украиной» (Дорожная карта Энергетического союза – Roadmap for the Energy Union, Annex 1 to the COM (2015) 80 final, Brussels, 25.2.2015). Координировать эту работу в правительстве должен не менее чем вице-премьер. Иначе рассчитывать на то, что интересы Украины, в том числе энергетические и инфраструктурные, будут учтены европейскими соседями – бесперспективно.

Леонид УНИГОВСКИЙ

новое **время**

НОВОЕ ВРЕМЯ 13 МАРТА 2015 Г.

Газпром слаб

Один из крупнейших мировых экспертов в области энергетики, профессор лондонского City University Алан Райли рассказал, как сделать так, чтобы в газовых вопросах Россия зависела от Украины.

Только за последние несколько месяцев российский Газпром угрожал отказаться от транзита газа через украинскую территорию, заявлял, что отключит газ самой Украине, выставил Киеву миллиардные штрафы и поставлял голубое топливо на оккупированные территории Луганской и Донецкой областей без согласования с Украиной.

Украинскому руководству вполне по силам избавиться от российского газового шантажа, если Киев сделает ряд посильных шагов, считает один из крупнейших энергетических экспертов Европы, профессор City University London Алан Райли. Когда-то он консультировал государственных чиновников и крупных предпринимателей – например, голландско-британскую компанию Shell. Проходилось ему работать и на российский Газпром.

Сейчас же он изучает энергетические рынки Центральной и Восточной Европы, занимается криминалистикой и журналистикой. Райли пришел к твердому выводу: времена монополии российского Газпрома

уходят безвозвратно, и Киеву грех этим не воспользоваться.

– **Как обстоят дела у Газпрома на европейском рынке?**

– Газпром слаб и становится еще слабее. Дело в том, что традиционный рынок в Европе больше не воспринимает монополистов. Раньше [в европейских странах] существовало всего два поставщика – Газпром и какая-нибудь одна национальная компания. Сейчас же в Европе полным ходом идет либерализация рынка, появляется множество новых поставщиков. Образуются новые газовые торговые площадки, например британская NBP, нидерландская TTF, NetConnect Germany. Это все приводит к созданию единой системы продаж и демонаполизации рынка – и в результате к снижению цен. Когда [российский] газ для Украины стоил \$450 за тысячу куб. м, в Британии, Германии, Франции и Голландии его можно было купить по \$310–315. Этим летом цена вообще упадет до \$240 за тысячу куб. м. Дальше будут снижаться цены в Центральной и Восточной Европе, для этой цели Польша, Венгрия и Германия разработали международную газовую программу.

– **То есть свободный рынок газа в Европе все еще развивается...**

– Да, еще развивается. Однако когда он разовьется, Газпром утратит свое влияние. Максимум оно сохранится в Прибалтике. Понимая, к чему все идет, российский монополист решил напоследок заработать побольше и поднял цену на 25%. Есть и другие попытки манипулировать ситуацией со стороны Газпрома. Например, компания старается изо всех сил заблокировать поставки природного газа из Туркменистана и Азербайджана в Украину и Турцию. Кроме того, Россия проводит агрессивную газовую политику, требуя покупать большие объемы дорого. Хотя обычно происходит наоборот — чем больше объем, тем меньше цена. Для того чтобы этому противодействовать, необходимо либерализовать рынок газа по всей Европе, в том числе в Украине.

Украина может увеличить добычу газа до 35 млрд куб. м в год, и российский газ вообще будет не нужен

– Россия поставила ультиматум Евросоюзу, что будет поставлять газ в Европу только через Турцию по газопроводу Турецкий поток. Это лишит Украину транзитных объемов. Что об этом думают в ЕС?

– Для России — это, конечно, идея хорошая. Но труднореализуемая. Прежде всего, кто заплатит за строительство Турецкого потока? В нынешних условиях деньги на это вряд ли найдутся. Но даже если они появятся, то всегда будет угроза европейских санкций по отношению к Турции, а она их боится.

Далее, если этот газопровод будет построен, ЕС может спросить, зачем нужен такой сложный маршрут, если существует налаженная система поставок через Украину? И Евросоюз не может заставлять покупателей менять условия договора. В общем, запустить этот газопровод сложнее, чем Южный поток, который так и не состоялся.

Русские могут об этом говорить, но я не вижу, как это можно реализовать на практике.

Хотя, безусловно, Газпром активно лоббирует свои интересы в странах Евросоюза. В прошлом году он потратил на эти цели порядка \$55 млн. Это доказанный факт. Максимальное лоббирование направлено на Германию. Эта страна на 50% зависит от российского газа и в целом самая пророссийская в Европе, не считая Греции. Но Греции деньги дает Евросоюз, и там нет независимой политики, а в Германии есть.

– Говоря о лоббировании: какой имидж сложился у Украины в Европе в связи с газовым конфликтом с Россией?

– В Европе годами работала российская пропаганда, и поэтому далеко не все на вашей стороне.

Многие верят, что проблема в Украине, потому что она — ненадежный транзитер газа, хотя на самом деле проблема в России. Россия ведет масштабную пропагандистскую кампанию. Доказывает, что процессы транспортировки газа и его хранения в Украине непрозрачны. Вы должны активно сопротивляться, объясняя Евросоюзу то, что происходит на самом деле. Есть вещи, которые украинцы не принимают во внимание. Здесь говорят, что Европа должна что-то делать для Украины. А в Европе спрашивают: что Украина может предложить нам?

– Что мы можем предложить? Была идея создания в Украине торгово-транспортного узла, так называемого газового хаба. Вы это имеете в виду?

– Украине в наследство от СССР достались 40 тыс. км газопроводов и самые большие газовые хранилища в Европе. Когда-то вы были крупнейшим добытчиком природного газа в СССР и Европе.

Все это можно использовать для того, чтобы создать на этой базе крупнейший в Центральной Европе газовый торговый центр (хаб) наподобие того, что существует в Австрии. Москва должна устанавливать цену на газ для Восточной и Центральной Европы с оглядкой на цены в Киеве. Но для этого Украина должна полностью либерализовать свой газовый рынок — так, чтобы каждому было здесь удобно торговать, чтобы не было вообще никаких препятствий для этого.

– Что для этого нужно сделать?

– Главные преграды на пути осуществления этой идеи — в том, что у вас отсутствует законодательная база, которая бы позволяла хабу работать без лишних препятствий, а также коррупция во власти и судах. Украина должна полностью изменить энергетическое законодательство, имплементировав все до одной нормы, которые действуют в Евросоюзе.

Просто скопируйте европейское законодательство в газовой сфере и устройство газового рынка, скажем, Великобритании или Германии во всех деталях. И позвольте Еврокомиссии полностью контролировать ваш газовый рынок. Это обеспечит стабильность, открытость и прозрачность и, как результат, принесет долгожданные инвестиции в сектор. Кстати, так сделали в Норвегии [не входит в состав ЕС]. Москва должна устанавливать цену на газ для Восточной и Центральной Европы с оглядкой на цены в Киеве.

– Но что тогда делать с контрактом с Газпромом?

– Украина в этом вопросе не одинока, вы имеете возможность привлекать в качестве переговорщика еврокомиссара по энергетике. Когда вы проведете реформу рынка по европейскому образцу, он вместе с Украиной сможет решить проблему с договором с Россией. Тем временем нужно продолжать постоянные переговоры с Газпромом о снижении цен на газ. Украина должна не прекращать давления, в том числе путем разбирательств в судах. Рано или поздно Газпром отступит, особенно тогда, когда вы приведете свой рынок в соответствие с европейским законодательством и Евросоюз начнет активно помогать вам.

– Насколько перспективной является добыча сланцевого газа в Украине?

– Я считаю перспективной добычу газа на западе Украины и на востоке Польши. Если Украина объединит свои усилия с Польшей, и они совместно начнут добывать сланцевый газ, этот проект будет иметь колоссальный эффект и, главное, станет источником дополнительного топлива для украинского газового хаба.

Фактически, если правильно разрабатывать этот нефтегазоносный регион, то добыча газа может увеличиться на 35 млрд куб. м в год, и российский газ Украине вообще будет не нужен. Это вполне реальные планы.

– Какие есть еще варианты избавления от российской газовой зависимости?

– В течение пяти лет европейский газовый рынок станет совсем другим. Его ждет переформатирование.

Все больше будут расти поставки газа из Норвегии и Алжира, а также поставки сжиженного газа из США и стран Персидского залива. Терминалы по приему этого газа уже строятся в Северной Европе, Прибалтике и Польше. И здесь очень важно, чтобы Украина как мож-

но сильнее интегрировалась с европейским — особенно польским — газовым рынком. Это позволит поставлять в Украину газ с самых разных рынков.

Олег ГАВРИШ, Андрей ЮХИМЕНКО

РИА НОВОСТИ УКРАИНА 19 МАРТА 2015 Г.

Четыре главных вопроса на переговорах

Украины и РФ по газу

Еврокомиссия согласовала трехстороннюю встречу Украины, ЕС и России по поставкам российского газа с 1 апреля, переговоры состоятся 20 марта. Но мнения Украины и РФ по газовому контракту расходятся.

Председатель правления «Газпрома» Алексей Миллер заявил, что Россию устраивают условия действующего газового контракта, которые снова начинают действовать с 1 апреля. Ситуацию комментирует член Наблюдательного совета Института энергетических стратегий Юрий Корольчук. По его мнению, украинская власть в газовом вопросе демонстрирует непрофессионализм и безответственность. Дмитрий Марунич Украинское фото Марунич: газ летом будет дешевле, но откуда он будет — из РФ или ЕС «На самом деле, уже даже не удивляет безразличие как правительства, так и «Нафтогаза» к проблеме поставок газа. Опомниться и броситься договариваться с Россией о поставках газа с 1 апреля, буквально за 10 дней до окончания действия так называемого «зимнего пакета», — это безответственность и циничность власти. Где взять газ для заправки в подземные хранилища, где взять необходимые для этого деньги и как будут зимовать украинцы в отопительный сезон 2015–2016 гг. — на эти вопросы не дают ответа представители власти», — очерчивает круг проблем Корольчук.

Он также отмечает, что у правительства нет ответа и на вопросы, которые могут возникнуть во время газовых переговоров Украины в России, и «которые может выдвигать Россия как условия для достижения компромисса или даже снижения цены на газ». «Таких вопросов на сегодня четыре. Первое — поиск дополнительных средств в ЕС или МВФ (2 миллиарда долларов) для закупки и закачки газа в подземные хранилища. Второе — поставки Украиной газа на территории, которые контролируют так называемые формирования ДНР и ЛНР. Третье — договоренности о внесудебном решении спора в Стокгольмском арбитраже. Четвертое — выплата, а не реструктуризация Украиной в 2015 году долга в 3 миллиарда долларов за ранее приобретенные Россией облигации. Большинство из этих вопросов являются фатальными и убийственными с политической позиции для действующего правительства и «Нафтогаза», — говорит эксперт. «Нафтогаз» просчитался Петр Порошенко УНИАН Вето Порошенко и тарифы на свет и газ. Комментарий Землянского Обращает внимание Корольчук и на то, что если правительство и «Нафтогаз» рассчитывали в ноябре 2014 года, что весной 2015 года «Газпром» сам будет рваться на переговоры по газу и снижать цену, то такая самоуверенная тактика оказалась ошибочной. «Россия не спешит в Брюссель, и уже давно предупредила Украину, что скидки на газ

не будет, цена на газ будет без скидки составлять 330–340 долларов, будет действовать принцип «бери или плати».

К тому же, политические и экономические конфликты Украины и России окончательно качнули весы «Газпрома» в пользу сокращения поставок российского газа в Украину и уменьшения транзита российского газа в ЕС через Украину. Как видно, «Газпром» готов даже работать себе в убыток лишь бы минимизировать сотрудничество с «Нафтогазом Украины». Эксперт приводит цифры: в условиях, когда в 2015 году импорт газа из России в Украину может составлять всего 7–10 миллиардов кубических метров, то для «Газпрома» легче начислять «Нафтогазу» финансовые санкции за невыборку обязательного объема газа. «Как и в сентябре-октябре 2014 года, правительство Яценюка снова оказалось не готово к газовым переговорам с Россией. Тогда, фактически, всю работу и поиск компромиссов с Россией за Украину выполнила Еврокомиссия. И сейчас, в марте 2015 года, правительство снова как плохой студент оказалось не готово к переговорам». Вся надежда на МВФ.

Юрий Корольчук отмечает, что опять слышны «конфликтные заявления» министра Демчишина о повышении ставки транзита газа вдвое, а также о возможности газового компромисса только после достижения политического мира. Мнение эксперта «Фактически правительство продолжает занимать позицию не поиска компромиссов, а конфликта. И тем самым создает проблемы для ЕС как формального участника переговоров и как непосредственного получателя российского газа зимой через территорию Украины», — считает эксперт. По мнению Корольчука, тогда уже следует идти на радикальные меры: в такой ситуации целесообразнее было бы просто не ехать на переговоры и отказаться покупать российский газ, ведь, на самом деле, никто не заставляет Украину покупать газ у России, поскольку есть реверсный газ из ЕС.

На что вообще рассчитывает «Нафтогаз»? Как всегда: на всех, но только не на себя. МВФ снова будет платить за Украину. Как известно, в течение марта-июня 2015 года Фонд выделит «Нафтогазу» через Нацбанк почти 1,7 млрд. долл. Эти деньги пойдут на закупку реверсного газа в ЕС. И их хватит на 5–6 млрд. кубических метров газа. Поэтому имитация самостоятельности в газовом вопросе с помощью кредитов — это пока главный козырь правительства и «Нафтогаза». А вот где взять еще как минимум 2 миллиарда долларов на покупку еще хотя бы 6 млрд. кубометров газа — вопрос, на который не знают ответа в правительстве», — резюмировал эксперт.

Евгений СТРИМОВ

ПРОГРАММА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ УКРАИНЫ (новая политика энергетической независимости)

Энергетическая независимость. Рыночные тарифы в энергетике, реформа субсидий, диверсификация источников энергоносителей

Привлечение инвесторов в модернизацию и эксплуатацию газотранспортной системы Украины

– Реализация закона о внесении изменений в некоторые законы Украины о реформировании системы управления единой газотранспортной системой Украины

– Объявление международного конкурса для привлечения инвесторов 2015 г.

– Реализация Проекта с ЕБРР и ЕИБ по модернизации ГТС до 2020 г.

Реорганизация НАК «Нафтогаз Украины» в соответствии с Третьим Энергетическим пакетом ЕС

– Создание ОАО «Магистральные газопроводы Украины», создание ОАО «Подземные газовые хранилища Украины» 2015 г.

– Полное финансовое оздоровление НАК «Нафтогаз Украины» 2017 г.

Интеграция украинской энергосистемы в сеть европейских энергосистем ENT50-E с 2017 г.

Реализация программы реформирования угольной отрасли. Приватизация 37 шахт, консервация 24 шахт, закрытие 32 убыточных шахт 2015–2019 гг.

Модернизация инфраструктуры топливно-энергетического комплекса

– Модернизация атомных и гидроэлектростанций 2020 г.

– Достройка новых энергоблоков на Хмельницкой АЭС 2018 г.

– Строительство газопровода Дроздовичи – Германович протяженностью 110 км 2018 г.

– Проведение переговоров о допуске иностранных танкеров со сжиженным природным газом для прохода через Босфор 2015 г.

– Достройка третьего блока на Днестровской ГАЭС 2015 г.

– Строительство магистральных линий электропередач мощностью 750 кВт 2017 г.

– Увеличение на 1600 мВт выдачи мощности Южно-Украинской АЭС, на 700 мВт – Запорожской АЭС и на 1000 мВт – Хмельницкой и Ровенской АЭС 2016 г.

– Сооружение центрального хранилища отработанного ядерного топлива первая очередь – 2017 г.

– Реализация совместно с ЕБРР комплексной сводной программы повышения безопасности энергоблоков АЭС до 2017 г.

– Продление срока эксплуатации 9-ти атомных энергоблоков до 2020 г.

Диверсификация путей и источников энергоносителей (уголь, газ, ядерное топливо):

– Увеличение собственной добычи углеводородов

– Продление прямых контрактов на поставку природного газа с европейскими компаниями ежегодно

– Строительство LNG-терминала, интерконнекторов.

– Расширение программы приобретения ядерного топлива в компании Вестингхауз 2020 г.

– Приобретение угля на мировом рынке

– Модернизация электрогенерирующих мощностей ТЭС / ТЭЦ 2015–2017 г.

Ликвидация кросс-субсидий, переход к рыночным тарифам на газ и электроэнергию. Введение синхронных механизмов компенсаций для малообеспеченных 2017 г.

– Увеличение доходов бюджета от энергокомпаний.

– Введение прозрачных и справедливых конкурсных правил на разработку месторождений полезных ископаемых путем открытых аукционов

– Детенизация добычи полезных ископаемых (уголь, торф, янтарь) 2015 г.

– Принятие новой редакции Кодекса о недрах первое полугодие 2015 г.

Переход от совместной деятельности на соглашения о разделе продукции по добыче полезных ископаемых

– Внесение изменений в закон о соглашениях о разделе продукции первое полугодие 2015 г.

Организация эффективного рассмотрения иска «Газпрому» в Стокгольмском арбитраже по условиям контрактов на поставку и транзит природного газа первое полугодие 2016 г.

Введение смешанной модели налогообложения энергетического сектора в соответствии с международными стандартами 2015 г.

Повышение энергоэффективности за счет реализации проектов на альтернативных источниках энергии (Clean Energy)

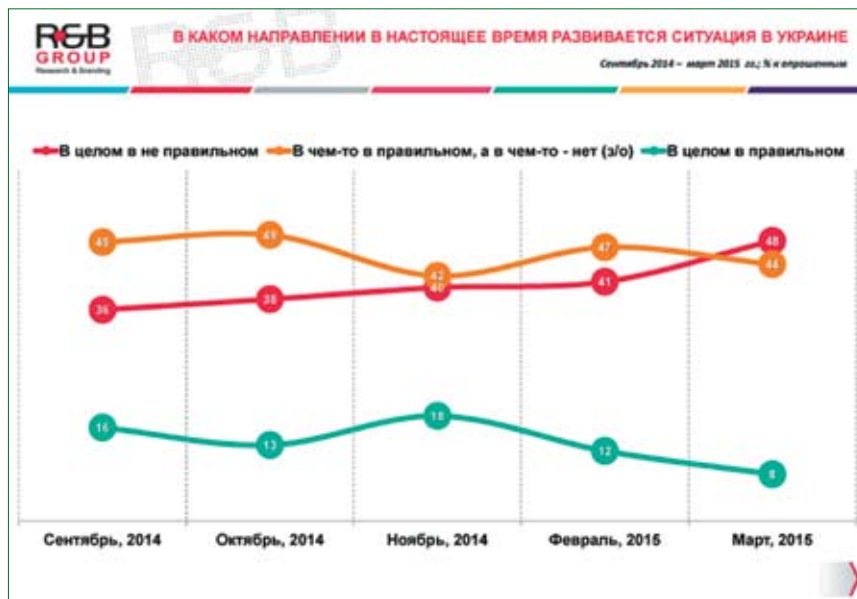
Строительство и реконструкция жилья по новым стандартам энергоэффективности (подготовка новых ДБН и стандартов энергоэффективности)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НА УКРАИНЕ: РЕЙТИНГИ ПАРТИЙ И ПОЛИТИКОВ

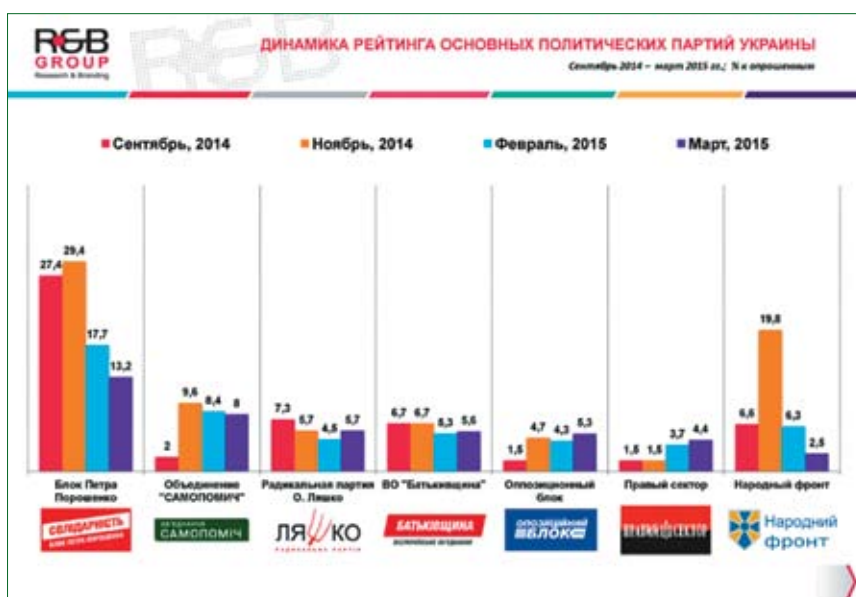
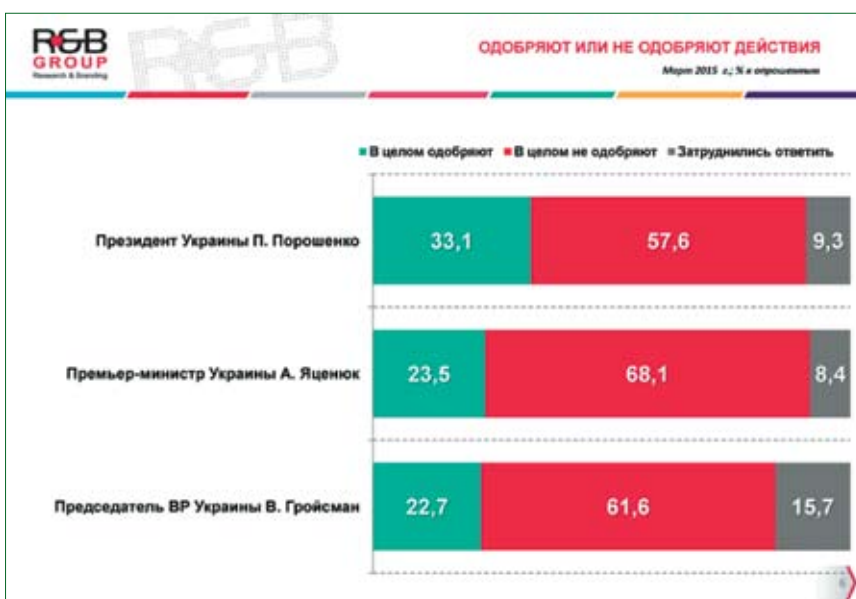

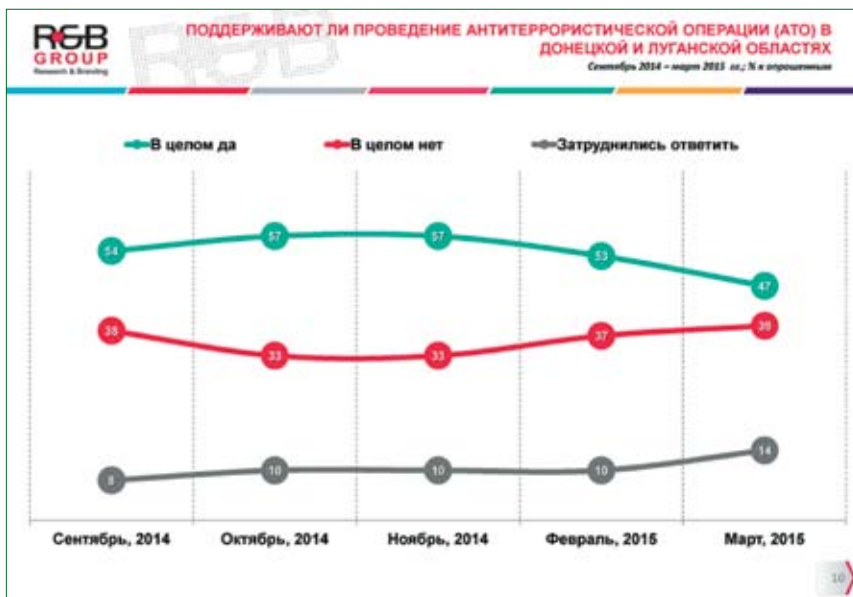
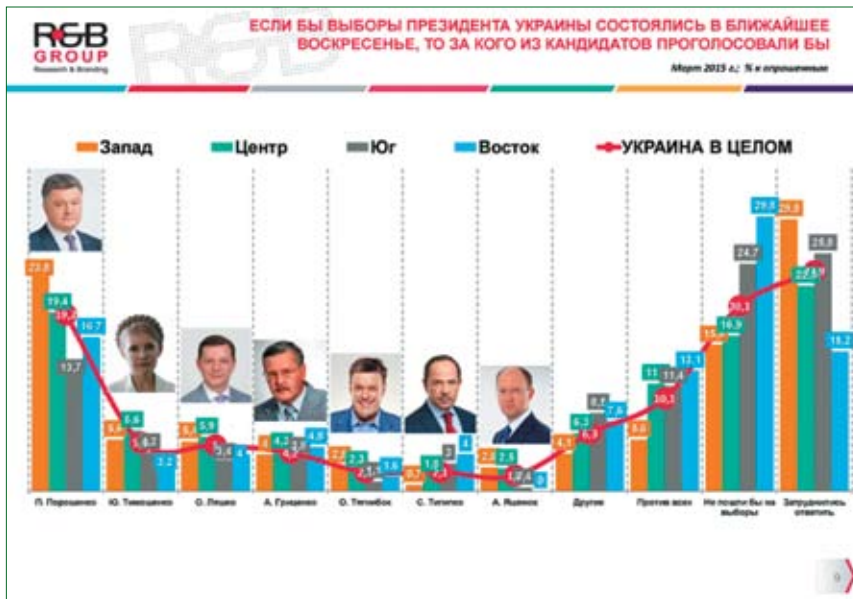
Компанией в период с 6–16 марта 2015 года было проведено исследование общественного мнения жителей Украины (за исключением АР Крым, Донецкой и Луганской областей и г. Севастополь) относительно их оценки текущей политической ситуации в стране.

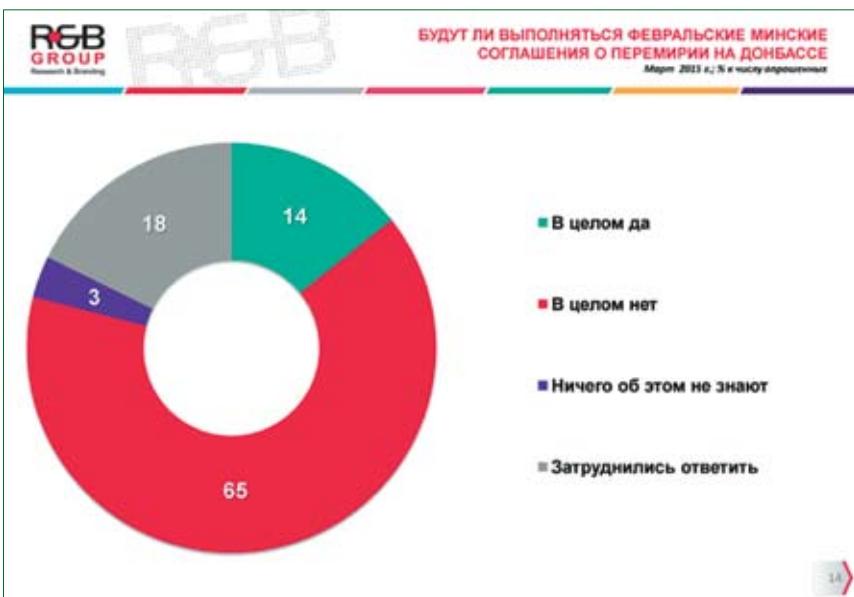
Респонденты отбирались по квотной выборке, репрезентирующей взрослое население Украины по региону проживания (область), полу и возрасту. Объем выборочной совокупности составил 1501 респондент. Ожидаемая средняя ошибка выборки составляет +–3%. Данные в процентах.

**ШКИРЯК Зорян Нестерович,
и.о. главы Государственной службы
по чрезвычайным ситуациям**

Назначен 25.03.2015 г.

Родился 14 ноября 1970 г. в Ужгороде.

Закончил коммерческий колледж города Киева по специальности юрист. Помимо этого, окончил школу бизнеса в австрийском городе Грац по специальности менеджмент страхового бизнеса. Получил степень магистра государственного управления и магистра политологии в Киевском институте политических наук при Институте политических и этнонациональных исследований.

В 1988 г. работал санитаром в Центральной районной больнице города Любомль (Волинская область).

В период с 1988 по 1990 гг. проходил срочную службу в рядах Советской Армии.

В 1991 г. начал работать в «Украинском языково-информационном центре», где до 1993 г. занимал должность менеджера.

В 1993 г. занимал аналогичную должность на предприятии «Силекс».

В период с 1994 по 2000 гг. занимал должность заместителя генерального директора по маркетингу в компании «АТМ».

В период с 2000 по 2003 гг. работал в компании ООО «Тирас», где занимал должность заместителя генерального директора.

В период с 2002 по 2006 гг. был депутатом Шевченковского районного совета в г. Киев; заместителем главы постоянной комиссии по вопросам молодежной политики, гуманитарных вопросов и духовного возрождения, руководителем депутатской фракции «Наша Украина».

В период с 2003 по 2005 гг. занимал должность генерального директора в ООО «Светлозор».

В период с 2006 по 2010 гг. занимал должность исполнительного директора ООО «Тилли–2002».

В 2009 г. был назначен на должность президента в аналитическом центре «Новый Киев».

1 июля 2009 г. заявил о выходе из партии «Наша Украина».

С 2009 г. возглавляет гражданское объединение «Новый Киев».

На VII внеочередном съезде Социально-христианской партии, который состоялся 21 августа 2010 г., Зорян Шкиряк был избран председателем партии.

В период с 2013 по 2014 гг. был активным участником Евромайдана. Кроме того, был членом Совета Всеукраинского объединения «Майдан».

В 2014 г. был кандидатом в президенты Украины, однако снял свою кандидатуру. Несмотря на это его фамилия была в избирательном бюллетене, и на президентских выборах получил 0,02 % голосов.

12 июня 2015 г. глава МВД Украины Арсен Аваков назначил Зоряна Шкиряка своим советником. В сферу его компетенции вошла организация безопасного вывоза людей с территории Донецкой и Луганской областей, где шли вооруженные столкновения между ВСУ и ДНР, ЛНР.

РЕЗНИЧЕНКО Валентин Михайлович, губернатор Днепропетровской области

Назначен Президентом Украины Петром Порошенко 26.03.2015 г.

Родился 22 апреля 1972 г. в Днепропетровске.

В 1994 г. окончил Государственную металлургическую академию Украины по специальности «Инженер по автоматизации».

Работал инженером по автоматизации информационных систем на профильных предприятиях Днепропетровска.

С 1996 г. работал в Группе компаний «УМХ» (ООО «Украинский медиа-холдинг», – ред.), в котором был руководителем подразделения разных уровней и направлений деятельности: пресса, радио, телевидение. Помимо этого, занимался развитием радиосетей, освоением и эксплуатацией новых радиочастот.

В 2003 г. был назначен на должность вице-президента ООО «Украинский медиа-холдинг».

В 2014 г. возглавил Украинский государственный центр радиочастот.

В феврале 2015 г. был назначен Президентом Украины Петром Порошенко на должность главы Запорозькой областной государственной администрации.

ЯРОШ Дмитрий Анатольевич, советник Главнокомандующего Вооруженных сил Украины

Назначен 5 апреля 2015 г.

В 1988 г. окончил среднюю школу № 24 (Днепродзержинск).

В феврале 1989 г. стал членом Народного Руха Украины.

В период с 1989 по 1991 гг. проходил службу в рядах Советской армии.

В 1994 г. стал одним из основателей националистической организации «Тризуб» им. С. Бандеры, руководил ее региональным подразделением.

В 1996 г. вошел в центральный комитет организации.

В период с 1996 по 1999 гг. руководил организацией, впоследствии занимал должность главного инспектора, вновь руководил организацией, после чего передал этот пост своему заместителю Андрею Стемпичко. В период Евромайдана был первым заместителем руководителя центрального руководства.

В 2001 г. закончил филологический факультет Дрогобычского педагогического университета имени Ивана Франко.

1 апреля 2013 г. стал помощником-консультантом депутата Верховной рады от партии «УДАР» Валентина Наливайченко (глава СБУ с 2006 по 2010 гг. и в настоящее время).

В конце ноября 2013 г. Дмитрий Ярош на базе организации «Тризуб» создал «Правый сектор» – неформальную правоэкстремистскую группировку, объединившую активистов ряда украинских националистических праворадикальных организаций, участвовавших в протестных акциях в Киеве (декабрь 2013 – начало 2014 гг.)

Выставлял свою кандидатуру на президентских выборах 25 мая 2014 г., получил 127818 голосов (0,70 %).

В 2014 г. стал депутатом Верховной Рады и заместителем главы Комитета по вопросам национальной безопасности и обороны.

В 2014 г. Следственный комитет Российской Федерации возбудил уголовное дело в отношении Яроша по признакам преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 205.2 УК РФ и частью 2 статьи 280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению террористической и экстремистской деятельности, совершенные с использованием средств массовой информации). Кроме того, прокуратура АР Крым также начала уголовное производство в отношении Дмитрия Яроша. Поводом стали материалы, распространяемые «Правым сектором», которые содержат пропаганду войны и обращения с призывами уничтожать людей и имущество в Крыму.

25 июля 2014 г. Дмитрий Ярош был объявлен Интерполом в международный розыск.

Отставки

БИЛОУС Игорь Олегович, бывший глава Государственной фискальной службы Украины

Ушел в отставку 23.03.2015 г.
Родился 26 января 1978 г. в Тернополе.
Закончил Тернопольскую школу № 2.
Учился в Тернопольском национальном экономическом университете, на четвертом курсе перевелся в Киевский национальный экономический университет, который закончил с отличием.

Получил степень по международным финансам Нортумбрийского университета (Ньюкасл, Великобритания).

Работал в киевской SARSCapital (киевская инвестиционная компания, которая специализируется на операциях M&A).

С 2005 г. занимал должность руководителя направления украинского бизнеса в инвестиционном банке UBS. Помимо этого был главой инвестиционно-банковского управления инвесткомпании «Ренессанс Капитал» на Украине и странах Центрально-Восточной Европы, и содиректором киевского регионального офиса.

12 марта 2014 г. Кабинет Министров Украины утвердил Игоря Билоуса на должности главы государственной налоговой службы.

4 июля 2014 г. на заседании правительства Игорь Билоус был назначен главой новосозданной Государственной фискальной службы Украины, которая фактически стала правопреемницей Министерства доходов и сборов Украины.

НЕЧИТАЙЛО Александр Николаевич, бывший глава Высшего административного суда Украины

Ушел в отставку 27.03.2015 г.
Родился 16.02.1969 г. в Херсоне.
В 1994 г. окончил Украинскую государственную юридическую академию по специальности правоведение. В 1999 г. окончил Одесский филиал Украинской академии государственного управления при президенте Украины по специальности государственное управление.

В период с 1987 по 1989 гг. проходил службу в Советской армии.

В период с 1993 по 1994 гг. был стажером, помощником прокурора Голопристанского района прокуратуры Херсонской области.

В период с 1994 по 1999 гг. занимал должность прокурора уголовно-судебного отдела, заместителя начальника отдела надзора за соблюдением законов относительно прав и свобод, и защиты интересов государства прокуратуры Херсонской области.

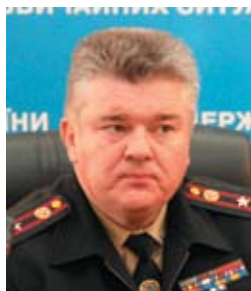
В 1999 г. назначен на должность судьи Арбитражного суда Херсонской области.

В 2002 г. стал судьей Киевского апелляционного хозяйственного суда.

С марта 2006 г. — судья Высшего административного суда.

В 2010 г. был назначен на должность секретаря четвертой судебной палаты ВАСУ.

В 2014 г. был избран главой Высшего административного суда Украины. За него проголосовали 45 судей.

БОЧКОВСКИЙ Сергей Станиславович, бывший руководитель Госслужбы по чрезвычайным ситуациям (ГСЧС)

Уволен по решению правительства Украины 25.03.2015 г. Был арестован в ходе заседания Кабмина по подозрению в коррупции.

Родился 20.11.1966 г. в г. Гайсин (Винницкая область).

В 1986 г. окончил Львовское пожарно-техническое училище МВД СССР (сегодня – Львовский государственный университет безопасности жизнедеятельности).

После окончания училища работал инспектором 4-й самостоятельной военизированной пожарной части Ленинского района Киева, прошел путь от инспектора до начальника 4-й самостоятельной государственной пожарной части Старокиевского р-на города Киева.

В 1993 г. окончил Киевский инженерно-строительный институт (сегодня – Киевский национальный университет строительства и архитектуры).

После окончания института работал на руководящих должностях Главного управления МЧС Украины.

В 2007 г. занимал должность зам. начальника Госдепартамента пожарной безопасности МЧС Украины.

В 2009 г. был старшим научным сотрудником научно-исследовательского центра Украинского научно-исследовательского института пожарной безопасности МЧС Украины.

В 2010 г. стал первым заместителем начальника Главного управления (руководитель территориального органа Госпожнадзора, гражданской защиты и техногенной безопасности) Главного управления МЧС Украины в Одесской обл.

В 2014 г. занял должность главы Государственной службы по чрезвычайным ситуациям Украины.

КОЛОМОЙСКИЙ Игорь Валерьевич, бывший глава Днепропетровской областной государственной Администрации

Уволен 24.03.2015 г. по указу Петра Порошенко.

Родился 13 февраля 1963 г. в Днепропетровске.

В настоящее время является гражданином Украины, Израиля и Кипра.

В период с 1980 по 1985 гг. проходил обучение в Днепропетровском металлургическом институте имени Л. И. Брежнева по специальности «теплотехника и автоматизация металлургических печей», получил диплом инженера, был распределен в проектную организацию.

С середины 1980-х гг. занялся бизнесом.

В настоящее время является членом наблюдательных советов «ПриватБанка», нефтеперерабатывающего комбината «Нефтехимик Прикарпатья», а также нефтедобывающей компании «Укрнафта».

Занимается общественной деятельностью.

С 1998 г. входит в состав Попечительского совета Днепропетровской еврейской общины.

В 2008 г. стал президентом Всеукраинского союза еврейских общественных организаций «Объединенная еврейская община Украины».

В 2011 г. на пять лет был избран президентом Европейского Еврейского Союза (EJU), созданного для координации деятельности еврейских общин Европы.

3 марта 2014 г. вступил в должность главы областной администрации Днепропетровской области по указу и. о. президента Украины и спикера Верховной Рады Александра Турчинова.

10 апреля 2015 г. Генеральная прокуратура Украины возобновила расследование уголовного дела в отношении бизнесмена Игоря Коломойского, которое было возбуждено в 2005 г. по обвинению в организации покушения на жизнь адвоката Сергея Карпенко.

При анализе текущего состояния газовых взаимоотношений Украины и России, мы неизбежно приходим к анализу ситуации на европейском газовом рынке. К сожалению, ценность Украины, как рынка газа, на протяжении последней четверти века неуклонно снижалась, приведя Украину с позиции ведущего импортера российского природного газа (так, в начале 2000-х годов Украина импортировала до 20% экспорта природного газа «Газпромом») к ситуации второстепенного по объемам рынка для российского газа.

Только за последние два года импорт российского газа Украи-

Основным «пострадавшим» потребителем природного газа на Украине в 2014 году явилась промышленность — и связано это в первую очередь с падением индекса промышленного производства в стране, который по итогам 2014 года составил всего лишь 79% от значения 2013 года.

Таким образом, именно сокращение производства промышленной группы товаров и связанный с ним коллапс потребления природного

билизовать ценовую ситуацию, как показал сюжет весны 2015 года, «Газпром» может идти на значительное снижение контрактной цены.

Будущее газовых взаимоотношений России и Европы

Алексей АНПИЛОГОВ

ной уменьшился с 25,8 млрд. куб. м (2013) до 14,5 млрд. куб. м (2014) в год, снизившись более чем на 10 млрд. куб. м.

Связан этот процесс сжатия украинского рынка природного газа отнюдь не с приходом на него каких-либо конкурентов российского «Газпрома» (за тот же период времени «импорт» того же российского газа под видом «реэкспорта из стран Европы» возрос на Украине незначительно — с 2,1 млрд. куб. м в 2013-м году до 5,0 млрд. куб. м в 2014-м), и не с рационированием потребления газа или внедрением энергосберегающих технологий на Украине, а с деградацией самого потребления газа украинской промышленностью и, отчасти, ЖКХ. Кроме того, недостающие объемы природного газа, на фоне падения собственной добычи (с 21,5 млрд. куб. м в 2013-м году до 20,5 млрд. куб. м в 2014-м), были взяты из подземных хранилищ газа, которые были опустошены дополнительно на 1,6 млрд. куб. м за 2014 год.

В целом же, потребление газа в целом Украиной сократилось до 42,6 млрд. куб. м за годовой период 2014 года, составляя 50,4 млрд. куб. м годом ранее.

газа, как основного промышленно-энергоснабжателя, наряду с электроэнергией, и является причиной «успехов» Украины в деле сокращения импорта природного газа — и в первую очередь из России.

Дальнейший процесс сокращения промышленного производства, неизбежный на фоне тяжелого финансового состояния страны и невозможности получения Украиной масштабных инвестиций в модернизацию своей стремительно устаревающей промышленности, судя по всему, продолжится и в 2015 году, и в следующие годы.

Скорее всего, потребление природного газа Украиной может стабилизироваться на уровне 35–37 млрд. куб. м в год, что может дополнительно сократить поставки «Газпрома» на Украину еще на 5–7 млрд. куб. м.

Более резкое сокращение импорта природного газа Украиной, как и значительное увеличение предложения СПГ или реэкспортного газа за счет доли «Газпрома» на украинском рынке маловероятно — данные альтернативы в первую очередь имеют политическое, а отнюдь не экономическое значение для Украины — при желании ста-

Такая гибкость «Газпрома», которую он демонстрирует раз за разом в угрожающей для него ситуации потери контроля над украинским рынком газа, позволяет нивелировать любые усилия независимых поставщиков по управляемому заходу на украинский газовый рынок — их инвестиционные проекты оказываются подвержены неприсчитываемому риску, связанному с решениями «Газпрома» о манипулировании газовыми ценами для Украины.

Однако, наиболее неприятным и сложным для Украины и России является еще один вопрос газового сотрудничества — обеспечение бесперебойного транзита природного газа, экспортируемого «Газпромом», в сторону европейских потребителей.

Все дело в том, что на фоне падения потребления газа самой Украиной, а также на фоне попыток Европы максимально диверсифицировать поставки природного газа на свой газовый рынок, одним из неизбежных моментов является снижения транзита природного газа через украинскую газотранспортную систему (УкрГТС).

По оценке украинского газового оператора «Укртрансгаз» в 2014

году транзит газа для европейских потребителей через УкрГТС составил около 62,2 млрд. куб. м, что на 25 млрд. куб. м меньше, чем в предыдущем году. Здесь сыграла свою роль и политика Европы по диверсификации поставок, и теплая зима 2014–2015 годов, и запуск на полную мощность построенного в обход Украины «Северного потока», с помощью которого часть объемов транзита через Украину были перенаправлены на этот газопровод.

Все эти, негативные для украинского транзита факторы, привели к тому, что только за 2014 год доля Украины в транзите российского газа в Европу, на фоне падения общих абсолютных объемов транспортировки, снизилась с 52% до 40%, а финансовые потери Киева, определяемые как раз абсолютными объемами транспортировки, составили около 1 млрд. долларов США.

В целом же, на фоне желания «Газпрома», начиная с 2019 года полностью отказаться от транзита газа через УкрГТС (первым шагом к чему стало перенаправление потоков газа через белорусский «Ямал» и балтийский «Северный поток») путем постройки последнего обходного газопровода — «Турецкого потока», проходящего по дну Черного моря, ситуация для Украины становится окончательно безнадежной.

Украинская ГТС, спроектированная для транспортировки до 288 млрд. куб. м природного газа в год, остается «один на один» ис-

ключительно с собственными объемами украинского потребления (которые скорее всего составят, как указано выше, весьма небольшую цифру в 35–37 млрд. куб. м) и с небольшим транзитом в сторону восточноевропейских стран, граничных с Украиной доставка газа на рынки которых все равно будет экономически целесообразна с использованием УкрГТС (Молдавия, Словакия, Румыния).

Однако, такой дисбаланс в мощностях самой украинской ГТС и объемов транзита через нее (около порядка величины) неизбежно поставит перед Украиной вопрос о адекватности усилий по поддержанию УкрГТС в работоспособном состоянии при галолирующих удельных общих издержках эксплуатации в расчете на единицу транзитной работы. Судя по складывающейся на сегодняшний день ситуации — Украина просто не сможет поддерживать эксплуатацию своего гипертрофированного транзитного газового хозяйства, что неизбежно приведет и к коллапсу собственной газовой инфраструктуры Украины, поскольку транзитные газопроводы на многих участках не имеют дублеров, ориентированных исключительно на весьма скромное украинское газовое потребление.

В ситуации же наличия альтернативных маршрутов транспортировки газа Украина теряет и интерес европейцев к своей транзитной газовой инфраструктуре: в качестве единственного интересного объекта могут

рассматриваться только украинские подземные хранилища природного газа, в основном расположенные на западе нынешней Украины. Оставшаяся украинская газовая инфраструктура в таком варианте развития событий становится для европейцев и «Газпрома» избыточной, затратной и, в общем-то, даже ненужной.

Уже сегодня мы должны учитывать такой сценарий развития ситуации. С точки зрения Украины «окно принятия решения» еще открыто, что, безусловно, исходя из прошлого опыта, скорее всего приведет лишь к неадекватным поступкам со стороны украинского руководства, выражающемся в угрозах, шантаже и торге касательно поставок и транзита «Газпрома» на Украину и через Украину.

С точки же зрения европейских потребителей газа, регулирующих структур, «Газпрома» и России, судя по их действиям и заявлениям, вопрос украинского транзита и украинского рынка газа уже закрыт: вплоть до 2019 года Россия и Европа будут стараться сохранить Украину и УкрГТС в некоей формальной целостности, а после 2019 года, скорее всего, предоставят Украине возможность самой утилизировать свои избыточные в новой ситуации на европейском газовом рынке транзитные газовые мощности.

Для Украины такой подход, конечно же, будет означать новый жесточайший энергетический кризис и продолжение национальной катастрофы. ■

Александр НОВАК:

все решения по поставкам газа Украине на II квартал приняты

Правительство РФ 31 марта приняло решение предоставить Украине скидку на газ в размере 100 долларов за тысячу кубометров. «Газпром» и «Нафтогаз» 1 апреля подписали дополнительное соглашение по поставкам газа на Украину во втором квартале, аналогичное действовавшему в рамках зимнего пакета. Фактическая цена поставок российского газа для Украины во втором квартале с учетом скидки составляет 247,18 доллара за тысячу кубометров.

Кроме того, соглашение не предполагает штрафов за недобор газа в рамках условия take-or-pay во втором квартале. Однако, как сообщал ранее Новак, штрафы будут начисляться и в дальнейшем могут быть учтены в ходе разбирательства «Газпрома» с «Нафтогазом» в стоковольском арбитраже.

На сегодняшний день Россия не видит необходимости в заключении каких-либо дополнительных обязывающих соглашений с Украиной по газу, все решения по условиям поставок на второй квартал приняты, заявил Александр Новак. Кроме того, глава Минэнерго РФ сказал, что покапозиция российской стороны, и те решения, которые были приняты на второй квартал по скидке, по отсрочке механизма take-or-pay также на второй квартал — это решения, которые были приняты на уровне правительства РФ и между «Газпромом» и «Нафтогазом».

Торговля газом между Россией и Украиной давно вышла за рамки чисто экономических отношений (если вообще когда-либо ими ограничивалась).

Несколько так называемых «газовых войн», как из-за цен на энергоносители, так и из-за существования длительное время непрозрачных посредников в этих поставках, постоянно несли на себе еще и политическую составляющую. Без краткого экскурса в историю вопроса будет сложно понять его текущие перспективы.

На непрозрачных посреднических схемах в разное время жили Лазаренко, Тимошенко,

ти украинских товаров на международных рынках. Иначе чем диверсией это сложно назвать, но ради возвращения конфронтации между двумя странами Ющенко и его хозяева готовы были платить и не такую цену (а на украинскую экономику им всегда было наплевать).

Так и после государственного переворота в феврале прошлого года пришедший к власти в Киеве марионеточный режим сделал все

перешли на полную предоплату поставок газа ввиду хронических задержек и неплатежей со стороны последнего.

Отношения России и Украины в газовой сфере в 2015 году

Александр РОДЖЕРС

Фирташ, Ющенко, пока подписание прямого договора между «Газпромом» с одной стороны и «Нафтогазом» с другой не положило этому конец.

Зачастую политические действия прямо противоречили экономическим интересам Украины. Например, когда существовавшая длительное время низкая цена на газ в 50 долларов на тысячу кубометров была пересмотрена в сторону увеличения в несколько раз по требованию Ющенко. Перед ним его кураторами была поставлена задача любой ценой ухудшить отношения между Россией и Украиной, максимально разорвать существующие со времен СССР торгово-экономические связи.

Существенное увеличение цены на газ тогда ударило как по населению Украины, так и по украинским промышленным предприятиям, на которых себестоимость производимых товаров значительно увеличилась, что привело как к снижению норм прибыли в ряде отраслей, так и к резкому снижению конкурентоспособнос-

возможное, чтобы испортить отношения с Российской Федерацией, нагнетать антироссийскую истерию и разорвать интеграционные связи.

В том числе формально требуя снижения цены на газ (не скидку, а именно снижение, как «принципиальный» момент), киевский режим длительное время не платил за поставки газа (продолжая при этом активно качать газ и одновременно не признавая установленной цены), не выплачивал долги за предыдущие поставки, спорил по поводу суммы задолженности, грозился международными трибуналами и прочими способами срывал газовые контракты.

Дошло до полной остановки поставок газа в Украину в июне, в результате чего отопительный сезон оказался на грани срыва, а страна оказалась на грани гуманитарной катастрофы. И лишь достаточно теплая зима и усилия «Газпрома» по заключению хотя бы временного контракта спасла миллионы украинцев от замерзания. При этом «Газпром» и «Нафтогаз»

Ситуация усугубляется тем, что украинское государство фактически банкрот, у которого практически отсутствуют золотовалютные резервы. Дошло до того, что в марте «Нафтогаз» ввиду почти полного отсутствия валюты в резервах платил траншами за пять-семь дней поставок. И только транш кредита в пять миллиардов долларов от МВФ на некоторое время спас ситуацию, отсрочив неминуемый дефолт.

Однако дефицит торгового баланса Украины, вызванный разрывом торгово-промышленных (прежде всего, экспортных) связей и контрактов с Российской Федерацией сохраняется, невзирая на резкое сокращение импорта. А это значит, что пополненные кредитом МВФ золотовалютные резервы будут и дальше истощаться.

Более того, Яценюк и ряд других представителей киевского режима неоднократно заявляли (и недавно снова озвучили эту позицию), что они намерены полностью отказаться от экспорта чего-либо в Российскую Федерацию.

И им абсолютно не важно, что это нанесет огромный дополнительный ущерб промышленности и экономике Украины, что с экономической точки зрения это безумие, поскольку никто и никогда добровольно не отказывался от рынков сбыта своих товаров.

История знает примеры, когда ради получения доступа на рынки сбыта даже воевали (например, «Опиумные войны» Великобритании против Китая), но примеров обратного лично мне неизвестно. Тем более, что экспорт в РФ — это один из основных стратегических источников прибыли украинской экономики.

Но киевский марионеточный режим не действует в логике развития, в логике экономических процессов. Логика экономики диктует Украине необходимость дружбы и всестороннего сотрудничества с Россией, но правящий режим не делает ни шага в этом направлении. Единственная поставленная перед ними хозяевами задача — это продолжение войны любой ценой, и они послушно реализуют эту задачу.

Фактически российское руководство этой зимой спасло Украину от замерзания и блэкаутов, поставив по низким ценам достаточное количество газа, угля и электроэнергии. Но украинские элиты не демонстрируют ни признаков понимания этого, ни тем более хотя бы зачатков благодарности.

Еще один пример «конструктивной» позиции украинских властей — это отношение к собственной промышленности. Вместо попыток наладить отношения с русскими правительство Яценюка предпочитает «экономить», останавливая потребляющие газ производства (тем самым снижая ВВП и увеличивая безработицу).

Поэтому ни поставки на Украину чего-либо по сниженным ценам, ни покупка украинской продукции, ни любые другие экономические скидки или преференции не способны улучшить отношения между правительствами двух стран. Только полная смена режима в Киеве (как минимум, как это было в Грузии после Саакашвили) способна со временем восстановить нормальные добрососедские отношения между Украиной и Россией.

К этому следует добавить постоянные угрозы перекрыть транзит газа из России в Европу, одновременно с лицемерными заявлениями, что «Украина — это надежный транзитер». И подобная двойственность — на словах одно, а на деле совершенно другое — наблюдается во всех действиях текущего киевского режима.

Что делает это правительство абсолютно недоговороспособным, поскольку любые достигнутые договоренности практически мгновенно начинают нарушаться, и при этом в этих нарушениях обвиняют не себя, а вторую сторону договора.

Примеров подобной примитивной хитрости можно привести множество, начиная с февральских договоренностей с Януковичем и заканчивая «Минском» и «Минском-2». А «международные гарантии» исполнения этих договоров делают вид, что ничего не происходит, и все в порядке вещей.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что российско-украинские газовые перспективы должны отталкиваться от следующих фактов: деловой нечистоплотности и откровенной враждебности украинской (весьма условно «украинской»), потому что это марионеточное оккупационное правительство) стороны, ее весьма ограниченной платежеспособности и неприкрытого стремления разорвать все торгово-экономические и прочие связи с Российской Федерацией.

Поэтому любая деятельность «Газпрома» в этом направлении должна осуществляться с предельной осторожностью и недоверием, и сопровождаться 100% предоплатой со стороны «Нафтогаза».

Перспектива же российско-украинских газовых отношений предельно прозрачна — Киев будет продолжать всячески стремиться свести эти отношения к нулю. Именно ввиду однозначности этого понимания я не стал забивать свою статью суммами, объемами и прочими цифрами. Потому что решение этого вопроса лежит не в экономической плоскости. ■

Закон о запрете коммунизма еще не поступил в администрацию Порошенко

9 апреля 2015 г. Верховная Рада Украины приняла закон о запрете коммунистического и нацистского тоталитарных режимов, и их символики. Глава администрации президента Украины Борис Ложкин сообщил, что принятый Верховной Радой закон о запрете коммунистической идеологии на Украине еще не поступил на рассмотрение в администрацию. По его заявлению, данный документ необходимо сначала изучить. Закон также предусматривает, что пропаганда коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов и их символики юридическим лицом, политической партией, печатным средством массовой информации является основанием для отказа в регистрации и прекращении их деятельности.

После принятия документа на Украине встал вопрос о переименовании населенных пунктов, названных в честь событий или деятелей советского периода. На сегодняшний день принятие такого решения входит в компетенцию депутатов парламента.

З атянувшийся украинский политический кризис продолжает дарить нам новые годовщины. В феврале 2014 года в Киеве майдановские активисты взяли власть в свои руки, в марте Крым присоединился к России. 1 апреля также является своеобразной годовщиной — с начала второго квартала 2014 года поставки российского газа на Украину были «очищены» от всех действовавших скидок. Взаимодействие «Газпрома» и «Нафтогаза Украины» стало основываться исключительно на контракте от 2009 года. Основным последствием введения нового формата торговли стало повышение стоимости газа с \$268,5 за тыс. куб. м. до \$485 тыс. куб. м. В итоге газовый конфликт России и Украины перешел на новый виток своего развития. По прошествии года можно подвести предварительные итоги

В результате стороны подписали новый коммерческий контракт. По его условиям стоимость газа для Украины определялась как цена газа в Словакии в первом квартале 2009 года минус стоимость транспортировки

Источник: «Нафтогаз Украины»

Новые реалии «газовых отношений» России и Украины

Игорь ЮШКОВ

противостояние: стал ли минувший год прогулкой по кругу или же стороны продвигаются вперед.

Истоки газового конфликта

Действующий сейчас контракт «Газпрома» и «Нафтогаза» был подписан в 2009 году, после острого кризиса. Тогда компании не смогли договориться об условиях поставок в 2009 году и с января «Газпром» сократил подачу газа в украинскую ГТС до объемов предназначенных европейским потребителям. После начала несанкционированного отбора газа Украиной, российский концерн остановил транзит газа по газопроводу «Уренгой-Помары-Ужгород».

Источник: «Нафтогаз Украины»

через Украину. Базовая ставка в \$450 за тыс. куб. м. привязывалась к котировкам мазута и газойля в Италии.

Для украинской экономики рыночные цены на газ создают существенные проблемы, так как на протяжении всего постсоветского периода руководство страны не предпринимало мер стимулирования снижения энергоёмкости предприятий. Вместо этого украинские политики пытались давить на Россию, выторговывая снижение стоимости газа. После подписания договора в 2009 года, Киев предложил Москве пролонгировать сроки базирования Черноморского флота в Крыму, истекающие в мае 2017 года. В 2010 году были подписаны так называемые «Харьковские соглашения». Они предусматривали предоставление Украине скидки к цене тыс. куб. м. газа в размере 30% но не более \$100.

Кроме того, замораживалось действие пункта 6.6 газового контракта, предусматривавшего штрафы за ежемесячный недобор контрактных объемов газа украинской стороной. Предполагалось, что \$100 скидка с каждой поставленной на Украину тысячи куб. м. газа пойдет в счет оплаты базирования Черноморского флота после 2017 года. Хотя сама стоимость аренды морской базы в Севастополе повысилась до \$100 млн. в год.

В таких условиях «Нафтогаз» покупал «голубое топливо» у «Газпрома» вплоть до конца 2013 года.

Несмотря на скидку, Украина не могла позволить себе закупать необходимые объемы газа, поэтому часть потребления закрывалось за счет изъятия запасов из подземных хранилищ.

Попутно в газовом балансе Украины наблюдалась другая тенденция — снижение потребления газа. Это происходило преимущественно за счет сокращения потребления промышленными потребителями.

Именно дешевый газ с советских времен давал возможность Украине активно развивать металлургическую и химическую отрасли. Однако дополнительные скидки на российское сырье могли быть предоставлены только в случае участи Украины в интеграционных проектах на евразийском пространстве, т.е. при политическом сближении с Россией. Но стратегия украинских властей противоположна. Украинские политические элиты на протяжении всего постсоветского периода выстраивают позиционирование Украины как государства отличного от России. Разница позиций украинских политиков заключается лишь в степени проявления этого позиционирования. Даже Виктор Янукович, которого часто называют пророссийским политиком, не предлагал вступить в Таможенный союз. Он как, и его оппоненты, обещал украинским гражданам рост благосостояния при интеграции в Европу. Именно поэтому администрация Януковича вела подготовку к подписанию соглашения об ассоциации с ЕС. Но понимание убыточности евроинтеграции и желание быстро поправить дела в экономике привело к тому, что в декабре 2013 года Виктор Янукович во время визита в Москву договорился с Владимиром Путиным о скидке на газ до \$268,5 за тыс. куб. м., а также о покупке Россией украинских гособлигаций на сумму \$15 млрд. (были куплены на сумму в \$3 млрд.). Соглашения представляли собой дополнительное соглашение «Газпрома» и «Нафтогаза», по условиям которого скидка предоставлялась с 1 января и до конца 1-го квартала 2015 года. Однако базовый договор компаний от 2009 года оставался неизменным, а решение о продлении допсоглашения на второй квартал 2015 года оставалось за «Газпромом». Данная скидка предоставлялась Украине в качестве демонстрации преимуществ интеграции с Россией. Руководство РФ ясно дает понять, что ее конкурентные преимущества распространяются и на ее союзников. Ярким примером является предоставление Армении скидки на газ после заявления о желании вступить в Таможенный союз, хотя страна еще даже не подписала «дорожные карты» для присоединения к союзу.

Украина после политического переворота провозгласила приоритетным направлением развития евроинтеграцию. Поэтому Россия приняла решение отказаться от продления скидки по соглашению Януковича — Путина от декабря 2013 года. Формально отказ от продления данного соглашения на второй квартал 2014 года был обоснован неплатежами Украины. За поставленные в феврале 1,6 млрд. куб. м. газа Украина перевела «Газпрому» \$80 млн. из необходимых \$425 млн., т.е. долг за февраль составил \$345 млн. А в марте «Нафтогаз» и вовсе не стал платить за поставленные 1,9 млрд. куб. м. газа (счет был выставлен на \$505 млн.). При этом «Нафтогаз» к тому времени не расплатился с «Газпромом» за поставки в 2013 году (\$1,35 млрд.). Таким образом, к 1 апреля 2014 года задолженность «Нафтогаза» перед «Газпромом» выросла до \$2,2 млрд.

Отмена «декабрьской скидки» привела к росту цены на российский газ для Украины до \$385,5 за тыс. куб. м. Но одновременно была аннулирована скидка по «Харьковским соглашениям». После присоединения Крыма необходимость в выплатах Украине арендных платежей за базирование Черноморского флота в Севастополе отпала. Фактически Россия не отказывалась от предоставления Украине \$100-й скидки, но ее необходимо было переоформить как простое постановление Правительства РФ, снимающее экспортную пошлину газового экспорта на Украину. Киев же не мог согласиться на подобное переформатирование, так как это означало бы признание потери Крыма. В итоге с 1 апреля 2014 года все скидки для Украины были отменены и между «Газпромом» и «Нафтогазом» стал действовать только коммерческий контракт от 2009 года, цена газа по которому составила \$485,5 за тыс. куб. м. В ответ на деполитизацию цены Украина перестала оплачивать поставки, продолжая отбирать российский газ. Только в июле «Газпром» прекратил поставки для украинских потребителей, перейдя в отношениях с «Нафтогазом» на систему предоплаты.

Вопрос цены на газ

Украинские власти объясняли свое нежелание оплачивать поставки российского газа высокой ценой. Однако в реальности вопрос цены был центральным в газовом вопросе до политического переворота в Киеве. Теперь же газовые поставки политизированы в высшей мере. И стоимость «голубого топлива» отходит на второй план. Главное теперь — политические отношения России и Украины. Например, киевские власти в апреле 2014 года заявляли, что не будут оплачивать российский газ, так как считают цену в \$485,5 за тыс. куб. м. завышенной. Но к тому моменту «Нафтогаз» не оплачивал газ и по \$268,5 за тыс. куб.

Показательно также то, что «Нафтогаз» подал иск к «Газпрому» в Стокгольмский арбитраж с требованием установить «справедливую» цену на российский газ и взыскать с российского концерна переплаченные средства. Киев настаивает на том, что цена первого квартала 2014 года — \$268,5 за тыс. куб. м. является «справедливой». Но при этом «Нафтогаз» активно закупает реверсный газ в Европе по более высоким ценам, заявляя, что его стоимость рыночная и даже «дешевая». Например, в ноябре 2014 года по данным Укрстата, Украина импортировала 940 млн. куб. м. газа, причем весь объем пришел из Европы: 880 млн. куб. м. из Словакии и 60 млн. куб. м. из Польши. Закупки произвелись на сумму \$358,8 млн., т.е. каждый кубометр стоил в среднем \$381.

Показательно, что 31 октября «Нафтогаз» и «Газпром» при посредничестве Еврокомиссии подписали так называемый «зимний пакет» соглашений, по которому цена российского газа в 4-м квартале 2014 года составляла \$378 за тыс. куб. м. Притом, что российский газ стоил на \$3 дешевле европейского, «Нафтогаз» возобновил закупки только в декабре.

В конце 2014 — начале 2015 года цена на газ стала снижаться вслед за стоимостью нефти. В январе Украина покупала российский газ по \$329 за тыс. куб. м. Ровно столько же «Нафтогаз» платил в рамках поставки реверсного газа из Европы. А во втором квартале стоимость российского газа должна была опуститься еще больше.

Без учета скидки контрактная стоимость газа опустилась бы с \$429 до \$347,18 за тыс. куб. м. Фактически с 1 апреля 2014 по 1 апреля 2015 года благодаря снижению нефтяных цен стоимость российского газа для «Нафтогаза» снизилась на \$138,32 за каждый кубометр. Однако в качестве «жеста доброй воли» Правительство РФ пошло на продление действий условий «зимнего пакета», что подразумевает сохранение \$100-й скидки. Поэтому с апреля 2015 года «Газпром» будет продавать газ Украине по \$247,18 за тыс. куб. м. Подобные действия российской стороны объясняются желанием продемонстрировать свой вклад в разрешение политического и экономического кризиса на Украине. Кроме того, предоставление скидки сделает российский газ для Украины дешевле европейского, ведь на рынке ЕС также происходит снижение газовых цен вслед за падением нефтяных котировок. Важно отметить, что скидка предоставляется за счет обнуления экспортной пошлины, т.е. за счет российского бюджета. Контракт «Газпрома» и «Нафтогаза» остается неизменным. Изменения в соглашении не могут быть внесены, так как компании подали встречные иски в Стокгольмский арбитраж.

Андрея Коболева в ноябре 2014 говорил, что Украина хочет закупать весь необходимый газ в Словакии.

Но для этого нужно разорвать контракты Словакии с «Газпромом», предусматривающие резервирование словацких газотранспортных мощностей. Украина намерена интегрироваться в европейские энергетическое пространство, рассчитывая, что это позволит ей осуществлять виртуальный реверс газа. Но в реальности нет никаких гарантий того, что «Нафтогаз» в любой момент времени сможет купить в Европе газ по низкой

Данные: «Укртрансгаз»

Перспективы сотрудничества России и Украины в газовой сфере

Президент России Владимир Путин и Председатель Правительства РФ Дмитрий Медведев одобрили продление «зимнего пакета» договоренностей с Украиной только на второй квартал 2015 года.

Это оставляет пространство для маневра в случае существенного изменения политической ситуации. Кроме того, определенность цены только на ближайшие 3 месяца должна стимулировать украинских партнеров к началу закачки газа в ПХГ для прохождения следующего отопительного сезона. Однако Киев рассчитывает на продолжение снижения цен в третьем квартале, поэтому не рассчитывает закупать российский газ в больших масштабах.

Крайний срок начала закачки газа в ПХГ – июль. Поэтому до этого времени украинские власти будут наращивать противоречия между Россией и Евросоюзом. Тем самым Киев создает себе образ «щита Европы» от «российской агрессии». В марте министр энергетики и угольной промышленности Украины Владимир Демчишин заявил, что Евросоюз должен разделить с Украиной затраты на покупку газа для закачки в ПХГ.

Украинские политики понимают, что могут и не добиться от ЕС постоянного потока финансовой помощи. Поэтому они хотят получить возможность закупать излишки европейского газа в больших масштабах. Председателя правления НАК «Нафтогаз Украины»

цене и обменять его клиенту «Газпрома» на те же объемы, идущие через из России через Украину в Европу. «Газпром» не намерен разрешать «Нафтогазу» осуществлять виртуальный реверс. До точки сдачи-приемки в австрийском Баумгартене, газ принадлежит «Газпрому» и не может быть перепродан «Нафтогазу».

Данные: «Нафтогаз Украины»

К тому имплементация Украиной норм «Третьего энергетического пакета» без вступления в Евросоюз выглядит затруднительным процессом.

Более перспективным вариантом диверсификации источников газа является строительство газопроводов-интерконнекторов.

Но успеха этой меры необходимы две составляющие: средства на строительства газопроводов и профицит газа на европейском рынке.

Экономика Украины становится все менее привлекательной для инвестирования, поэтому с финансированием новых строек могут возникнуть сложности. Профицита газа в Европе также не наблюдается. Собственная добыча стран ЕС падает уже много лет, в Норвегии наблюдается естественное истощение месторождений, а Алжир наращивает экспорт СПГ на азиатские рынки, снимая объемы газа в европейского рынка. Хотя в последние годы Украина наращивает поставки газа из Европы.

Это объясняется теплыми зимами и последующей распродажей запасов из ПХГ.

Таким образом, Россия остается единственным надежным поставщиком газа как в Европу, так и на Украину. Но политизация энергетики приводит к сокращению поставок российского газа на оба указанных рынка.

Европейские потребители снижают потребление газа четвертый год подряд, вытесняя газ из своего топливного баланса под страхом укрепления зависимости от импорта. Украина же вынуждена снижать закупки газа в России так как это соответствует политическому курсу правящей политической элиты.

Имея меньше возможностей для диверсификации энергетического баланса чем ЕС, Украина снижает потребление газа себе в ущерб, прежде всего за сокращения потребления газа промышленными предприятиями.

Дополнительное сокращение потребления произошло благодаря исключению Донбасса из баланса потребления. 19 февраля 2015 года «Нафтогаз» прекратил поставки газа на территории самопровозглашенных ДНР и ЛНР сославшись на «критическое повреждение газопровода». Киев также отказывается считать импортом поставки российского газа на территорию Донецкой и Луганской областей из Ростовской области РФ через ГИС «Платово» и ГИС «Прохоровка». Донбасс традиционно был одним из крупнейших регионов потребителей газа (20% потребления газа на Украине). Поэтому «газовая блокада» ДНР и ЛНР позволила Украине продемонстрировать сокращение потребления «голубого топлива».

Дальнейшее сокращение потребления газа на Украине фактически невозможно без социальных потрясений. Поэтому сокращение доли российского газа в энергетическом балансе возможно будет проводить только за счет наращивания поставок газа из Европы, что проблематично по указанным выше причинам. В результате России и Украине придется сотрудничать в газовой сфере еще несколько лет, как минимум до запуска «Турецкого потока». Новый газопровод будет иметь мощность до 63 млрд. куб. м. газа в год. А транзит российского газа в Европу через Украину в 2014 году составил 59,4 млрд. куб. м. Т.е. создание обходного газопровода лишит Украину статуса безальтернативного транзитера. Одновременно Украина получит возможность задействовать газотранспортные мощности для увеличения реверсных поставок. А существенная диверсификация источников газоснабжения будет способствовать деполитизации газового вопроса в отношениях России и Украину. ■

Кабмин Украины создал

Оргкомитет по подготовке празднования 8–9 мая

Кабинет министров Украины создал оргкомитет по подготовке к празднованию 70-й годовщины Победы над нацизмом в Европе и годовщине окончания Второй мировой войны.

В конце марта украинский президент Петр Порошенко установил на Украине новый ежегодный праздник — День памяти и примирения, который будет отмечаться 8 мая. А 9 мая Украина будет чествовать ветеранов Великой Отечественной войны, как пояснил Порошенко. Президент поручил 8 и 9 мая провести в Киеве и других населенных пунктах страны мероприятия, посвященные 70-й годовщине Победы над нацизмом.

Сопредседателями оргкомитета назначены премьер-министр Украины Арсений Яценюк и глава администрации президента Украины Борис Ложкин, они должны утвердить персональный состав оргкомитета.

Киев сэкономил \$3,4 миллиарда на закупке российского газа

Премьер Украины Арсений Яценюк заявил, что Киев сэкономил в прошлом году 3,4 миллиарда долларов на покупке российского газа.

«В прошлом году мы сэкономили 3,4 миллиарда долларов, не доплатив российскому «Газпрому» ту сумму, которую, как «Газпром» думал, он получит по контракту», — заявил Арсений Яценюк, не предоставив других подробностей.

«ГАЗОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И УКРАИНЫ В 2015 ГОДУ: АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА»

(экспертная дискуссия Киевского филиала Института стран СНГ,
4 марта 2015 г., гор. Киев)

ДЕНИСОВ Д.О.: Добрый вечер. Мы в очередной раз предлагаем экспертную дискуссию на площадке украинского филиала Института стран СНГ. Сегодня мы решили обсудить один из наиболее актуальных, я думаю, вопросов повестки дня Украины и России, а именно — энергетические взаимоотношения, энергетическое сотрудничество. Безусловно, определенные плюсы есть в том, что зима прошла, и зима была не такая и холодная. Но мы прекрасно понимаем, что все проблемы, которые существуют, существовали, никуда не денутся. Пройдет время, и к ним все равно придется возвращаться. А, исходя из той ситуации на Украине, которая сейчас складывается, проблема актуализируется каждый день, исходя из контекста нашей дискуссии. Сегодня с нами в этой дискуссии поучаствует Валентин Землянский, директор энергетических программ Центра мировой экономики и международных отношений НАН Украины. Юрий Корольчук, член наблюдательного совета Института энергетических стратегий. И Виктор Пироженко, политический эксперт.

По мере возможности, по мере сил вести эту дискуссию постараюсь я, директор украинского филиала Института стран СНГ, Денисов Денис. Наверное, попробуем начать с такой широкой проблемы, с широкого контекста — насколько это возможно, охарактеризовать

сейчас ту ситуацию, которая складывается во взаимоотношениях Украины и России в энергетической сфере. Предоставляю слово Юрию Корольчуку.

КОРОЛЬЧУК Ю.М.: Действительно, нужно посмотреть в той плоскости, что, к сожалению, сегодня заканчивается последний месяц так называемого «зимнего пакета» договоренностей между Украиной, Россией и Европейским Союзом о поставках газа. Это очень важный момент, потому что нужно понимать, что фактически, с одной стороны, и действует контракт по поставкам газа, а с другой стороны, появились факторы в пользу Украины. Это и скидка на газ, которую обеспечил «Газпром», это 100 долларов, и фактор убрали из контракта временно на это полугодие «бери или плати». То есть Украина может брать столько газа, сколько ей нужно, и сколько у нее будет денег на это. По большому счету, эти действия стали результатом такого компромисса между Украиной и Россией.

Но это на первый взгляд, что вы получили такой компромисс. На самом деле, все-таки, по большому счету, продолжается такая холодная война между «Нафтогазом» и «Газпромом», между Украиной и Россией. Это, конечно же, влияет на политические отношения — откровенно скажем, плохие между двумя странами, конфликтные.

Соответственно, говорить о каком-то решении вот этого глобального конфликта между «Нафтогазом» и «Газпромом» пока что нельзя. Опять-таки, мы видим, наоборот, только обострение.

Даже уже в рамках действующего «зимнего пакета», последний месяц фактически, конец февраля, начало марта, мы увидели конфликт вокруг поставок газа на территории, которую контролирует формирования ДНР и ЛНР. Конфликт, что даже признает европейская комиссия, что у них нет окончательной информации, конкретной и достоверной, кто действительно поставляет туда газ, потому что «Нафтогаз» заявляет, что он возобновил поставки.

ДЕНИСОВ Д.О.: Но в то же время и «Газпром» говорит.

КОРОЛЬЧУК Ю.М.: «Газпром» признает, что он фактически сам начал туда поставлять этот газ под тем, что, в принципе, нужно помогать людям, которые там живут. И, опять-таки, исполняя контракт, который предусматривает поставки газа по всем газоизмерительным станциям. К сожалению, имеется в виду, для «Нафтогаза» к сожалению, была позиция такая, что это нарушение контракта, «Нафтогаз» предоставил комиссии доказательства. А когда прошли переговоры 2 марта, результатом этих переговоров фактически стало то, что было ожидаемо, — что вопрос о поставках газа

на территории, контролируемой ДНР и ЛНР, вынесли в отдельный формат. Соответственно, Еврокомиссия никоим образом не указала, что кто-то нарушил контракт, потому что контракт продолжает действовать, а это основа отношений. Эта ситуация, только усугубила конфликтные отношения, такую заморозку конфликта. К этому всему, если так сверху сказать, еще накладывается такой ожидаемый и важный момент, он будет очень сложный, что 31 марта закончится действие этого «зимнего пакета».

ДЕНИСОВ Д.О.: И что будет дальше?

КОРОЛЬЧУК Ю.М.: Если уже сейчас «Газпром» фактически прямо говорит о том, что если не будет денег, предоплаты, даже по «зимнему пакету» — соответственно, будет отключение газа. Возникает вопрос: что будет с 1 апреля, будут ли поставки газа, и вообще, будет ли Украина брать газ у России? С одной стороны, мы видим, что Украина продолжает получать по реверсу европейский газ, но нужно понимать, что этот газ мы получаем в счет фактически кредитов, фактически за счет своих золотовалютных резервов, которые дополняются за счет кредитов, и мы их тратим на закупку этого газа. По большому счету, мы ничем не выигрываем. Цена дешевле, чем на российский газ, но, с точки зрения даже «Газпрома», мы слышим уже и сейчас, и все помним, когда шли переговоры еще в прошлом году в сентябре, в октябре, то «Газпром» всегда заявлял, что возможен формат коммерческих переговоров, то есть не политических, а коммерческих. Это нужно понимать и нужно называть вещи своими именами — если Украина пойдет на какие-то уступки, например, то «Газпром» готов снизить цену на газ. Но это вопрос переговоров.

Поэтому сегодня можно констатировать, к сожалению, заморозку такого конфликта, и этот мир сейчас очень хлипкий, вот это зимнее перемирие, к тому же оно окончится. Здесь встают два главных вопроса, что Украине нужно закачивать газ в подземные хранилища. Уже все даже понимают, и все признают, что нам не хватит возможностей европейского коридора газа, чтоб взять

оттуда необходимые объемы. Это первый момент. А второй момент — где взять деньги? Я уже смягчил, потому что на самом деле ключевой вопрос — деньги. Всегда, к сожалению, в современных условиях жизни, экономики — это всегда есть.

ДЕНИСОВ Д.О.: Обещают, что появятся деньги от МВФ.

КОРОЛЬЧУК Ю.М.: Есть вариант, который, кстати, обсуждают. Посмотрим, насколько он выйдет на уровень уже такой реалистический. Но то, что, действительно, что, например, Европейский Союз. Сейчас на Украине, кстати, очень часто критикуют его, и очень это странно слышать — Еврокомиссия, Европейский Союз, что он, мол, не помогает Украине, не поддерживает ее.

Хотя, на самом деле, нужно признать и дать оценку, что и финансово помогал Европейский Союз, и политически, принимая участие во всех переговорах. Да, в «зимнем пакете», к сожалению, Еврокомиссия не выполнила своих обещаний. Те деньги, которые были предусмотрены, там ранее цифры звучали — 1,5 миллиарда евро, 2 миллиарда евро. Но мы этих денег не увидели. Это то, что мы могли потратить на закупку газа, например. Сейчас, возможно, появится такой вариант, что Европейский Союз может выступить организатором товарного кредита, условно. Нам нужно закупить около 12 миллиардов кубометров газа.

ДЕНИСОВ Д.О.: На это очень надеются, насколько я понимаю.

КОРОЛЬЧУК Ю.М.: 12 миллиардов кубометров газа нужно закачать в подземные хранилища. Это еще кроме того, что мы что-то потребляем и зимой, и летом, весной, осенью ранней. Условно, половина, 6 миллиардов, возможно бы, европейские компании, Европейская комиссия, Европейский Союз, это уже вопрос переговоров, нужно закачать в подземные хранилища, и мы бы не тратили деньги. Нужно понимать, что другую часть, вторые 6 миллиардов, мы все равно должны купить его. И купим, к сожалению, опять-таки, за кредитные средства. Я всегда вот говорю, и говорил, что — да, это вынужденная мера, кре-

диты. Но это не лучше, это самый худший вариант.

ДЕНИСОВ Д.О.: Спасибо, Юрий. Валентин, на ваш взгляд, что все-таки будет сейчас, уже менее, чем через месяц?

ЗЕМЛЯНСКИЙ В.В.: Мне кажется, если вот так в общем охарактеризовать отношения, то все-таки оппозиционная борьба, затяжная оппозиционная борьба. Стороны заняли позиции. Потому что «Нафтогаз» на сегодняшний день занимает проевропейскую позицию, всего его действия направлены на это. Причем, он занимает проевропейскую позицию в противостоянии России с Евросоюзом, это можно назвать «газовым противостоянием», чем он вызывает неудовольствие со стороны «Газпрома».

Причем, действия идут: «Вы не хотите пересматривать контракт? Я тебе так, а ты мне так». «Вы не хотите пересматривать контракт — мы будем брать реверсом из Европы». «Ах, вы будете брать реверсом из Европы? Тогда мы сократим объемы транзита». «Ах, вы сократите объемы транзита? Тогда мы создадим СП с Европой и США на базе украинских ГТС». «Ах, вы создадите СП с Европой и США на базе украинских ГТС? Значит, по поводу летнего пакета мы еще подумаем».

ДЕНИСОВ Д.О.: Но время же идет.

ЗЕМЛЯНСКИЙ В.В.: Идет, но, еще раз, затяжная оппозиционная борьба. И нужно понимать, что, к сожалению, если брать с точки зрения горизонтов временных, 3-5 лет, Украина эту борьбу проигрывает. Причем, она проигрывает ее с той точки зрения, что Украина не может обойтись без российского газа. Да в принципе, она может обойтись, но в случае, если, допустим, мы проведем полную деиндустриализацию страны.

Мы можем отказаться, потому что тогда объемов европейского газа, который нам приходит реверсом, его даже за глаза, что называется, хватит для обеспечения потребностей. Такая перспектива, такой сценарий вполне возможен. Мы видим на сегодняшний день то, что происходит в украинской промышленности.

Второй момент — то, что касается российского транзита. Российский транзит будет сокращаться, безусловно. Россия будет настаивать и на постройке дополнительных трубопроводов, и на использовании существующих мощностей настоящих, на «Северном потоке», уже построенном, и речь идет о южном, «Турецком потоке».

ДЕНИСОВ Д.О.: Но эта перспектива длинная, на самом деле.

ЗЕМЛЯНСКИЙ В.В.: На самом деле, это не такая длинная перспектива. 5 лет, да даже 6, уже действуют контракты 2009 года. Давайте смотреть. 5 лет в нефтегазовой сфере — это не горизонт. Тактический, какая-то тактическая величина. Потому что горизонт — это 20–25, вот это да. Поэтому, если «Газпром» говорит о том, что через 5 лет они готовы... Я не уверен насчет всего объема транзита, который сейчас идет по украинской территории, что они его перебросят, потому что у «Газпрома» есть обязательства перед европейскими компаниями относительно прокачки газа. Контракты подписаны, их надо выполнять, то есть либо платить деньги, это не совсем. То есть какая-то часть останется. Но она будет минимизирована. Это проблема. Для Украины это проблема. В лучшем случае, я вижу, в лучшем варианте, если будет проходить по украинской территории 30 миллиардов в год.

ДЕНИСОВ Д.О.: А вот эта тенденция, о которой вы говорите, если действительно украинская ГТС будет наполнена 30 миллиардами, наверное, тогда говорить о создании совместной СП с американцами и европейцами вообще не стоит?

ЗЕМЛЯНСКИЙ В.В.: Ее и изначально, я говорил об этом и критиковал такую идею правительства, по одной простой причине — что никто не будет работать ресурсом с Запада. Только у госпожи Псаки газ идет с Запада на Восток, а так он идет обычно с Востока на Запад. Западные компании готовы работать с российским ресурсом, не вопрос, это интересно. Безусловно, эти создания торговой площадки, создание хаба, использование украинских ГТС — это очень капиталоемкий и высокорентабельный

проект. Это было бы, безусловно, интересно.

Но никто не будет ресурс качать с Запада сюда. Можно работать, если будет гарантия поставщика, гарантия со стороны России, что эти объемы будут. Тогда да. Тогда, безусловно, коммерчески это очень привлекательно, очень. Действительно, это хаб, который по своим объемам будет превосходить центральный европейский в Баумгартене абсолютно легко. И объемы перевалки, которые будут происходить, тоже гораздо больше, чем можно было. Но для этого надо договариваться.

ДЕНИСОВ Д.О.: Ключевой вопрос.

ЗЕМЛЯНСКИЙ В.В.: Когда изначально заявляется о том, что «Газпром» не будет принимать в этом участие, даже если мы оставим за скобками политическую составляющую и говорим чисто с точки зрения экономики, — господа, это абсурд, выключать поставщика из подобного рода проектов. Играют всегда три стороны — поставщик, транзитер, получатель, тогда это интересно.

Давайте посмотрим для примера Трансанатолийский газопровод, который строится. Есть консорциум компаний, работающих в Азербайджане, есть Турция как транзитер. В этом консорциуме, который разрабатывает «Шах-Дениз», это европейские страны, которые заинтересованы в том, чтобы по территории... То есть, всем интересно. Турция с этого проекта тоже будет получать определенные деньги за транзит, и объем газа, который будет проходить там. Интерес, безусловно. Вот модель.

Я вам скажу даже больше, о чем не говорят и не пишут в газетах, — модель газотранспортного консорциума создана. Помимо того, что не ликвидирован тот, который еще со Шредером подписывал Кучма и Путин, то создан трехсторонний российско-украинско-турецкий консорциум. Южное направление, газ, который идет на Турцию по территории Украины, он прокачивается консорциумом, который состоит из трех сторон.

ДЕНИСОВ Д.О.: Да, не принято об этом говорить особо.

ЗЕМЛЯНСКИЙ В.В.: Лет 10 он работает, и никого это абсолютно не волнует. Никто не захватил из-за этого юг Украины и не монополизировал поставки газа. Это чисто коммерческий проект, который работает и приносит прибыль всем его участникам.

ДЕНИСОВ Д.О.: Возможно сейчас сделать чисто коммерческий проект на основании ГТС?

ЗЕМЛЯНСКИЙ В.В.: Я боюсь, нет. Вопрос газа всегда был политизирован, но сейчас он сверхполитизирован. И отодвинуть, разделить сейчас политику и экономику очень сложно.

ДЕНИСОВ Д.О.: Уже невозможно. В контексте того, что вы говорили, конечно, тоже интересно прояснить ситуацию по поводу поставок газа на территории, условно говоря, ДНР и ЛНР. Виктор, на ваш взгляд, действительно есть приостановка? Потому что, у меня просто нет четкого понимания того, была ли приостановка, либо вообще сейчас Украина не собирается поставлять газ на эти территории? Ведь там и до сих пор и все это время работало достаточно большое количество производств. В частности, компания «СКМ».

КОРОЛЬЧУК Ю.М.: «Химпром».

ДЕНИСОВ Д.О.: «Химпром», да. Которые являются экспортноориентированными, и которые платят-то налоги в бюджет Украины.

ПИРОЖЕНКО В.А.: Судя по всему, туда газ будет поставляться очевидно, Украиной, потому что тут ведь вопрос выживания целых отраслей, в химической отрасли, в том числе. В основном она использует, металлургия в меньшей степени. Старые металлургические производства тоже используют газ. А это, в общем-то, вопрос уже политической устойчивости. Потому что все-таки крупный украинский капитал, который является опорой нынешнего режима (ну, любого режима на Украине), не должен пострадать. Поэтому газ туда будет поставляться, я так думаю, Украиной, и может, уже поставляется. Да может, тоже не столько в расчете

на население, сколько в расчете на производство.

Но тут вопрос, опять же, смотря на какие. Понятно, что на подконтрольные правительству поставляется. Проблема как раз в том, что прекратили поставку, для территорий ДНР и ЛНР, контролируемых ополченцами. С этих территорий, конечно, идет продукт, реализуется, и выплачиваются налоги какие-то крупным капиталом украинским. В том числе, оттуда и продается продукция горно-металлургического комплекса за границу, вот с этих территорий, произведенная на территории, контролируемой повстанцами.

Поэтому в любом случае, я думаю, что сейчас как-то вопрос решится, будут торги. Но второй ключевой момент, что как быть населению. Российская Федерация поставляет газ, мы все это понимаем, именно больше в расчете на население этих территорий, через законсервированные газовые измерительные станции. Это является единственным спасением для населения.

Но, что касается поставок на эти территории, в частности, на промышленные объекты, газа, то, я думаю, что это, прежде всего, в интересах самого центрального правительства киевского. Да, вопрос должен быть решен. Так или иначе, я думаю, он решится. Принципиально вопрос формулируется так, как его Путин сформулировал: если это территории, которую Украина оставляет за собой и считает формально частью территорий Украины, то туда она должна поставлять газ, как, впрочем, и все остальное. Прогнозировать что-либо трудно в силу полной непрогнозируемости мотивов поведения киевского режима. Если бы он был не управляем извне, то можно было бы что-то прогнозировать на основе каких-то расчетов, баланса бизнес-интересов крупного капитала и центрального правительства. Да и само-то руководство ДНР и ЛНР заинтересовано в налаживании экономических отношений, в восстановлении кооперационных связей с остальной территорией Украины. Но поскольку режим в значительной степени, в том числе и в экономической области, управляется из США, то тут вопрос зависает. А американские интересы, чем дальше, тем

больше здесь представлены, и они все явственней вылезают и в разных областях, в разных сферах.

Вы все равно через этот частный вопрос вышли на общую проблему. То, о чем говорили коллеги, высвечивает как раз эту проблему. Такой принципиальный антироссийский курс центрального киевского правительства подрывает рациональные решения. Причем, не только в энергетической сфере, но и в целом в экономике.

Яркая иллюстрация — это приведенный пример изгнания «Газпрома» из будущего консорциума ГТС. В каком бы ни было формате, да, но, тем не менее. Договориться можно было бы, да, но принципиальный антироссийский курс, который является приоритетным при всех раскладах, подавляет рациональные экономические расчеты, и тут кончается возможность всякого прогнозирования.

ДЕНИСОВ Д.О.: Это политика.

КОРОЛЬЧУК Ю.М.: По поводу поставок на территории, которые контролируются формированиями ДНР и ЛНР. После 6 марта, переговоров в Брюсселе, в «Нафтогазе», скорее всего, ожидали, что Брюссель, Еврокомиссия дадут жесткую оценку поставкам «Газпрома» через две газоизмерительные станции этих территорий. А по большому счету, когда переговоры закончились, мы услышали уже, к сожалению, что были такие победные реляции, что Еврокомиссия поддержала «Нафтогаз», и дальше действует «зимний пакет», осудила действия «Газпрома». А на самом деле, потом оказалось, что Еврокомиссия, тот газ, который будет поставляться туда сейчас на территорию формирований ДНР и ЛНР, не будет оплачиваться, но он будет и в рамках контракта.

ПИРОЖЕНКО В.А.: Контракта, да. То есть он из «зимнего пакета», как называется, но в рамках контракта.

КОРОЛЬЧУК Ю.М.: Это очень интересный момент, вот именно эти взаимоотношения, Украины и России, и Европейского Союза, Европейской Комиссии. Потому что сейчас мы видим, что Евросоюз в такой тяжелой ситуации посред-

ника. Потому что он не хочет быть посредником. И это тоже видно, и это напрашивается. Потому что тогда, когда Оттингер, предыдущий еврокомиссар по энергетике, вел переговоры, он уже и заканчивал, и уже было видно его, и насколько я знаю, такое отношение, что дальше вот сами договаривайтесь, Украина и Россия.

И даже буквально как было сказано нынешним еврокомиссаром, что он, когда оценивал проблему поставок в ДНР и ЛНР, на тех территориях, сказал: «Украина и Россия должны сами договориться». Буквально было такое сказано. Это результат всех тех переговоров. К сожалению, для «Нафтогаза», нынешнего руководства, люди, которые занимают, я бы не сказал «антироссийскую», они занимают какую-то странную позицию по отношению к «Газпрому» и России.

ДЕНИСОВ Д.О.: Они вынужденную, наверное, позицию занимают. Все-таки нанятые менеджеры.

КОРОЛЬЧУК Ю.М.: Наверное, так можно сказать. Мне кажется, что весь конфликт закончится тем, что, скорее всего, в Украине, рано или поздно, вот то, установил Европейский Союз, который сейчас, уже по истечении года всех этих таких сложных событий в Украине, он отказывается быть посредником.

ПИРОЖЕНКО В.А.: Да, согласен. Европейский Союз интересуется одно — бесперебойность транзита к ним, и больше ничего. Поэтому они стараются все сопутствующие вопросы поставок газа ДНР и ЛНР отместить. Они своего добились.

ДЕНИСОВ Д.О.: Коллеги, еще один момент, связанный непосредственно, конечно, с Европейским Союзом. Последние несколько месяцев, насколько я вижу основные ленты новостей, особо не фигурирует тема, связанная с иском Украины относительно Российской Федерации, который рассматривается в Стокгольмском суде. Есть там какие-то подвижки, есть там какое-то развитие событий?

ЗЕМЛЯНСКИЙ В.В.: Думаю, нет. Мы можем пока забыть об этом арбитражном процессе. Очень удивительно, что мы узнаем о том, как

это процесс проходит, из годового отчета «Газпрома».

Более того, была реакция со стороны представителей «Нафтогаза», говорят: «А вообще, почему это так важно, когда будет рассмотрение?» Я даже не нашелся, что ответить. Рассмотрение пройдет весной-летом следующего года, когда, возможно, будет принято решение. До этого сторонам придется каким-то образом договариваться в рамках действующего контракта. Контракт никто не будет пересматривать, и все попытки украинского правительства поднять ставки транзита, изменить принципы транзита, в соответствии с требованием третьего энергопакета, без изменения контракта ничего не получится, а контракт действует до 2019 года. Диалог может быть в Стокгольме, но мы видим, вот попытка была, к чему она привела. Она привела к тому, что на полтора года проблема заморожена, она не решается. Более того, нужно же понимать, что стокгольмский арбитраж не даст решений, в смысле того, что он не разрубит Гордиев узел, например, ценовой. Он должен сказать: «Да, господа, признаю, цена была выше средневропейской». Он может говорить там о ретроактивных платежах, может говорить, что формирование цены не соответствует, вам его надо пересмотреть. Но не более того. Потому что дальше это взаимоотношение двух хозяйствующих субъектов, это коммерческий вопрос. Вот как мы с вами договорились, по какой цене торгуем, так и будет. И никто третий нам в данном случае повлиять на это...

ДЕНИСОВ Д.О.: Возвращаемся к тому, что только через переговоры и компромисс, и никак по-другому.

КОРОЛЬЧУК Ю.М.: Нет, к сожалению, продолжая вот эту такую тезу, которая антироссийская позиция, она на самом деле странная. Если бы она была антироссийской, то действия даже в отношении судов по разным направлениям, и относительно Крыма, например, она бы была намного быстрее и жестче. По Крыму, мы как знаем, вообще ничего. Хотя мы слышим все заявления. И по Стокгольму тоже.

Мы же помним, когда были выборы (наверное, это был ключевой фактор в парламент), в сентябре, в

октябре мы каждый день слышали заявления Яценюка, премьер-министра, и со стороны «Нафтогаза» и действующего главы правления Коболева, и их заместителей о том, что вот-вот, мы сейчас уже чуть ли не выиграем, уже будет промежуточное решение какое-то. К сожалению, на людей, на население это влияло, потому что все верили. Там сейчас огромная сумма 2 миллиарда 200 миллионов долларов, ну 400 там с пени, и «Газпром», да, сам называет эту цену, он заявляет, что слушания будут проходить тогда-то и тогда-то. Но мы даже не понимаем в Украине, большинство людей, которые слушают это, что все равно нам придется заплатить часть этих денег. Даже немного меньше, например, если действительно пересчитают. Ну, будет это не 2,4 миллиарда, а 1,5 миллиарда долларов. От этого легче не станет. При этом иск со стороны «Газпрома» тоже присутствует. Мы же-то денег не заплатили. Все забывают, я уже даже устал об этом говорить и в прошлом году, что европейские компании, когда обращались в суд, платили по этим высоким тарифам, и они оспаривали уже свои действия, но продолжали контракт. А мы не выполняем контракт. То есть это даже за гранью какого-то понимания коммерческих отношений, уже политических. Это своеволие такое, и это очень плохо для отношений. Поэтому это, скорее всего, конфликтные отношения Украины и России. Но я бы не говорил, что это антироссийские.

ПИРОЖЕНКО В.А.: Еще один важный момент, я подсажу коллега для обсуждения. Это больше касается, может быть, не столько российско-украинских газовых отношений, сколько ценовой политики правительства в отношении тарифов газа внутри, для своего населения. Понятно, что газ украинской добычи смешивается с газом российским.

ДЕНИСОВ Д.О.: Смешивается?

ЗЕМЛЯНСКИЙ В.В.: Себестоимость.

ПИРОЖЕНКО В.А.: Раньше, понятно, все смешивалось, но для потребителей высчитывали цену, отталкиваясь от себестоимости

газа собственной добычи, а для промышленных предприятий газ российский дороже, то есть высчитывали цену, формально говоря, российского газа. Понятно, что в итоге он там смешивается весь. Сейчас МВФ выдвигает требования повышения внутренних цен на газ для потребителей. Во всяком случае, процесс повышения идет.

ЗЕМЛЯНСКИЙ В.В.: Нет, это не требование МВФ. Это вот ошибочное. Это не требование МВФ.

ПИРОЖЕНКО В.А.: А вот я хотел бы уточнить момент. Но, так или иначе, процесс повышения тарифов идет.

ЗЕМЛЯНСКИЙ В.В.: Он уже состоялся.

ДЕНИСОВ Д.О.: Требование бездефицитный бюджет «Нафтогаза».

ПИРОЖЕНКО В.А.: За этот год, если отталкиваться от цифры, озвученной Гонтаревой, повысятся на 288% цены на тепло, и на сколько-то еще процентов — на газ. У меня в этой связи вопрос. Очевидно, что имеет место какая-то спекуляция присвоения украинскими игроками, олигархами, разницы между газом украинской добычи, между себестоимостью, и оплаты его по этим повышенным тарифам? Тут возможная какая-то игра, из-за чего, в результате, что может влиять на позицию Украины в отношении российско-украинских газовых отношений?

ЗЕМЛЯНСКИЙ В.В.: Просто не то чтобы присвоение. Это внутренняя проблема. Причем, с учетом того, что есть реверс, и юридически реверс как процесс достаточно чистый, то есть здесь мы можем понимать, что технически это тот же самый российский газ, купленный просто у другого продавца.

ПИРОЖЕНКО В.А.: Потому что территорию оккупировали.

ЗЕМЛЯНСКИЙ В.В.: Кстати по поводу атомной энергетики, если кто из специалистов знает, то «Westinghouse» топливо, которое в топливных сборках, оно закупается у «Росатома. Здесь то же самое, тот

же самый газ, но в другой обертке. Ценовой момент, безусловно, там присутствует, хотя он не такой сильно существенный. Потому что, как показала практика, как только цена на российский газ снизилась, реверс закончился. Первый квартал прошлого года. Это было.

Смотрите, что происходит с ценовыми параметрами. Есть такая идея, это идея руководства «Нафтогаза», привести все к единому тарифу. Вот его уже привели, вот вчера НКРЭ приняло решение, значит, 7 200 – вот он есть такой единый. Есть небольшое послабление на оптовую, на отопительный сезон 3 600.

Что касается подъема, уже оформирован подъем, мы можем уже оперировать точными цифрами, в общем, правительство считает, исходя из 3,6, а все-таки было бы считать среднюю между 3,6 и 7,2. Но подъем цен это практически в 4 раза, в 3,9. Подъем на тепло, согласно постановлению НКРЭ, 72%, на 72% подорожала стоимость гигакалорий, и стоимость, оплата отопления метража, если там без счетчика это дело происходит. Вопрос стоит в другом. Газ украинской добычи, очень часто давили на себестоимость, вот себестоимость тоже подняли, цены для «Укргаздобычи» подняли, 1,5 тысячи гривен. Закупочная цена – 1,5 тысячи гривен. «НАК» будет продавать по 7 200. Это к вопросу Виктора. А вот разница где?

ДЕНИСОВ Д.О.: Так «Нафтогаз» теперь будет бездефицитным?

ЗЕМЛЯНСКИЙ В.В.: Для того чтобы стать дефицитным, нужен очень такой маленький нюанс – нужно населению заплатить. Вот проблема у нас состоит в том, что при том уровне тарифов, который на сегодняшний день НКРЭ установила, причем, правительство самоустранилось – и правительство, и президент. У нас есть Нацкомиссия.

ЗЕМЛЯНСКИЙ В.В.: Независимый регулятор установил тариф. А ни президент, ни премьер, ни «Нафтогаз» здесь ни при чем, то есть отдельно. Проблема в том, что, во-первых, доходы населения, которые в этом случае должны были быть увеличены в среднем в 5 раз. Но тут

очень ситуация своеобразна. Для того чтобы эти тарифы покрыть. А во-вторых, вот самое печальное, это к вопросу Виктора относительно, куда-деньги-то идут. Хотелось бы увидеть хотя бы на одну страничку видение правительства, куда пойдут эти деньги, в виде программы реформирования – хотите, энергорынка, хотите – жилищно-коммунального хозяйства, коммунальной энергетики. То есть где было бы прописано, что планируется получить такую-то сумму, которая будет направлена на – и дальше там, например, замену дырявых труб, сокращение потерь в сетях. Логично? Логично. Утепление помещений, замена котлов в коммунальной энергетике. Тогда было бы понятно, что да, надо затянуть пояса постепенно, почему – потому что деньги через 5 лет.

И было бы прописано, что через 5 лет это даст следующий экономический эффект, что отразится на благосостоянии и на прочем. Даже такого документа, где в общем широкими мазками было бы это прописано, нет.

ПИРОЖЕНКО В.А.: Тогда другой вопрос: почему правительство не озвучивает целевые расходы вот этой разницы?

ДЕНИСОВ Д.О.: Как мне кажется, потому что просто «Нафтогаз» традиционно остается основной организацией, из которой изымаются деньги на личные нужды.

ЗЕМЛЯНСКИЙ В.В.: Да. Тут просто подмена понятий. Реформы рынка подменяются повышением тарифов.

ДЕНИСОВ Д.О.: Скажите, в этом отношении МВФ будет настаивать на открытости «Нафтогаза», на том, что он перестанет быть дотационным? Или нет, или это все так слова, не более того?

Потому что это активно обсуждается в средствах массовой информации о том, что МВФ готов предоставлять нам кредиты, но в случае реформирования, отчасти, рынка энергоносителей, но там шло, насколько я знаю, в этих переговорах между правительством и МВФ, конкретно по «Нафтогазу» – что «Нафтогаз» не должен быть дефицитным.

КОРОЛЬЧУК Ю.М.: Это да, это то, что подменяется. МВФ не может требовать реформирования «Нафтогаза», потому что это внутреннее дело Украины.

ДЕНИСОВ Д.О.: Требовать – нет. Намекать.

КОРОЛЬЧУК Ю.М.: Намекать – возможно. Это, опять-таки, мы присоединились к энергетическому сообществу. Поэтому это уже личное дело Украины – будем мы реформировать «Нафтогаз», менять. Скорее всего, по тем тенденциям, которые сейчас видно, я сомневаюсь, что мы увидим быстрый раздел «Нафтогаза», как этого требуется, на отдельные компании. Во-первых, мы видим странный какой-то процесс оживления компании «Газ Украина», которая была ликвидирована, а сейчас она ведет активную судебную борьбу. Притом, что она уже называется там уже отдельно «Синтез-Газ Украина», это в контексте, они должны были когда-то заниматься при Януковиче газификацией угля, вот этим китайским проектом.

Потом, это к предмету вообще какой-то логики действий власти, она отсутствует. То она полгода назад или чуть больше, и Яценюк, и представители министерства заявляли о том, что там нет экономики в китайском кредите, это все деньги были, которые были бы там проедены или как, и еще что-то такое говорили, то нечего этим заниматься. А сегодня мы уже знаем, что ведутся переговоры о подписании кредита на 3,6 миллиарда долларов в Китае.

ДЕНИСОВ Д.О.: Это очень интересный вопрос.

КОРОЛЬЧУК Ю.М.: Логика нет, видите. Все делается для того, чтобы получить какие-то деньги. А потом их уже направлять на какие-то цели. Это, конечно, интересный момент. Если бы у нас бы существовало открытое прозрачное общество, государство, власть, электронное правительство, как его называют, мы бы все бы видели, конечно.

ДЕНИСОВ Д.О.: Заканчивая вопрос по «Нафтогазу», можно, один, на мой взгляд, сюжет, он мне

кажется мало реализуемым, конечно, но насколько вы как эксперты к этому можете отнестись? Действительно, мы же прекрасно понимаем, что те кредиты, которые Украина постоянно сейчас на себя берет, это все, наверное, как бы это ни было печально, но путь к дефолту. Только вот когда он случится, не особо сейчас можно спрогнозировать. И здесь, конечно, зависит от того, дадут нам там очередные транши или нет.

Другое дело, традиционно, по схеме МВФ, допустим, в случае, если страна объявляет дефолт, начинается реструктуризация долга. Это уже было отработано в очень многих странах. И очень многие транснациональные корпорации тут же заходят в эту страну и получают контроль над теми или иными отраслями — ключевыми, иногда стратегическими. Допустим, нефтегазовая, безусловно, является для Украины стратегической отраслью. Насколько возможен такой сценарий, что «Нафтогаз» просто перестанет быть собственностью Украины, а отойдет к той или иной транснациональной корпорации, которая его фактически купит за долги у Украины?

КОРОЛЬЧУК Ю.М.: Это возможный сценарий, но есть такой момент, что тут нужно говорить о субъектах «Нафтогаза». «Укргаздобыча» компания, которая добывает газ, и «Укртрансгаз», — условно назовем ее собственником магистрального газопровода и подземного хранилища. В принципе, то, что прописано относительно «Укртрансгаза» в этом законе, который в прошлом году, там, где есть США и ЕС, а нет в России, как «Газпрома», как источника газа, вот то, что мы говорили.

Это, конечно, очень пессимистический вариант. Но, скорее всего, мы же сейчас уже даже слышали, и весь прошлый год, что нужно акционировать «Укргаздобычу» или «Укртрансгаз», нужно его продать, IPO, там разные такие мнения. Поэтому как платформа, если это пессимистический вариант дефолта, в таком контексте рассматривать, то как путь выхода из ситуации, условно говоря, отдать, продать.

ДЕНИСОВ Д.О.: Не хотелось бы, но возможно.

КОРОЛЬЧУК Ю.М.: Продать как в погашение части долгов. Это будет формально выглядеть так — что мы продали, получили деньги, условно говоря, 5 миллиардов долларов и сразу их отдали.

ДЕНИСОВ Д.О.: Закрыли долг.

КОРОЛЬЧУК Ю.М.: Да. А за это компания вот эта получила 25%, 50%, 70% — это уже не имеет значения. Притом, что, на самом деле, добывать газ в Украине перспективно. И та же «Укргаздобыча», при инвестициях, соответственно. К тому же, если рассматривать вариант, что все-таки люди переживут как-то вот это повышение цены на газ, действительно катастрофическое, очень большое, приспособятся, начнут понемножку платить. Выйдут на уровень, когда будет падение сначала, потом выйдут на уровень опять-таки там 90%, 100%, то собственнику и магистральных газопроводов, и тем, кто будет добывать газ в Украине, они его будут продавать уже не по социальной цене, они его будут продавать по рыночной цене.

ДЕНИСОВ Д.О.: Это традиционно.

КОРОЛЬЧУК Ю.М.: Но это очень плохой вариант, потому что это нужно сохранять в государственной собственности.

ДЕНИСОВ Д.О.: На 100%.

КОРОЛЬЧУК Ю.М.: Это то, что касается атомной энергетики. Мы в прошлом году увидели уже предложение в законопроекте, чтобы продать 40% «Энергоатома». Это тоже интересно.

ДЕНИСОВ Д.О.: Коль мы уже десятый раз приходим к атомной энергетике, конечно, тоже не могу не задать вопрос, не поинтересоваться у вас. Насколько я знаю, насколько я слышал, атомной энергетикой Украины достаточно активно интересуется американский «Westinghouse». Основной партнер Украины в этом отношении — «Росатом». Вот сдает он позиции здесь или не сдает? Насколько американцы активно заходят, и вообще зайдут ли они сюда? Потому что я слышал от средств массовой

информации различные темы, связанные с тем, что уже «Westinghouse» уже пытается поставлять свое топливо, и там возникают какие-то кризисные ситуации на наших атомных электростанциях.

КОРОЛЬЧУК Ю.М.: Он уже поставляет.

ДЕНИСОВ Д.О.: Насколько это отвечает действительности? Что там происходит? Валентин, давайте с вас.

ЗЕМЛЯНСКИЙ В.В.: Нет, там работают ТВС, и технически вопросов нет, они адаптированы под украинские блоки. А тут же вопрос просто в выборе поставщика, в надежности этого поставщика.

ДЕНИСОВ Д.О.: Но это не политический вопрос?

ЗЕМЛЯНСКИЙ В.В.: Нет, политический. Но еще раз, я почему привел пример, что «Westinghouse» закупает топливо у «Росатома». То есть это вопрос обертки. Причем, все эти вопросы носят искусственный характер. Посмотрите, как за последние несколько месяцев снизился градус накала относительно вопроса русского языка. Вот это уже совершенно никого не волнует.

Я думаю, что это вопрос обертки. Это вопрос, каким образом это подавать. Можем поторговаться. У нас есть альтернатива. Альтернатива — это прекрасно. С коммерческой точки зрения, с точки зрения бизнес-переговоров: не будете нам идти на уступки, а мы пойдем к ним, у них дешевле. Это может быть. Вопрос, под каким углом зрения рассматривать эту ситуацию. А если это в пику, типа «вы дураки, мы сейчас к ним пойдем», — совершенно другое. Вопрос в подходе, как это будет.

ДЕНИСОВ Д.О.: А сейчас какой превалирует подход со стороны Украины?

ЗЕМЛЯНСКИЙ В.В.: Сейчас мне сложно сказать на сегодняшний день, насколько в атомной энергетике какое мнение превалирует. Если мы исходим из того, что у нас идет антироссийская риторика...

ДЕНИСОВ Д.О.: Тогда мы понимаем, куда мы движемся.

ЗЕМЛЯНСКИЙ В.В.: Да, мы тогда понимаем, что здесь изрядная доля политики, экономики здесь нет. Если мы говорим об экономике с точки зрения вариантов торговли, точно так же, как с европейским реверсом: «Ребята, не хотите, мы будем брать у Европы дешевле», — не вопрос, можно поторгаться. Но если в этом нет привкуса политики, причем, такого, очень острого.

ДЕНИСОВ Д.О.: Яркое выраженного.

ЗЕМЛЯНСКИЙ В.В.: Яркое выраженного, абсолютно. Вот здесь как раз я проблем вижу меньше всего в атомной энергетике. Потому что, если говорить об атомке, у Украины гораздо больше проблем сейчас, это вопрос финансирования и продления срока действия блоков, срока жизни.

ДЕНИСОВ Д.О.: То есть это сейчас надо уже делать реконструкцию?

ЗЕМЛЯНСКИЙ В.В.: Да. Это не сейчас, но в ближайшие три года. Украина рискует потерять свою атомную энергетику. Это факт, МАГАТЭ не даст разрешения на работу дальше.

ДЕНИСОВ Д.О.: Но это же миллиарды и миллиарды инвестиций.

ЗЕМЛЯНСКИЙ В.В.: Да, безусловно. Это сейчас нужно просматривать, в 3, в 5.

ДЕНИСОВ Д.О.: А может быть зарубежное инвестирование в этой отрасли?

ЗЕМЛЯНСКИЙ В.В.: Инвестирование может быть, но тогда опять вопрос — что получает инвестор? Тогда нужно инвестора пускать в это сотрудничество.

ДЕНИСОВ Д.О.: А оно у нас на 100% государственное.

КОРОЛЬЧУК Ю.М.: Если можно получить низкую цену, например, поторгаться, и тем самым конкуренцией привлечь какие-то современные технологии, это хорошо. Но есть такой важный момент. Да, действительно, это топливо «Westinghouse» разработано

специально для блока советского, российского, ВВЭР-1000, да. Конечно, там были проблемы в Чехии, в «Тамелине», в Финляндии.

ДЕНИСОВ Д.О.: У нас были проблемы серьезные.

КОРОЛЬЧУК Ю.М.: И у нас были проблемы, в 2012 году приостановили фактически использование «Westinghouse». Елена Миколайчук возглавляла госатомное регулирование, ее потом уволили после этого, потому что она такое решение приняла. Можно, конечно, спорить о том, и дискуссии такие ведутся, было это политическое решение или не политическое, действительно, экономическое. Но в этом контексте, кстати, ремарка такая небольшая. Меня очень удивило вот буквально вчерашнее заявление «Энергоатома» и «Westinghouse» совместное, что они провели инспекцию и решили, что их сборки хорошо работают. Ну, хотя бы кого-то третьего, независимого попросили бы, чтобы провести оценку. Это, конечно, настораживает, такие моменты.

Поэтому, возвращаясь к теме, пусть «Westinghouse» хочет участвовать на атомном рынке Украины. Но в таком случае я вижу его исключительно в каком варианте — строительство новых атомных блоков, атомных электростанций, а это несколько блоков, это десятки миллиардов долларов, и загружать только свое топливо. Потому что другой остается риск вот таких, например, чрезвычайных ситуаций, аварий. Мы тем самым бы решили проблему строительства новых блоков, которые нам нужны, и выводов. Это единственный путь. Потому что, повторюсь, в другом случае это будут конфликты, дискуссии, какие-то вопросы.

ДЕНИСОВ Д.О.: Тема хорошая, но у меня складывается впечатление, что «Westinghouse» не сильно готов.

ПИРОЖЕНКО В.А.: Кстати говоря, вот вам критерий, показатель того, какой подход преобладает, экономический или политический, к закупкам сборок. Правильно, если вопрос стоит так, что контракт под строительство новых атомных блоков подписывается с «Westinghouse»,

и эта фирма поставляет на свои блоки свое топливо, это нормально.

Но когда решение еще в 2001 году при Ющенко, по-моему, было принято, а потом развивалось, о том, что на реактор советско-российского типа, под который заведомо не подходят сборки топливные «Westinghouse», заключается контракт все-таки на поставку этих сборок, которые в процессе своей эксплуатации, опасной, причем, дорабатываются прямо на ходу, «с колес», под наши техрегламенты и стандарты, затем запускается производство, возникают аварийные ситуации, сборки опять возвращаются в фирму, опять дорабатываются, то это как раз и есть показатель превалирования политического подхода: «Все, что угодно, только не российское».

КОРОЛЬЧУК Ю.М.: Есть еще важный момент тоже относительно «Westinghouse» топлива. Оно же когда отработывается, его нужно схоронить.

ПИРОЖЕНКО В.А.: Да. Куда-то отправить.

КОРОЛЬЧУК Ю.М.: В контракте между «Westinghouse» и «Энергоатомом» нет такого пункта. То есть мы должны сами решить вопрос с хранением.

ПИРОЖЕНКО В.А.: Какой экономический смысл в договоренности?

КОРОЛЬЧУК Ю.М.: Получается, даже то центральное хранилище, которое мы строим сейчас в Чернобыльской зоне, мало того, что там есть технические вопросы, тоже дискуссии ведутся — правильно строят, неправильно. Хотя, опять-таки, большинство, например, специалистов утверждают, что нужно строить подземное хранилище, там есть природная температура. А они обеспечивают температуру, условно говоря, в ангаре, если сказать условно.

Это тоже усложняет процесс, удорожает его в будущем. Поэтому это очень открытый и важный вопрос, где хранить эти отходы. А в целом, к сожалению, в этой сфере, казалось бы, вот как Валентин говорит, не было бы причин для конфликта. Но я боюсь, что мы

можем там увидеть какие-то такие сложные вопросы.

ПИРОЖЕНКО В.А.: И еще один момент очень важный. К вопросу о превалировании политического над рационально-экономическим расчетом. Был же при Януковиче заключен контракт на строительство завода на Украине по производству ядерного топлива. Контракт был заключен, и это фактически гарантировало независимость Украины как раз от внешних поставок. Да, топливо там как сырье российское.

ДЕНИСОВ Д.О.: С «Росатомом»?

ПИРОЖЕНКО В.А.: Да, с «Росатомом».

ЗЕМЛЯНСКИЙ В.В.: С «Росатомом», замкнутого ядерного цикла.

ПИРОЖЕНКО В.А.: Да, да. Очевидно, выгодно, да? Но с какой точки зрения? Это абсолютно выгодно для Украины, действительно. Мало того, что это независимость в ядерной энергетике, но это еще и рабочие места, там не только строители, но и постоянные рабочие места для людей, которые были бы задействованы на обслуживании этого завода. Ну, все, после прихода нового правительства, после февраля прошлого года контракт разорван.

ДЕНИСОВ Д.О.: Он уже разорван?

КОРОЛЬЧУК Ю.М.: Он заморожен.

ДЕНИСОВ Д.О.: Хороший пример.

Уважаемые коллеги, и еще хотел бы услышать от вас мнение относительно, наверное, наиболее мифологизированной темы — темы украинской энергетической повестки дня, а именно, сланцевый газ на Украине. Есть ли он вообще? Потому что, если он есть, то кто и что с ним собирается делать? Потому что при Януковиче, я помню, доклады относительно того, что мы скоро Россию будем снабжать сланцевым газом. После этого как-то энтузиазм

поуменьшился, а после кризиса, после, к сожалению, тех событий, которые происходят на Украине, эта тема вообще сошла на нет. Нашли в итоге что-то?

ЗЕМЛЯНСКИЙ В.В.: Нет. Даже не начали искать, не успели. Два месторождения на востоке и на западе Украины, на востоке работал «Shell», получил разрешение. Конфликт на Донбассе вынудил компанию приостановить. Всего одна скважина была пробурена. Меня часто обвиняют в том, что я критикую нынешнюю власть, — я хочу напомнить, что я критиковал и прошлую относительно сланцевых проектов. Во-первых, сам контракт, который был прописан, речь шла о 15 разведочных скважинах, которые должны были быть пробурены за 5 лет. Если вообще серьезно подходить к подобного рода проектам, 15 скважин — это категорически мало. Как минимум, нужно раза в 3 больше, а желательно и в 4.

Момент второй. «Shell», который собирался работать тогда на Западной Украине, благополучно свернулся и ушел. Неоднократно были заявления со стороны представителя компании: «Ребята, поймите, вы не одни. Мы можем подождать, но мы не можем ждать бесконечно». Плюс, коррупционные скандалы со «Свободой».

Но я думаю, что ключевым стало даже не падение цен на нефть, не сокращение капитальных затрат, а ключевым стало то, что в Польше в условиях аналогичного залегающего газосланцевых пород ничего не нашли. Там было пробурено 68 скважин, одна дала, по-моему, какой-то очень незначительный дебет, там работали «Shell», там работало несколько западных компаний. «Shell», по-моему, уже свернулся, они заявили о сворачивании этого проекта. Польша опережала Украину на 4 года по разработке газосланцевых месторождений.

Так вот я еще как бы при преступной власти говорил о том, что подобного рода проекты в лучшем случае дадут эффект лет через 7, а по-хорошему — 10. Более того, требуют очень серьезных капитальных инвестиций. Речь шла, если брать пример Польши, 10 миллиардов долларов.

ДЕНИСОВ Д.О.: Не готовы партнеры?

ЗЕМЛЯНСКИЙ В.В.: Это огромные деньги. Очень часто спрашивали: «Вот смотрите, «Shell» предложил 500 миллионов на весь этот проект». Я говорю: «Для «Shell» 500 миллионов — это не такие большие деньги, как бы они нам ни казались». Он искал газ в Средиземном море на турецком шельфе, ничего не нашел, сухие трубы, вот там эти полмиллиарда и утонули, их так и бросили, свернулись, ушли, сухая труба. То есть это высокорисковые венчурные проекты.

Соответственно, ничего не произошло. И я думаю, никто ничего не делает, поэтому мы можем к этому вопросу просто не возвращаться. В данном случае рассматривать его как альтернативу традиционному газу, я думаю, что не сейчас. «Не сейчас» — это имеется в виду не вопрос ближайших 5 лет, в лучшем случае.

ДЕНИСОВ Д.О.: В общем, у меня лично сложилось впечатление, что почти, наверное, во все сферы нашей украинской энергетике надо вкладывать очень много денег, чтобы они после этого хотя бы более-менее нормально работали.

КОРОЛЬЧУК Ю.М.: Запас прочности заканчивается все-таки. Все вечно не может быть. Надо же менять все и модернизировать, ремонтировать. Это, к сожалению, не многие сейчас понимают или делают вид, что не понимают.

ПИРОЖЕНКО В.А.: 20 лет никто ничего не делал.

ДЕНИСОВ Д.О.: И в этом отношении я, будучи оптимистом, хочу надеяться на то, что российско-украинские отношения в этой сфере будут хотя бы — я уже не буду говорить «улучшаться», пусть они просто выйдут на нормальные рыночные взаимоотношения, на бизнес-партнерство, и это будет плюсом по сравнению с нынешней ситуацией.

А вас я хочу поблагодарить за участие в нашей дискуссии, очень было интересно.

Спасибо большое. ■

«ГАЗОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И УКРАИНЫ В 2015 ГОДУ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРНЫХ ВОПРОСОВ»

(семинар Института стран СНГ, 31 марта 2015 г., гор. Москва)

31 марта 2015 г. в Институте стран СНГ, отделе Украины, был проведен семинар, на котором обсуждалось развитие отношений России и Украины в газовой сфере в 2015 г.

В семинаре приняли участие как экономисты и политологи, так и непосредственные специалисты в газовой области, среди которых были: Алексей Гривач, заместитель генерального директора Фонда национальной энергетической безопасности; Юрий Корольчук, член Наблюдательного совета Института энергетических стратегий; Юрий Федорович Годин, ведущий научный сотрудник Центра внешнеэкономических исследований РАН; Сергей Михеев, политолог; экономисты – Алексей Анпилов и Александр Роджерс, а также сотрудники Института стран СНГ – Владимир Леонидович Жарихин и Валентина Григорьевна Гойденко.

ЖАРИХИН В.Л.: Уважаемые коллеги, мы решили провести семинар по теме: «Газовые отношения России и Украины». На сегодня хотелось бы узнать ответы на некоторые вопросы, которые мы будем рассматривать. Например, почему «Газпром» в очередной раз дает скидку Украине, собственно, какие экономические или политические резоны в том, что дается эта скидка, что сохраняется так называемая зимняя скидка Украине, это первое. Второе, так ли уж важен для России украинский рынок, учитывая катастрофическое падение промышленного производства, которое влечет за собой резкое сокращение потребностей самой Украины в газе? Третье – хотелось бы понять, действительно ли это так, что в последнее время три четверти газа Украина получает не напрямую от России, а тот же самый российский газ через европейских посредников, и почему «Газпрому», собственно говоря, не удалось это, так сказать, посредничество заблокировать.

К тому же, понятно, что все внимание сейчас приковано к си-

туации вокруг Донбасса, к ситуации с Новороссией, с политическими и военно-политическими отношениями, но, тем не менее, жизнь продолжается. Хотелось бы понять, как развивается, если уж упоминать ту же самую Новороссию, как, в конце концов, решается вопрос с поставками газа напрямую из России в эти республики и перспективами того, что Украина все-таки заплатит или не заплатит за этот газ.

То есть возникает много вопросов, действительно, чисто экономических, но они все равно, так или иначе, по тем или иным траекториям выходят на вопросы политические и военно-политические, и вот хотелось бы все эти моменты, может быть, услышать, и узнать, каково к ним отношение. И коль скоро проблемы-то все равно, так или иначе, связаны с политикой, я предоставляю слово специалисту из Украины Юрию Корольчуку.

КОРОЛЬЧУК Ю.: Да. Ну, в принципе, давайте посмотрим на ситуацию со следующей стороны. К сожалению, за последние два

года, я бы так сказал, это стало продолжением уже ухудшающихся отношений Украины и России, потому что все-таки даже при бывшем президенте Януковиче очень сложно шли переговоры по газу, как мы знаем, фактически цену никогда «Газпром» не снижал. Только в конце 2013 года мы увидели скидку на газ до уровня 268,5 долларов, но она продержалась не очень долго, всего три месяца. При этом нужно понимать, что, уже тогда понемножку шли реверсные поставки газа, при бывшем президенте Януковиче. То есть процесс формирования альтернативы российскому газу, «Газпрому», уже проходил. Но, к сожалению, отношения только ухудшались. И дальше мы видим то, что прошедший год, и сейчас уже второй год начинается, и перспективы, я бы так сказал, добрососедского решения этого вопроса я не вижу. И это, условно говоря, позиция и России, и Украины. Позиция России состоит в том, и я бы так сказал, проблема все-таки уже украинская, потому что Россия заняла четкую окончательную

линию реализации этих обходных газопроводов — это «Северный поток», который уже реализован, развитие и постепенное увеличение белорусского направления, через Польшу; это «Ямал-Европа», и вот это тот проект, который мы видели, он переформатировался из «Южного потока» в так называемый «Турецкий поток». И это все грозит фактически остановкой транзита в будущем газа через Украину в Европейский Союз.

Соответственно, возникает вопрос следующий — зачем тогда «Газпрому» дальше продолжать попытки найти компромисс с Украиной? К сожалению, повторяюсь уже который раз. Потому что мы фактически в Украине этой некомпromиссной позицией, то есть, не развивая эту газовую отрасль совместно с Россией, например, как мы развиваем с Европейским Союзом. Мы же как бы импортируем отсюда газ, из европейских стран, мы пытаемся, есть такие идеи, и есть в эту сторону шаги, реализовать поставки газа с LNG-терминала в Польше в Украину, постройка газопроводов, и следующий этап этого — большая идея создания газового хаба.

И в этом ключе, отношения будут только ухудшаться дальше. Мы увидели просто желание «Газпрома», России, не нагнетая конфликт, пытаться выйти, так сказать, красиво из этой ситуации. Мы увидели вот этот так называемый зимний пакет, действие которого сегодня заканчивается. То есть Россия пошла на уступки, по большому счету, «Газпром», это, «бери или плати». Нет пункта, скидка на 100 долларов, два, и, наконец, в принципе, была возможность у Украины брать газ в тех объемах, которые были нужны — условно говоря, хотите, берите 1 миллиард, хотите, берите 5 миллиардов, то есть предупредите, но не было четко оговоренного объема, например, «вы выкупаете до 1 марта железно 10 или 5 миллиардов кубометров».

И сейчас мы видим продолжение политики «Газпрома», России, я бы так это назвал неконфликтной. Мы видим попытки России внутри себя решить вопрос о возможности предоставления скидки на газ на второй квартал, с апреля по июнь, и если это будет реализовано, то, конечно же, в этом случае газ будет стоить для Украины где-то в райо-

не 250 долларов, может, немножко больше, но он в любом случае будет дешевле, чем европейский газ. Европейский газ, и весной, и летом будет выходить на окончательную цифру где-то в районе 280, это самый нижний предел, который возможен, и где-то в районе 300 долларов, это будет средняя цена. Но, опять-таки, нужно понимать, что нет денег, на которые покупать этот газ. И если МВФ предоставил 1 миллиард 700 миллионов долларов, это предусмотрено в программе Украины и МВФ, там такая общая формулировка, что это для дополнительного финансирования «Нафтогаза». Но, насколько я знаю, эти деньги целенаправленно будут идти на покупку европейского газа, реверсного. Опять-таки, этого хватит всего на 6 миллиардов кубометров по цене где-то 300 долларов. Тогда возникает вопрос, а где брать остальной объем газа, где брать деньги для этого остального объема газа. И сейчас возникает вопрос, он родился на переговорах между Украиной, Россией и Европейской комиссией в марте, в начале марта, и он транслируется сейчас уже внутри России, чтобы предоставить скидку на три месяца, на второй квартал. Почему на такой небольшой период? Условно говоря, это время выделяется «Газпромом» на то, чтобы решить вопрос финансирования дальнейших закупок газа Украиной или у Европейского Союза, или у России. И, к сожалению, ответа на этот вопрос нет, и я боюсь, честно говоря, что даже эти три месяца пройдут, и мы не увидим окончательного ответа, потому что, к сожалению, Европейский Союз, не резиновый, и денег на всех не хватит, кошелек не резиновый. И, соответственно, мы можем, в июне месяце оказаться за столом переговоров, даже если это будет скидка, но мы, опять-таки, в июне окажемся в ситуации, когда нужно опять договариваться.

И вот этот вечный процесс бесконфликтных договоренностей — это очень интересный момент. Почему «Газпром» это делает? Потому что цель, насколько я вижу — не как-то создать конфликт, приостановить транзит газа в Европу, ограничить поставки газа в Украину, цель, по большому счету, минимально как бы сократить объем сотрудничества с Украиной. И это трагедия, потому что, когда вы

задавали вопрос, вы подняли такую тему, что промышленность сокращается, соответственно, уменьшается потребление газа, потребление электроэнергии, и возникает вопрос, если, например, в Украине будет возобновляться экономика, будет возобновляться рост экономики, то тогда возникает вопрос, где мы будем брать газ, и на каких условиях? Если к этому времени, возьмем такой коридор времени, пять лет, то к этому времени будут поставки газа уже идти по новым коридорам. Когда-то все так скептически относились к «Северному потоку», сейчас к «Турецкому». Но если Россия все-таки найдет деньги на это, и Турция реализует совместно этот проект, то, по большому счету, украинская ГТС останется, не в автономном режиме. Но тогда у нее не будет другого выхода, как работать в заикленности на европейские страны. И получается, что мы получим зависимость от европейских компаний — от Statoil, от немецкого EON, от OMV.

К сожалению, опять-таки, то, с чего я начал, я уже не вижу предпосылок к тому, чтобы украинороссийские газовые отношения вернулись в прежнее такое мирное русло, даже если оно было сложное. То есть даже те шаги Правительства, которые мы увидели — иски, они не все будут успешны для Украины, это уже сейчас понятно. То есть в результате мы будем вынуждены оплатить часть газа позже, а это около 2 миллиардов долларов. Я думаю, что штрафные санкции будут списаны. Не 2 миллиарда, имеется в виду, 2 миллиарда, которые выставляет «Газпром» «Нафтогазу Украины», долг, но из этой суммы, насколько я знаю, где-то 1,5 миллиарда будет заплачено. То есть мы особенно не выиграем, мы просто тянем время, а тянуть время — это не лучший метод решения проблемы.

К сожалению, газовый вопрос уже не один проблемный на Украине. Если раньше это была одна проблема, и ее можно было пытаться рассматривать, что-то решить, то сейчас такая проблема — это поставка электроэнергии. Мы уже импортируем ее из России. Непонятно, как на Украине будет производиться электроэнергия в следующую зиму, из каких ресурсов, где мы будем брать уголь для производства, где мы будем брать деньги на закупку

ядерного топлива, как будут работать атомные электростанции. То есть здесь уже, я бы так сказал, три проблемы — газовая, угольная, с ней связанная электрическая и проблема ядерного топлива, то есть чтобы находились деньги на это, на закупку. Это, конечно, меньшая проблема, но, учитывая, тот конфликт интересов, который мы видим между российским «Росатомом», «ТВЭЛ» (которые поставляют ядерное топливо) и Westinghouse, который зашел на рынок Украины и пытается наращивать поставки, это в любом случае конфликт бизнес-интересов. И в ситуации плохих политических отношений, экономических, фактически, я бы так сказал, отсутствием их, по большому счету, это будет являться, повторяюсь, проблемой, маленькой, но проблемой.

Конечно же, в таком ключе этот газовый вопрос сейчас, который есть, он просто-напросто будет идти в русле, так сказать, «мирного конфликта». Потому что все-таки это конфликт, мы пытаемся (украинская сторона) получить дешевую цену на газ. Но мы не понимаем (здесь имеется в виду власть, руководство Минэнерго, «Нафтогаза») что со временем, «Газпром» уже максимально ограничит свои риски работы с Украиной. То есть Европейский Союз сегодня не покрывает такие объемы поставок газа, и у него не будет возможности покрывать еще в следующие несколько лет, это как минимум. И я не вижу сейчас предпосылок для того, чтобы был создан хаб на базе украинских подземных хранилищ, который мог бы гипотетически устранить Россию вообще с газового рынка Украины. Мы прямо слышим со стороны Польши, Словакии, Венгрии, Болгарии, Румынии желание занять нишу так называемого восточноевропейского хаба, и где тогда будет Украина? Вот, к сожалению, то, что сегодня не понимают у нас (на Украине).

Капля надежды, что все-таки понимание будет и в Украине, и в России есть. Поэтому будем надеяться, что ситуация будет меняться. Спасибо вам. До свидания.

ЖАРИХИН В.Л.: Спасибо, Юрий.

Теперь предоставляю слово Сергею Александровичу Михееву.

МИХЕЕВ С.А.: У меня каких-то готовых ответов, как вы сами понимаете, нет на все эти вещи, я в «Газпроме» не работаю и никогда не работал, чисто субъективный взгляд. Первое, вы говорите, зачем мы даем скидку, почему и так далее. Если говорить о чисто политическом моменте, я все-таки подозреваю, что это часть игры с Европой и с Западом в целом на демонстрацию некоей доброй политической воли в отношении Украины. И, в конце концов, одним из аспектов всего того, что вокруг Украины разразилось, была попытка Запада продолжить такую ситуацию, которая была все 90-е годы — политически Украина втягивалась в западную орбиту влияния, а экономически Россия несла достаточно серьезное бремя по поддержанию этих связей, и в значительной степени украинская постсоветская государственность выросла на российских деньгах, напрямую или опосредованно, не имеет значения, начиная от скидок на газ 90-х годов, заканчивая всякими схемами и взаимной торговлей, и прочее, прочее. Вот, в общем-то, один из моментов раздражения, который год назад или два года назад появился вокруг этой темы. Планировавшееся подписание ассоциации с Европейским Союзом, было как раз понимание Европы в первую очередь и Запада, когда Россия сказала, что нам это невыгодно, что Россия не будет брать на себя издержки вхождения Украины в это самое соглашение. Издержки были очевидны, и Запад, видимо, рассчитывал так, что они будут покрыты в значительной степени за счет России, то есть будет воспроизведена та ситуация, которая длилась долгие годы — Россия платит, а Запад получает дивиденды и забирает себе под крыло политического, да и экономического влияния тоже. Сейчас на фоне попыток России доказать тоже свое миролюбие, на фоне всех этих маневров вокруг Минских соглашений, сначала 1, а теперь 2, политика «Газпрома» может иметь значение именно в контексте этих попыток сказать Европе, что да, мы готовы нести ответственность за Украину, мы, конечно же, продолжаем нести ответственность за транзит газа европейским потребителям, и вот наша часть, так сказать, доброй воли — смотрите, мы идем на эти уступки. Потому

что ясно, что вопрос транзита газа в Европу остается крайне важным и болезненным в отношениях между Россией и Европой, и, если украинско-российские отношения зайдут в полный ступор, особенно на фоне всех этих событий, понятно, что ставится под вопрос транзит газа в Европу. Ведь слухов вокруг этого много, некоторые даже считают, что многие боевые действия, их перераспределение было связано с тем, чтобы не прервался транзит газа в Европу, некоторые связывают с этим факт оставления Славянска и этой части Донецкой области, потому что именно там находятся узловые станции, которые перекачивают этот транзитный газ из России в Европу. Я этого не знаю, но слухи такие ходят. Поэтому для того чтобы отношения с Украиной не были сорваны полностью и не был поставлен под вопрос транзит газа в Европу, и плюс для того чтобы показать наше миролюбие, и попытка, так сказать, сыграть с Западом, возможно, «Газпром» идет на эти вещи. Правильно это или нет, здесь можно, наверное, долго рассуждать. Я лично считаю, что, несомненно, ожидать от Запада доброй воли совершенно бессмысленно, мы двадцать лет этим занимались, и это не дало, на мой взгляд, никакого позитивного результата. В нынешних условиях это бессмысленно вдвойне. Но, возможно, в тактическом плане такая игра имеет смысл, учитывая вот этот возникший проект «Турецкого потока», может быть. Для того чтобы сыграть в некий размен, для того чтобы более лояльное отношение было Евросоюза к построению «Турецкого потока», может быть, здесь руководство считает, что можно пойти на такие уступки. Но опять же, этих мотивов я не знаю, я не знаю, что действительно думали люди в Кремле, которые принимали такое решение. Это что касается политики, то есть опять игра в поддавки с Западом вокруг Украины, что «вы берете на себя ответственность в рамках Минского процесса, мы тоже». Ведь были же уже разговоры о том, как мы вместе будем восстанавливать Украину после всего этого. Я категорически против таких разговоров, потому что считаю, что тот, кто разломал, пусть все и восстанавливает, но, тем не менее, такие разговоры были, по-

этому эти шаги «Газпрома» можно и в этом русле расценивать.

Второе, экономическая составляющая. Все равно, конечно, нам надо продавать газ на Украину, для нас это не решающая ситуация, и, в общем, конечно, как сказал украинский коллега, Россия хочет уйти от транзита газа через Украину, это тяжелое, но совершенно правильное решение, оно стало неизбежным в связи с этой многолетней политической Украины, независимо от смены президентов Украина двадцать с лишним лет портила нервы по поводу транзита, и, к сожалению, никакого другого выбора, кроме как вкладываться в очень дорогостоящие проекты по обходу, нам не оставила. Но, тем не менее, украинский рынок существует, это определенные деньги, почему бы за них не побороться, тем более, что, скорее всего, вокруг этого рынка по-прежнему существуют какие-то серые схемы, которые просто дают деньги в карман каким-то конкретным людям. Может быть, для масштабов «Газпрома» в целом это ерунда, а для кармана какого-то конкретного человека это вполне весомая сумма. Это касается и Украины и, видимо, России, но это опять же на уровне догадок. Поэтому идет игра в эти поддавки.

Плюс, есть такая реперная точка, это июнь-июль, в июне Евросоюз будет обсуждать возможность продления санкций по России, возможно, Россия хочет каким-то образом выстроить какие-то смягчающие обстоятельства, которые убедили бы Европу в нашей доброй воле. Я, опять же, несильно в это верю, потому что пока мы не наблюдаем никакой самостоятельности Европы, и когда мы говорим о каких-то странах, которые вроде бы как против этих санкций, мне кажется, что пока мы выдаем желаемое за действительное, потому что достаточно одной из этих стран было бы проголосовать «против», и санкции были бы отменены, потому что механизм принятия коллективный. И, соответственно, разговоры о том, что аж целых семь стран против этих санкций, они наталкиваются на простую вещь — если никто из этих семи, или там даже еще гипотетически больше, не рискует конкретно проголосовать против санкций, значит, к сожалению, ситуация не такая, как нам бы хотелось. И мы во

многом сами себя пытаемся убедить в том, что вот это так. И, убеждая через телевизор своего обывателя в том, что Европа якобы готова сориентироваться в другую сторону, мы и сами начинаем в это верить, а это, на мой взгляд, пока все-таки не так. Возможно, это имеет отношение к вопросу продления санкций в июне.

То, что человек с Украины говорил об Украине, он задавал вопрос, как мы будем дальше и все такое прочее, объясняется все легко — это политический выбор, а не экономический. То, что это невыгодно Украине, это очевидно, но они этот выбор сделали, они приняли политическое решение, и дальше, мне кажется, они надеются только на одно — трава не расти, для того чтобы удерживаться на плаву, Запад будет давать какие-то минимальные деньги, и все, а мы за это будем торговать своим географическим положением, как это делают разные страны, например, та же Грузия, и будем так жить. То есть они не считают уже этих денег, и готовы на любые схемы, вплоть до того, чтобы, действительно, стать хабом для хранения сжиженного газа, хотите, катарского, хотите, американского, хотите, какого угодно, для того чтобы потом переводить Европу на этот сжиженный газ, и вообще, все, что угодно делать, лишь бы понравиться, так сказать, основным заказчикам. И опять же, что касается деиндустриализации, я не исключаю, что они готовы полностью распрощаться с тяжелой индустрией, и поэтому газа станет меньше.

Был вопрос по поводу Новороссии, насчет газа. Насколько я понимаю, сейчас газ поступает напрямую из России по старым веткам, которые были когда-то законсервированы, а сейчас их расконсервировали, их, между прочим, еще летом взяли под контроль достаточно оперативно, и сейчас они и пригодились. Кто будет за это платить? Конечно, Украина за это платить не будет, здесь даже нет вопросов, мы можем выставлять любые претензии, они платить не будут. В общем, практически они уже повесили это на нас, это уже висит на нас и, видимо, будет висеть в ближайшее время, потому что, видимо, логика развития ситуации будет такой, если не возобновление

боевых действий, тогда заморозка этой ситуации на какое-то время, на какое — неизвестно и, естественно, что все это в плане денег висит на нас. В итоге все это будет поддерживаться нами, все собственное, независимое там сейчас поддерживается Россией.

На этом все, спасибо за внимание.

ЖАРИХИН В.Л.: Спасибо. Юрий Федорович Годин.

ГОДИН Ю.Ф.: Несколько слов скажу. По сути, мы с вами никогда не узнаем, что будет с политикой России в отношении газа на Украине, потому что в Кремле, насколько я знаю, тоже не знают, что же теперь делать. Тем более, когда начали строить эти обходные «потоки». Вот сейчас мы поставляем газа, кто во что горазд, я читаю в прессе, на самом деле мы поставляем газа только на 27% в общем газовом балансе Евросоюза, и больше одной трети, хотя мы пять этих газовых «потоков» построим, но больше одной трети Евросоюз у нас никогда не купит. Евросоюз, например, с нами торгует, то они тоже не превышают, не только по газам, но и по другим товарам импорт из России. А что касается России, то товарооборот со странами Евросоюза у нас доходит почти что до 60%, и мы нарушаем все критерии обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. И поэтому вот сейчас, когда мы, экономисты-государственники, говорим об этом, нас, конечно, не слушают. И вот сейчас стоит вопрос, а что же дальше делать с газом. Вроде бы его добывают и не заткнешь, эти скважины, которые работают. Вот поэтому решили хоть кому-нибудь, хоть туркам, которые являются, в общем-то, нашими врагами, потому что мы поддерживаем Сирию, а турки поддерживают боевиков против Сирии, и как-то в политике такое вообще невозможно сопоставить. Кроме того, сейчас китайцам готовы уже задарма и нефть, и газ, и все полезные ископаемые отдать, а почему? Потому что мы как сидели на газовой игле или на нефтяной игле, или на сырьевой игле, так и сидим.

Но что касается сотрудничества в газовой сфере, я в свое время предлагал, чтобы заинтересовать Украину, да и вообще любые стра-

ны, все страны СНГ, чтобы у нас было лояльное окружение, во-первых, Россия должна была бы разработать концепцию, стратегию сотрудничества в экономической, социальной и других сферах с каждой из стран СНГ, если Россия хотела бы их удержать в лояльном окружении. Но этого же никогда не было сделано.

В результате у нас нет ни своей национальной, государственной политики в отношении стран СНГ, и в том числе и Украины. У нас общие интересы, по транзиту, прежде всего. Ну, так можно было бы создать совместные компании, правильно. А сейчас, конечно, получается, что эта транзитная газовая система становится не нужна ни России, ни Украине. И вообще, это маразм, что наши начали строить «Северный поток», потом «Южный поток», вместо того, чтобы договориться насчет того, чтобы сделать общую компанию по добыче и по транзиту, с одной стороны Россия, с другой стороны Украина и Белоруссия, и, в конце концов, могли бы решить эти проблемы так, как мы решали вопросы в сфере военно-промышленного комплекса.

Поэтому пока мы не выработаем концепцию, стратегию политики в отношении Украины на государственном уровне, ничего хорошего не будет. Спасибо.

ЖАРИХИН В.Л.: Спасибо. Гривач Алексей Игоревич, заместитель генерального директора по газовым проблемам в Фонде национальной энергетической безопасности.

ГРИВАЧ А.И.: Спасибо за приглашение. Вообще, есть определенные здравые мысли про то, что у нас нет нормальной политики в отношении Украины и, в том числе, в газовой сфере. Точнее, газовая политика должна быть составной частью, но, поскольку то, что мы получили в 90-х годах в наследство, очень долгое время фактически лежало и развивалось само по себе, в рамках, скажем, несистемных подходов, то много времени было упущено для того чтобы создать, как вы говорите, взвешенную, долгосрочную, оптимальную и сбалансированную политику. Так скажем, конкурирующие фирмы за десять лет после распада СССР успели далеко продвинуться, а до-

гонять всегда очень сложно. Более того, как известно, здесь нечестно играют, и в тот момент, когда происходили попытки создать так называемую экономическую базу для глубокой реинтеграции Украины в единое пространство с Россией, не основе партнерских и взаимовыгодных условий, то мы знаем, чем это заканчивалось на Украине. Там заканчивалось это стихийными народными волнениями и сменой власти по итогам некоего третьего тура выборов или вообще путем военного или квазивоенного переворота.

Против лома, к сожалению, нет приема, поэтому здесь очень сложно давать однозначные оценки. Если возвращаться к газовой истории, то есть одна фундаментальная вещь. После того, как распался Советский Союз, у нас остался единственный возможный вариант доставки газа по нашим долгосрочным контрактам в Европе, это Украина — 95% на протяжении 15 лет через территорию страны. Это снизилось до 75% к 2006 году за счет строительства газопровода «Ямал-Европа» через территорию Белоруссии и «Голубого потока» в Турцию. И пока не было денег на то, чтобы снизить эту зависимость, то есть это была аномальная, такой зависимости не было ни у Украины от России в сфере поставок газа, потому что они все-таки исторически добывали 20–25 миллиардов кубометров в год в постсоветский период, которые позволяли им покрывать существенную долю своего потребления, мы же зависели фактически на сто процентов от транзита. В итоге это был такой нож у горла, за счет чего Украина получала многие и многие привилегии. Естественно, все это было достаточно коррумпировано, причем с обеих сторон, масса всяких историй, которые являются предметом расследования компетентных органов в разных частях света, ну, и так далее.

Поэтому тоже очень сложно давать оценку, можно ли это было построить по-другому. Предложение создать консорциум по добыче, транспортировке и продаже газа, я думаю, оно теоретически даже не могло пройти, потому что всем понятно, что такое объемы добычи в России и транспортировке, и что такое транзитная система. Это означало бы, что у Украины был бы

миноритарный пакет, для них это была бы форма отъема их национального фетиша, а именно трубы. Более того, перед первым Майданом, в 2002 году, была попытка создать некий такой консорциум для управления и развития украинской транзитной системы, когда Украине был четко поставлен выбор, или мы вместе управляем, снижаем риски для России и Европы, а также привлекаем деньги и инвестиции в развитие этой инфраструктуры, либо от этой инфраструктуры будем, так или иначе, отказываться. Кучма, Шредер и Путин подписали соответствующую декларацию. Начались переговоры о консорциуме, после этого, еще до Майдана, они приторгозились, а после Майдана, соответственно, были отменены. Попытки вернуться в этот формат были предприняты уже после прихода к власти Януковича, соответственно, это была одна из его ключевых позиций в его предвыборной платформе, но к тому времени уже успели построить «Северный поток», диверсифицировав риски. Не будь «Северного потока», я думаю, что в этом году мы бы наблюдали ситуацию, аналогичную с 2009 годом, потому что у Украины был бы мощнейший рычаг воздействия на Россию. Отказ от выполнения обязательств — это вообще стиль поведения украинской стороны, тем более, они могут всегда списать это на какие-то ошибки прошлого правительства, заявить, что «мы это дело не подписывали, а, значит, выполнять не будем». Но, поскольку зависимость снизилась, по прошлому году всего 40% российского газа прошло через территорию Украины, это уже более-менее приемлемый и сбалансированный вариант. К сожалению Украина у нас взрывоопасная история, и более того, понимаете, она еще является таким своеобразным троянским конем, таким бикфордовым шнуром, который можно в любой момент поджечь, и устроить веселую ситуацию в отношениях России и Европы, мне кажется, что вообще вся эта история, которая развивается вокруг Украины на протяжении двадцати с лишним лет, она выглядит вполне в рамках концепции господина Бжезинского — это буфер между Россией и Европой, а точнее, клин, который будет мешать интеграции России и Европы в какое-то

единое евразийское экономическое и культурное пространство, которое могло бы стать альтернативой некоему атлантическому союзу во главе с США.

ГОДИН Ю.Ф.: Ну, в соответствии с этими данными, Европа, в конце концов, должна отказаться от российского газа.

ГРИВАЧ А.И.: Да, безусловно. И Украина является тем пунктом нестабильности, который может заставить Европу отказаться от российского газа. Ведь экономической альтернативы, и вообще никакой альтернативы российскому газу нет, есть только возможность отказаться от газа в принципе, в значительных объемах. В некотором смысле это и происходит в Европе, они существенно снижают потребление в последние годы, при этом доля России на европейском рынке растет, потому что экономической альтернативы нет. Но если будет альтернатива такая, не получить газ вообще или получить его только из России, они, конечно, выберут альтернативу не получить его вообще, в какой-то момент. А если будет вероятность того, что ты получаешь газ из России, но есть вероятность того, что из-за транзитных проблем ты его не получишь, к чему ты должен готовиться? К тому, что ты готов жить без газа, правильно?

Что касается перспектив, и как вообще действовать, исходя из этой ситуации. Украина занимается, в общем-то, тем же самым, она разрушает свой рынок газа, она разрушает структуру потребления. Это раз, а во-вторых, к сожалению, если не брать какие-то сверхрадикальные сценарии развития событий в виде новых мировых и более серьезных «горячих» региональных войн, нежели мы сейчас имеем, то, так или иначе, решение проблемы может быть только в некоем конструктивном взаимодействии всех сторон. К сожалению, это так. И поэтому конструктивная повестка, и вот ранее выступающий оратор убежал, он сказал, что ни в коем случае Россия не должна участвовать в восстановлении Украины, но только какое-то совместное восстановление Украины может быть тем делом, которое позволит России и Европе выйти из этого клинча.

Дело в том, что взаимозави-

симость в газовой сфере между Россией и Европой — это одна из последних очень серьезных точек соприкосновения, то, что нас реально связывает и не позволяет обеим сторонам делать слишком непродуманные шаги. Потому что, несмотря на эту риторику санкций и прочее, они все-таки не выглядят как некая необратимая вещь, это не объявление войны, даже «холодной». То есть это какие-то действия, чтобы сохранить лицо с обеих сторон, какой-то все-таки временный механизм, по крайней мере, со стороны Европы и России, возможно, что у США здесь какая-то особая позиция и подход. Но, вот не менее, здесь как раз за счет тем этой газовой связи, не дав ее разрушить полностью, потому что заявления о том, что мы можем перекрыть поставки газа, это путь в никуда, поскольку он позволит, скажем, силам, являющимся оппонентами взаимодействию России и Европы в долгосрочной перспективе, вообще развитию Евразии как центра некоего такого более-менее консолидированного, крепкого региона мирового развития, как раз это будет вода на их мельницу. Спасибо.

ЖАРИХИН В.Л.: Спасибо. Предоставляю слово Александру Роджерсу.

РОДЖЕРС А.: Я высказываю сугубо свою точку зрения. Что касается газовых контрактов. Я считаю, что стратегия поставлять предоплаченный газ Украине оправдана. Я, конечно, сначала тоже на эмоциях был против, но потом я подумал, посчитал, в общем, почему она оправдана? Потому что на самом деле поставки газа в Украину смягчают негативные последствия действий правительства, то есть пропасть, в которую погружает правительство Яценюка и Порошенко Украину, она оказывается не такой глубокой, это позволило большинству населения мягко пережить эту зиму, правда, пока этого никто не понял, не оценил и не благодарит, но все-таки, поставки газа, угля и электричества позволили Украине мягко пережить эту зиму, очень тепло.

Но при этом, что происходит? Происходит дальнейшее истощение золотовалютных резервов Украины,

которые сейчас абсолютно мизерные, кредит МВФ, он никак не спасает на самом деле, потому что бо льшая часть этого кредита пойдет на выплаты по предыдущим кредитам, опять же, это уйдет в МВФ, не входя в Украину, а то, что войдет, оно способно отсрочить там на месяц, возможно, отсрочить падение. Потому что есть огромный никак не удовлетворяемый спрос на валюту, потому что идут какие-то экспортно-импортные операции, по которым нужна валюта, причем дефицит торгового баланса никуда не девался, его всячески скрывают в статистике, но он остается, хотя он стал меньше за счет того, что Украина меньше покупает, потому что у нее просто нет денег, но все равно, за счет резкого падения экспорта дефицит торгового баланса никуда не девался. Поэтому золотовалютные резервы Украины будут дальше истощаться, и это неизбежно приведет к дефолту, а дефолт приведет к дестабилизации ситуации дальше, хотя куда уже дальше дестабилизировать.

Поэтому, в общем, из-под текущей хунты, текущего марионеточного режима выбивается экономическая база, у них не остается золотого запаса, им все тяжелее будет удерживать на содержании все эти неонацистские группировки, так называемые добровольческие батальоны, а с другой стороны, это приводит к росту конфликтов между различными олигархическими группировками, что мы видим на примере конфликтов между Порошенко и Коломойским, опять же, между Порошенко и Яценюком, между Коломойским и Пинчуком, между Коломойским и Ахметовым. У них между всеми сейчас за сокращающуюся базу идут постоянные конфликты, и это ослабляет позиции и мешает реализации американских планов в Украине.

ЖАРИХИН В.Л.: Спасибо. Анпилогов Алексей Евгеньевич.

АНПИЛЛОВ А.Е.: Что бы я хотел сказать касательно темы Украины, России, Евросоюза, вообще, как бы газового рынка? Почему Украина важна, и почему не получится вот так вот о ней забыть или отказаться? Как здесь уже звучало, «Северный» и «Южный поток» — это были попытки как-то заблокировать неуправляемую территорию путем прокладки различных транзит-

ных каналов мимо ее территории. То есть, как здесь ни пытаются сейчас сказать, что была какая-то политика двадцать лет, что мы там о чем-то думали, это была политика избегания проблем, то есть опять мы сидели на печи и думали, что вот оно само собой так рассосется. Вначале у нас должна была рассосаться хунта, потом у нас должна была рассосаться зимняя проблема, потому что Украина должна была замерзнуть, и сама как-то окочуриться, сейчас мы говорим о том, что в течение пятидесяти лет как-то украинцы прозреют.

В чем может состоять стратегия «Газпрома»? Опять, мы ищем варианты кого-то обвинить, а ищем варианты открытия новых возможностей. Я считаю, что без создания конкурентной экономики на территории Российской Федерации в первую очередь и опосредованно на территории Украины говорить о каком-то стабильном мире не приходится. Украина находится в кризисе, у нее совершенно нет энергосберегающих технологий. И везде, как ни странно, «Газпром» может выступить как раз вот проводником такой интересной ситуации — вместо того, чтобы давать скидку на газ, и при этом, в общем-то, не залезая в украинские дела, я считаю, что целесообразной является программа энергосбережения, которую будет финансировать «Газпром», которая будет потихоньку переводить тех же самых потребителей собственного газа на более скромное потребление собственных ресурсов. И на территории Российской Федерации, и на территории Украины. Посмотрите на ситуацию МВФ. МВФ дает деньги, но дает деньги под конкретные обязательства, которые прописаны на уровне Правительства.

У «Газпрома» сейчас по факту есть единственный входной узел, через который он поставляет газ, это «Нафтогаз Украины». Одним из вариантов сейчас может стать вопрос о совместном освоении крымского шельфа — пожалуйста, вы или признаете Крым российским и готовы участвовать в совместных проектах, или не признаете, но тогда, как говорится, эта протянутая рука может действовать. Это, казалось бы, такое парадоксальное решение, но оно может привести к достаточно интересным результатам.

Мы сейчас беседовали с человеком из Киева, который достаточно уважительно понимает интересы России на газовом рынке. То есть нам нужно сейчас искать эти силы на Украине, которые будут, так или иначе, изнутри подтачивать киевский режим. То есть действие мягкой силой, то, что всегда использовали европейцы, то, что всегда использовали американцы, и то, что, к сожалению, слишком пока неумело использует Российская Федерация, является, с моей точки зрения, выходом из украинского кризиса. Большое спасибо.

ЖАРИХИН В.Л.: Спасибо. Предоставляю слово Гойденко Валентине Григорьевне.

ГОЙДЕНКО В.Г.: Относительно газа. Безусловно газовый вопрос, испортил российско-украинские отношения абсолютно полностью. Газ был той самой составляющей. Газ, как кровеносная система, которая до этого объединяла еще в постсоветские времена наши государства, и она четко работала в первые годы постсоветского времени, показывает, что мы связаны, и деваться нам друг от друга некуда. И вот как раз решили вот эту дозу яда как раз влить в эту кровеносную систему, объединяющую отношения двух государств, по крайней мере, в экономической области. Когда это было сделано? Оно, вы понимаете, наступало постепенно. По заказу США, потому что Украина подала заявку в НАТО.

Тем не менее, рассматривая это последнее решение о снижении цены на газ для Украины и о других предпочтениях, давайте попробуем посмотреть перспективу, что движет Россией в этой ситуации. Я думаю, если Россия, например, совсем оказалась от Украины, от какой-то нашей общей перспективы, хотя сегодня это понятно, сложно, но мы же говорим, что это хунта, у нас же есть надежда, что когда-то что-то изменится на Украине, и мы, в принципе, будем опять выстраивать какие-то отношения. Если представить, что Россия пытается смотреть так далеко и работать на эту перспективу, тогда в этом есть определенная логика, мы оставляем какой-то зазор на свое будущее. Но, с другой стороны, учитывая сегодня актуальность этой военной состав-

ляющей, на мой взгляд, Россия могла бы обусловить некоторые свои уступки по газу, например, такими требованиями к Украине, выполнять Минские соглашения, тем более что выполнять эти Минские соглашения требуют почему-то от России. И у России другой возможности нет, как использовать этот рычаг, наконец, заставить Киев выполнять эти соглашения. Тем самым Россия, получается, их выполнит. Но этот рычаг не был использован.

Хуже всего, не хочется думать, что это как всегда вот такая необоснованная уступка, непродуманное желание просто показаться, что вот, как же, мы добрые соседи, и так Украине трудно, и просто показать в лице мирного сообщества свою договороспособность, свое благорасположение к Украине и так далее. И этим самым, может быть, как-то поработать на свой имидж в этой ситуации полной обструкции со стороны Европейского Союза.

И пару слов об энергосбережении. Я думаю, что если Россия предложит энергосберегающие технологии для Украины с предоставлением какой-то скидки на газ, это будет ровным счетом сегодня расценено как вмешательство во внутренние дела Украины, и никак иначе. Для того чтобы работать на таком уровне, все-таки Россия действительно должна заниматься системной политикой, постепенно в регионах готовить политические силы. Ну, это уже другая история.

ЖАРИХИН В.Л.: Понимаете, в чем дело? Мы с вами обсуждали ситуацию, с моей точки зрения, здесь вмешивается политика, без нее никуда. Все-таки исходя, скорее, из модели компромисса между Европой и Россией, который был принят в рамках Минска-2.

И слава Богу, что, я уж не знаю, кто, в России еще десять лет назад чувствовал, чем кончится дело, и начал строить «Северный поток», а сейчас вот пытается «Турецкий поток». Потому что и «Северный поток», и «Турецкий поток» — это, с моей точки зрения, все-таки реальный взгляд на некоторое будущее Украины, которое, с нашей точки зрения, достаточно неудовлетворительно для России, но, скорее всего, и будет.

Я благодарю всех за выступление. До свидания. ■

Чем вызваны, по Вашему мнению, уступки России по цене на газ для Украины?

Россия не хочет превращения Украины в черную финансовую дыру. Это первое и главное.

Второе — нужно создать условия, которые позволят Украине обеспечить транзит. При этом мы хотим соблюсти собственный коммерческий интерес. Обратите внимание, что цена газа для Украины с учетом скидки сопоставимой с ценой газа для Германии. Да, это по сути дотация. Но если ее

прошлого года, то эта цена, вероятно, действовала бы до настоящего момента. Напомню, что после перевода Украины на предоплату цены варьировались в пределах 390–320 долларов за 1 тыс. куб. м. Реверсный газ, по сообщениям украинской стороны, также был дороже в течение года и даже сейчас он якобы обходится им по 280 долларов. Сколько денег Укра-

ставленным самому себе, с трудом отличает друзей от врагов, а пользу от вреда. Рычаги влияния не воз-

Развитием украинской ГТС нужно было заниматься еще позавчера...

(Интервью с Александром Фроловым, заместителем генерального директора Института национальной энергетики)

не обеспечить, то завтра Украина начнет несанкционированный отбор газа, а в конечном итоге пострадает транзит и деловая репутация «Газпрома». В нынешних условиях крайне нежелательно. Кроме того, дефолт на Украине приведет к новой волне беженцев. Притом на этот раз это будут люди, не бегущие от войны и в целом положительно настроенные по отношению к России, значительную долю «дефолтных» беженцев составят соответствующим образом обработанные украинскими СМИ люди, винящие в России во всех своих и своей страны бедах. К очевидной проблеме занятости добавится нарастающее ухудшение криминогенной обстановки.

Кстати, обратите внимание, новая цена (с учетом подешевевшей нефти и скидки) немногим меньше той цены, которая бала предложена Украине при Януковиче (268,5 долларов за 1 тыс. куб. м). Условием продления этой цены была своевременная оплата счетов. Если бы новые власти Украины позаботились оплатить счета в марте

ине удалось бы сэкономить, если бы она умела платить вовремя.

В идеале с точки зрения российских властей, как я ее понимаю, Украина должна быть стабильной, единой и богатой страной, власти которой способны на долгосрочное планирование и заботятся о благосостоянии своих граждан. Такая страна очевидно смогла бы платить по счетам, смогла бы обеспечить долгосрочное сотрудничество в областях науки и промышленности. Но что есть, то есть. С этим и приходится работать. Если продолжить аналогию с черной дырой, то Украина сейчас находится у горизонта событий. Небольшой толчок — и больше мы никогда ее не увидим.

— По Вашему мнению, существуют ли у Москвы в настоящее время некие рычаги для того, чтобы повлиять на Киев и заставить оплатить долг?

Боюсь, что нет. Украина сейчас демонстрирует самые худшие черты психологии ребенка-детдомовца, который, будучи предо-

никают в одночасье. И уж тем более не приносит пользы стратегия, которой придерживалась Москва в международной политике. Эту стратегию можно охарактеризовать так: занесем авторитетным людям мешок денег, они обеспечат нам любовь и мягкие деловые условия. Деньги все берут с удовольствием (тот же Янукович брал), а вот с отработкой возникают закономерные сложности. Здесь нужно учиться у наших западных партнеров, которые в период распада СССР начали внедрять на его территории различные «школы молодых дипломатов», программы обмена, курсы молодых лидеров. Они отбирали лучших учеников со школ, работали с ними, а потом эти дети выросли и шли в политику, банки, СМИ. Будущая элита ковалась годами.

Как я понимаю, у наших властей был определенный оптимизм в отношении Порошенко. В конце концов, человек — бизнесмен, у него в России есть завод и деловые интересы. С Яценюком и прочими «босьяками» говорить закономерно не о чем, так

как своих интересов у них нет, это просто говорящие головы.

– Какие шансы у России и Украины по Стокгольмскому арбитражу? У кого больше шансов на выигрыш?

Данный вопрос, пожалуй, стоит задать профессиональным юристам, которые в данный момент имеют доступ к материалам дела. Боюсь, я в данном вопросе могу только сделать некие общие предположения.

Одно из требований, которое озвучивает украинская сторона – это вернуть «переплату за газ» (по их оценкам, 6 млрд долларов), так как цена на российский газ «не была рыночной». То есть Украина заключает контракт, соглашается с формулой цены, но как только цена, формируемая по этой формуле, перестает ее устраивать она впадает в истерику и заявляет, что цена плохая, а хорошая цена была бы гораздо, гораздо ниже. Ну так стоит Украине напомнить, что в подписанном контракте было одно условие, которое не соблюдалось со дня его подписания. Это «бери или плати». Дело было в чем: в 2008 году, в конце которого возник конфликт с пересмотром контракта, Украина потребила 60 млрд куб. м газа, а добыла на своей территории всего 19 млрд куб. м. Подписанты со стороны Украины исходили из этого уровня потребления и обязались закупать или оплатить (!) ориентировочно не менее 33 млрд куб. м российского газа. Но уже в 2009 году потребление газа в стране резко снизилось, а собственная добыча сохранилась примерно на том же уровне. Если считать по крайне благоприятному для Украины раскладу, при этом взяв цену газа в 250 долларов (украинскую сторону ведь устраивает такой уровень?), то окажется, что на конец 2013 года «Газпром» закрыл глаза на недоплату Украиной по текущему контракту в 6,225 млрд куб. м (24,9 млрд куб. м газа). При этом мы игнорируем тот факт, что в 2013 году Украина что-то получала по реверсу (что бы под этим термином они ни понимали). Если вдруг об этом вспомнить или

выбрать цену газа не такую, как нравится Украине, а посчитать реальную среднюю цену по действующему контракту и добавить долги за 2014 год, то общая сумма долга вполне может опасно приблизиться к 20 млрд долларам. Но подчеркну, даже при самом благоприятном для Украины раскладе я бы на ее месте не дразнил контрагента, который старательно закрывает глаза на ее растущие долги.

– Насколько законен реверс газа из Европы в Украину и какие действия может предпринять «Газпром» чтобы это прекратить?

Если это физический реверс, то есть со стороны Европы действительно идет газ, который физически пересекает украинскую границу, то ничего незаконного в этом нет. Если имеет место (хотя бы частично) «виртуальный реверс», то у «Газпрома» есть повод идти в суд. «Виртуальный реверс» подразумевает, что Украина распоряжается чужим газом, взяв деньги за его транзит, но транзит не обеспечив.

В нынешних условиях, на мой взгляд, «Газпрому» нужно обеспечить стопроцентное выполнение проекта «Турецкий поток» или любого другого альтернативного маршрута в обход Незалежной и забыть про украинский транзит как про страшный сон. А с физическим реверсом бороться не надо, так как с большой долей вероятности на Украину пойдет все тот же российский газ. То есть «Газпром» продаст его европейским компаниям, и уже их головной болью будет получение денег от Украины.

– Каковы, с Вашей точки зрения, перспективы развития газотранспортной системы Украины?

Развитием украинской ГТС нужно было заниматься еще позавчера. Сейчас она, по разным оценкам, требует от 10 до 20 млрд долларов вложений в ремонт и модернизацию. У самой Украины таких денег нет. А интерес частного капитала здесь сомнителен, так как вкладывать деньги в газотранспортную инфраструктуру можно только в том случае, если у вас есть гарантия заполнения ее газом. Ну,

или государство обязуется вам компенсировать понесенные затраты. В отношении Украины последнее звучит как горькая ирония.

– Видите ли Вы возможные проблемы в газовых отношениях России и Украины в течение 2015 года?

Разумеется. По мере ухудшения экономического положения и разрастания политического кризиса на Украине, поводов для конфликтов будет все больше. С одной стороны, руководству страны потребуются деньги, поэтому оно попытается поднять цену транзита и возможно попытается разыграть газовую карту в переговорах по вопросам долга. В конце концов, война – дело очень дорогое, а отказываться от войны Украина не собирается. С другой стороны, громкие нападки на «Газпром» – это испытанный способ подзаработать быстро утрачиваемый политический капитал. Кроме того, даже минимальные цены на газ окажутся непосильными, когда в казне нет денег, значит к осени (когда подойдет отопительный сезон и цены на газ подрастут из-за изменившейся цены на нефть) снова начнется чехарда с пересмотром контракта и предложениями принять новые «осенне-зимние» пакеты.

– Есть ли, по Вашему мнению, перспективы развития взаимоотношений Украины и России в атомной энергетике (с учетом переориентации данной сферы Украины с американскими компаниями)?

Не являюсь экспертом в этой области. Но мне ситуация представляется удручающей. Боюсь, что начавшиеся отказы на атомных станциях даже в условиях топливного дефицита (недостаток угля и газа для компенсации перепадов потребления) может привести к непоправимым последствиям. Впрочем, чем меньше промышленных предприятий будет работать на Украине и чем меньше останется населения, тем меньше потребуется электричества, а Украина уверенно взяла курс на деиндустриализацию и депопуляцию. ■

ЭКСПЕРТЫ

О ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА УКРАИНЕ

■ Считаете ли Вы все же возможным реализацию экономических и политических частей соглашения Минск-2?

Сергей ТОЛСТОВ,
директор Института
политического
анализа
и международных
исследований

«Вплоть до прекращения огня и его устойчивого соблюдения говорить о выполнении экономических и политических частей соглашения Минск-2 совершенно бессмысленно.

Если в ДНР считают, что они будут убивать украинских военных, а Киев будет за это платить, таких людей вряд ли уместно считать адекватными, даже если в Москве хотели бы видеть именно такую картинку.

Принимаем во внимание, что озвучиваемые Киевом данные о военных потерях вполне уместно принимать как минимальные показатели. Киеву явно невыгодно раздувать эту цифру. В любой войне данные о своих военных потерях занижаются. Поэтому если и можно доверять каким-либо данным, которые огла-

шает украинская сторона, то это данные о военных потерях, которые наверняка не могут быть меньшими, чем цифры, приведенные в отчетах СНБО и штаба АТО. По этим данным выходит, что уже в ходе нескольких фаз «перемирия» с сентября 2014 г. сепаратисты убили более тысячи украинских военнослужащих. После подписания документов Минск-2 сепаратисты продолжали наступательные действия в районе Дебальцево и до сих пор продолжают обстрелы на линии фронта. Если при таком раскладе официальные лица в Киеве станут выполнять экономические и политические разделы соглашения Минск-2, их следовало бы принудительно госпитализировать в Кирилловской психиатрической больнице. ■

Олег НЕМЕНСКИЙ,
ведущий научный
сотрудник РИСИ

«Нет, конечно, и все говорит в пользу такой точки зрения. Минск-2 уже сорван принятием закона об оккупированном статусе. Кроме того, если бы Киев хотел действительно урегулировать положение на Донбассе, он давно бы это сделал – возможностей для этого было предостаточно, в том числе и при активной помощи Москвы. Но у киевских властей, да и в целом – у всего нынешнего украинского политикума совсем иные цели. Война оказалась очень полезной и для внутренней ситуации, и для отношений с Западом. Да, Киев боится новых поражений, но, если бы не они, война шла бы вовсю. То, что у Киева совсем не мирные цели, он доказывал действиями уже не раз. Но даже если бы конкретно президент и премьер-министр

были бы настроены на мирное разрешение конфликта, они не смогли бы проводить соответствующую линию, так как в войне заинтересованы США, фактически контролирующие украинские власти.

Но главное даже не в этом. Все политически активное украинское общество по-прежнему настроено на войну, хочет войны, жадет ее. И эти настроения питают и всю политическую среду. Такова идеология украинства – для ее утверждения необходим прямой конфликт с «русским миром», и чем он более жесткий, тем лучше. Постсоветская Украина была не очень успешна в деле украинизации, и только теперь сложились условия для ее нового активного проведения. ■

Александр ДУДЧАК,
ученый секретарь
Института проблем
социализма

«Ничего невозможного для реализации в этих соглашениях нет. Но в их реализации не заинтересован Киев (читай – Вашингтон). То, что в Киеве трактовка текста всегда своеобразна – не новость. И, когда только были подписаны соглашения Минск-2, было очевидно, что президентом и Верховной Радой Украины начнется поиск обходных путей, изобретение «оригинальных» трактовок текста соглашений – все для того, чтобы не выполнять эти соглашения. И поэтому, не стоит себя обнадеживать их реализацией, в первую очередь – со стороны Киева. ■

Павел РУДЯКОВ,
профессор
филологического
факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова

« В принципе, да, реализация теоретически возможна. По крайней мере, политическая, часть ее. Точнее говоря, определенная часть политической части. Для того чтобы теоретическая возможность перешла в практическую плоскость, правда, необходимы еще очень серьезные усилия. Главная проблема экономической части, где изыскивать ресурсы.

Ее реализация менее вероятна, но при определенных условиях и раскладах тоже, в общем, возможна. О том же, что такие условия уже сложились или даже только начинают складываться, демонстрируют тенденцию к возможности сложения в коротко- или среднесрочной перспективе, говорить пока преждевременно. До этого еще, по-моему, далековато. ■

■ В какой мере заинтересованы Германия и Франция с одной стороны и США с другой в реализации соглашения Минск-2?

Сергей ТОЛСТОВ,
директор Института
политического
анализа
и международных
исследований

« Лидеры Германии и Франции – остро заинтересованы, поскольку это открывает путь для отмены экономических санкций против РФ.

Что касается администрации США, Б. Обама намерен проводить политику сдерживания России, но при этом не хочет предоставлять летальные вооружения Киеву. В то же время на этом настаивают республиканцы. В такой ситуации США склонны принять и поддерживать устойчивое перемирие в Донбассе, сохранив «крымский» пакет санкций и координируя свои подходы с ЕС. Такая линия позволит

Б. Обаме «сохранить лицо» и не идти на поводу у республиканцев, что важно с точки зрения следующих президентских выборов.

Если Москва будет способствовать нарушению соглашений Минск-2, США продолжат давление в рамках G7 и механизма координации на уровне США – ЕС.

При этом, однако, Вашингтон уже неоднократно продемонстрировал, не намерен втягиваться в украинско-российский конфликт, что отражено в новой редакции Стратегии национальной безопасности США. ■

Олег НЕМЕНСКИЙ,
ведущий научный
сотрудник РИСИ

« Украина – это, фактически, провал германской внешней политики. Взяв на себя роль основного проводника европейской линии в отношении Украины и инициировав очень масштабные перемены в стране через программу подписания Соглашения об ассоциации и зоны свободной торговли Украины с ЕС, Берлин пошел на крайне рискованную игру.

Такие игры могла себе позволить Польша, когда пыталась стать главным идеологом украинско-европейских отношений, но ей это было позволительно в связи с ее фактической безответственностью – она могла повлиять на общий климат отношений, могла выторговать у ЕС деньги на развитие своих проектов, но не могла из-

менять геополитическую реальность. А вот Германия, подталкиваемая США, пошла на такие шаги, результаты которых были ею не просчитаны, и теперь это очевидно.

В результате ее положение явно проигрышное: не в ее интересах ни висящая на Европе совершенно обнищавшая Украина, ни новая холодная война с Россией, ни переход Крыма в состав России, ни война на Донбассе, ни новые процессы государственного кризиса в этой стране. То же можно сказать и про Францию, хотя на ней не лежит прямой ответственности за произошедшее. Возможно, Меркель и Олланд были единственными участниками подписания минских соглашений, которые в серьез надеялись на их хотя бы частичную реализацию. ■

Павел РУДЯКОВ,
профессор
филологического
факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова

«И те, и другие в своем роде заинтересованы, но именно — каждый в своем роде. Берлин и Париж, думаю, дорого бы заплатили за то, чтобы «минский» процесс принес конкретный практический результат в виде работоспособного формата урегулирования конфликта в Украине в любой форме. Партнерству с Россией, предполагающее, кроме всего прочего, учет ее — России — интересов в Донбассе и в Украине в целом, при этом, и немцы, и французы готовы дать «зеленый» свет. У Вашингтона интерес, понятно, совсем в другом, там бы приплатили (желательно, конечно,

чужими деньгами) за то, чтобы «Минск-2» сменялся «Минском-3», «Минском-4», «Минском-28», а дела в Донбассе и вокруг него шли своим чередом в русле, заданном и задаваемом американцами. До тех пор, пока ситуация на востоке Украины не будет в том или ином формате использована для дестабилизации положения в России (вероятно, в связи с выборами 2016 и/или 2018 года), согласия на полномасштабные мирные урегулирования от американцев вряд ли будет получено. О партнерстве с Россией и, уж тем более, об учете ее интересов США думать не намерены. ■

Александр ДУДЧАК,
ученый секретарь
Института проблем
социализма

«Для Европы в целом, и для Германии с Францией война на Донбассе — катастрофа. И поддержка, навязанных Соединенными Штатами, антироссийских санкций — сильный удар по их экономике. Европа все еще не способна проводить собственную политику, не может или не хочет понять, что времена изменились, и нынешняя Россия значительно отличается от России 90-х годов. Неспособность Европы (под

давлением США) предугадать реакцию России на вводимые санкции дорого обходится всему Европейскому Союзу. Реализация Минских соглашений дала бы формальный предлог европейским странам отказаться от антироссийских санкций. Однако в этом абсолютно не заинтересованы США — для них продолжение войны на Донбассе, и как следствие ослабление и России, и Европы идеальный вариант развития событий. ■

■ Схватка Порошенко и Коломойского — это частный эпизод или начало олигархических войн на Украине?

Павел РУДЯКОВ,
профессор
филологического
факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова

«В Украине нет олигархических войн, если под ними понимать открытые проявления противостояния друг с другом крупнейших собственников, именуемых «олигархами».

Конкуренция между некоторыми из них, конечно, никуда не делась, она идет перманентно, но до «войны» дело по целому ряду причин не доходит. Есть «избиение младенцев»: США по своему давнишнему обычаю отбирают у «олигархов-младенцев» (это для нас по нашей бедности они — крупняк, олигархи, для Америки — мелочевка, «младенцы») активы, привлекая внимание американских собственников. Как, например, в случае с «Укрнафтой» и «Укртранснафтой». Именно из-за проснувшегося интереса к их присвоению со стороны представителей США пострадал И. Коломойский. Точно так же, как американцы обобрали

И. Коломойского, они, когда придет время, оберут и других отечественных олигархов: Р.Ахметова, частично В.Пинчука, самого П. Порошенко. Но только, когда время придет. Ни раньше, ни позже. Параллельно они станут стричь и самого главного в Украине коллективного «олигарха» — государство. Тут, мне кажется, дело пойдет быстрее: стричь-то уже особо и ничего. ГТС, земля, «бытовуха» (в виде рынка сбыта для «Кока-колы» и т.п.), да еще какие-никакие мелочи — вот, пожалуй, и все, что подлежит «стрижке». Ну, и банковский сектор, очевидно. В той или иной форме.

Все это — схемы, уже не раз отработанные в других странах, в некоторых из которых дело доходило не только до отжимания собственности, но даже до физического устранения наиболее упорных и непокорных. ■

Сергей ТОЛСТОВ,
директор Института
политического
анализа
и международных
исследований

« Не то, ни другое. На нынешнем этапе Коломойского удалось остановить, но он не смирился со своим поражением. Самого Порошенко вряд ли стоит считать сторонником межэлитарного конфликта. Наступающую сторону представляют Коломойский и Яценюк. На нынешнем этапе они перешли в оборону, но могут вернуться к идее передела собственности. Фактическим гарантом равновесия может выступать только Порошенко, в зависимости от степени его влияния и ситуативного распределения властных полномочий. ■

Олег НЕМЕНСКИЙ,
ведущий научный
сотрудник РИСИ

« Трудно говорить о новых олигархических войнах после Евромайдана — они вроде как и не прекращались. Схватка Порошенко и Коломойского была давно всеми ожидаема, так как противоречия между ними сами по себе были характеристикой всей системы власти на Украине.

Неожиданным оказалось как раз обратное — сколь легко США смогли преодолеть этот конфликт. Сейчас можно с определенностью сказать, что его результат пошел на пользу Украине — растет централизация и,

соответственно, управляемость этой и без того крайне расшатанной системы. Однако она по-прежнему представляет собой олигархат с неизбежно свойственными ему многочисленными противоречиями между основными капиталистами и общей нестабильностью политической жизни.

Схватка этих двух слонов оказалась частным эпизодом, но она сама по себе является естественной и неизбежной частью всей нынешней украинской системы. ■

Александр ДУДЧАК,
ученый секретарь
Института проблем
социализма

« Способность вести «олигархическую войну» определяется не наличием собственных вооруженных сил у какого-либо из олигархов, и не местом в списке Форбс, а тем, насколько действия того или иного украинского олигарха совпадают или не совпадают с общей стратегией США в отношении Украины.

Позиции любого из украинских олигархов крайне уязвимы. Так как их активы все равно находятся под контролем Запада, каждый из них может быть «выключен» в любой момент, как это уже случилось с бывшим премьером Лазоренко.

И если рейдерские захваты предприятий еще допускаются, как мелкая возня пауков в банке, то, очевидно, посягательство на центральную власть в Киеве пока еще не отвечает стратегическим планам Вашингтона — пока еще до конца не отыграна сюжетная линия войны на Донбассе.

В случае очевидной и формально закрепленной потери Донбасса для Киева, и угрозы поражения всей кампании для Запада, может быть допущена феодальная междоусобица для создания гигантской зоны хаоса и гуманитарной катастрофы у российских границ. ■

В ООН планируют направить на Донбасс миссию по делам беженцев

Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) планирует направить миссию на восток Украины, сообщил в среду глава российского представительства УВКБ ООН Баиса Вак-Войя.

«У нас есть офисы в Киеве, Днепрпетровске, Харькове. Мы надеемся, что конфликт больше не возобновится, значит, миссия должна поехать туда», — сказал Вак-Войя журналистам в Едином миграционном центре Подмосквья, где проходило заседание совета глав миграционных ведомств стран СНГ.

